

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc 3977.39-10 (1-2)

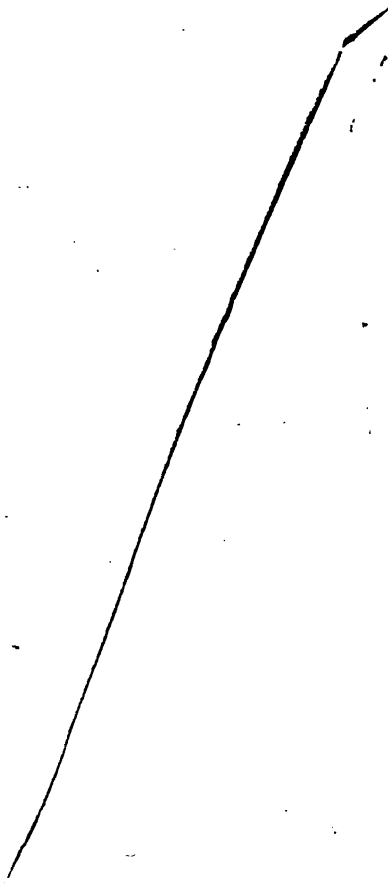
25p.

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

~~4-11-19.~~

1-1

X-3 13.

У Ч Е Н Ы Я
З А Ш И С К И
И М П Е Р А Т О Р С К А Г О
М О С К О В С К А Г О У Н И В Е Р С И Т Е Т А .

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

wl-2

July - 1833

М О С К В А .

В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И .

1 8 3 3 .

Δ
LSoc 3977.39.10 (1-2)

✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 23 1880

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

586239

Напечатано по определению Университетского
Совѣща. Юля 19 дня 1833 года.

*Секретарь Совѣща Ордн. Проф.
Николай Надеждинъ.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

1833. Июль. № I.

I. НАУКИ.

A. ИСТОРИЯ.

1. ВЪГЛЯДЪ НА РОССІЙСКУЮ ИСТОРИЮ.

Лекція Профессора Погодина.

Исторія всякаго Государства, онаѣмъ
взяная, представляеть собою высокое, поучи-
тельное зрѣлище народныхъ дѣйствій, успре-
мленныхъ къ одной цѣли человеческого рода,
цѣли, указанной ему благомъ Провидѣнiемъ.
Всякой народъ развиваетъ своею жизнію осо-
бую мысль Его и содѣйствуетъ болѣе или
менѣе, непосредственно или посредственно,
къ исполненію общихъ верховныхъ Его пред-
начертаній. Но чѣмъ обширнѣе кругъ дѣй-
ствій народа, чѣмъ сильнѣе вліяніе имѣеть
онъ на другіе народы и все человечество,
чѣмъ болѣе онъ него зависитъ судьба совре-
менниковъ и потомства, чѣмъ необходимѣе
звено составляеть онъ въ великой цѣ-

Уч. Зап., Часть I.

1

ли; шѣтъ большую цѣну получаютъ онъ въ глазахъ Историка. Взгляните же на Россію въ настоящую минуту ея бытія. Занимая такое пространство, каждаго не занимала ни одна Монархія въ свѣтѣ, ни Македонская, ни Римская, ни Аравійская, ни Франкская, ни Монгольская, она заселена преимущественно племенами, которыя говорятъ однимъ языкомъ, имѣютъ слѣдовательно одинъ образъ мыслей, исповѣдуютъ одну Вѣру, и, какъ когда электрической цѣпи, потрясающаго внезапно ошъ единого прикосновенія, между шѣтъ какъ всѣ предшествовавшія состояли изъ племенъ разноязычныхъ, которыя не понимали, не знавали другъ друга, и были соединены временно, механически, силою оружія, или другими слабѣйшими связями, подъ вліяніемъ одного какого нибудь могущественнаго гения. Даже нынѣшнія Европейскія Государства въ малыхъ своихъ размѣрахъ не могутъ представить такой цѣлости, и занимая несравненно меньшее пространство, состоятъ изъ гораздо большаго количества разнородныхъ частей. А сколько единоплеменныхъ намъ народовъ обитаетъ въ средней Европѣ даже до Рейна и Адриатическаго моря, народовъ, которые составляютъ съ нами одно живое цѣлое, которые соединены съ нами

неразрывными узами крови и языка, узами
крѣпчайшими всѣхъ прочихъ географическихъ
и политическихъ соединеній, въ чемъ согла-
шаются дальновиднѣйшіе изъ нашихъ про-
швниковъ. Прибавимъ теперь къ этому не-
измѣримому пространству, къ этому без-
численному народонаселенію, прочія ея силы,
вещественныя и невещественныя, богатство
въ естественныхъ произведеніяхъ, коими мы
можемъ надѣлать Европу, не имѣя нужды
ни въ какомъ изъ ея товаровъ: — мысль
цѣлѣнѣе, по счастливому выраженію Ка-
рамзина.

Взглянувъ на Россію въ минушу ея по-
коя, разсмотримъ теперь одно изъ ея дѣй-
ствій, совершившееся предъ нашими глазами.
Вся Европа, приготовлявшись въ продолженіи
нѣсколькихъ лѣтъ, собравъ свои силы, въ ли-
цѣ двадцати языковъ, вторглась чрезъ безза-
щитныя границы въ самую средину ея, подъ
предводительствомъ величайшаго изъ полко-
водцевъ древняго и новаго міра, копорый въ
этомъ походѣ пославлялъ свою славу, ви-
дѣлъ конецъ многолѣтнихъ шрудовъ, испол-
неніе любимѣйшихъ желаній, и что же?
Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по слову Цар-
скому, не осталось ни одного иноплемён-
ника на землѣ Русской, и грозный врагъ,

покоритель царствъ и народовъ, судя всего свѣта, влачить на пустынномъ острове унылые дни свои, и въ часы геніальныхъ опкровеній, смотря въ будущее, предвѣщаютъ Европѣ Русское владычество. Опразивъ побѣдоносно такое нападеніе, освободивъ Европу отъ шакого врага, низложивъ его съ такой вышины, обладая такими средствами, не нуждаясь ни въ комъ и нужна всемъ, можетъ ли чего нибудь опасаться Россія? Кто осмѣлился опровергать ея первенство, кто помѣшаетъ ей рѣшать судьбу Европы и судьбу всего человѣчества, если только она сего пожелаетъ? — Португаллія ли, раздираемая въ своемъ углу междуусобною войною между двумя родными братьями, или Испанія, надъ кою тяжкой мглюю носится еще духъ Филиппа вшораго, или Англія, Государство богачей и нищихъ, изнемогающая подъ бременемъ своего неоплашаго долга, и немогущая почти прокормить своего народонаселенія, или Франція, копорую послѣ такихъ кровавыхъ опытовъ, послѣ революціи и Наполеона; не могутъ успокоить всѣ ея великіе шаланпы, Гизопы и Дюпони, Биньоны и Перье, со всеми ихъ превосходными теоріями и славными опкрытіями въ наукахъ, или Австрійская Имперія, ко-

иоран; при всѣхъ усиліяхъ своихъ Кауницевъ и Мейснерниковъ, едва только можешь сохра-
нить разнохарактерныя свои владѣнія, или Швеція и Данія, которыя никакъ, кажется, не могутъ выдти изъ предѣловъ, назначен-
ныхъ имъ Природою, или Германскія владѣ-
нія пятидесятихъ нашихъ Губерніи? — Повшо-
ряю, кто помѣшаетъ **РУССКОМУ ЦАРЮ**
рѣшать судьбу Европы, судьбу всего человѣ-
чества? Кто возьмется опровергнуть это
математическое заключеніе? Воистъ, какое бу-
дущее открывается при одномъ взглядѣ на
Россію въ одну минушу ея бытія!

*Какое же прошедшее соответствовало
этому блистательному, почти безконечному
будущему! Какъ сложился эпичесъ колоссъ,
стоящій на двухъ полушаріяхъ? Какъ со-
средоточились, какъ сохраняются въ одной
рукѣ все сіи силы, коимъ ничто, кажется,
противостоять не можешь?*

Воистъ важность Россійской Исторіи, ко-
торая съ одного взгляда на Россію пред-
ставилась всякому постороннему человеку,
не Русскому, не извѣщающему никакого свѣдѣнія
о нашей Исторіи, изъ одного только просма-
го понятія, что всякое настоящее, всякое
будущее, есть плодъ прошедшаго. Воистъ са-
мая прославленная и естественная причина, по-

каждой Европейцы, освободясь нѣсколько отъ своихъ заблужденій и предрасудковъ, и привыкнувъ смолчать на нее съ безприсра-
сдѣелью, обращать все свое вниманіе на Историю Россійскую и усмиряться изучать ее.

Но не имѣетъ ли Россійская Исторія, кромѣ этой временной своей, такъ сказать, вѣчности, относительно къ наслоящей минутѣ, какихъ-либо другихъ, особенныхъ качествъ, по которымъ она должна быть предметомъ дѣятельнаго изученія?

До сихъ поръ мы забывали прошедшее; теперь на оборотъ опустимъ завѣсу надъ будущимъ, и спешимъ разсматривать одно прошедшее. Вся Европейская Государства, какъ бы въ исхожденіе одного высшаго закона, основаны одинакимъ образомъ; все со-
слагались изъ побѣдителей и побѣжденныхъ, пришельцевъ и туземцевъ: Испанцевъ покорили Вестготы, Галловъ Франки, Славяники Иллирицевъ. Лангобарды, среди ихъ Осиготы, Юнныкъ Норманны, Британновъ Саксы, хитрецовъ древней Паннонии Венгры, Грековъ Турки, Пруссовъ и Эстоновъ Нѣмцы, и проч. И къ намъ пришли Варяги, но добровольно избранные, но крайней мѣрѣ сначала, не какъ Западныя побѣдители и завоеватели, — первое существенное различіе.

къ верѣ, сѣмени Русскаго Государства, сравнѣ
 шельно съ прочими Европейскими. — Далѣ —
 всѣ Европейскія Государства, бывъ основаны
 на развалинахъ Западной Римской Имперіи, оза-
 рюются изъ Рима съпомъ Христіанской
 Религіи; мы одни, по какому-то нечаянному
 случаю, подучаемъ ее изъ Константинополя,
 какъ бы предназначенные сохранишь и раз-
 вить особливую сторону Вѣры, полько что
 раздѣлившейся тогда; и у насъ, такъ какъ въ
 Греціи, духовенство подчиняется Государству,
 между тѣмъ какъ на Западѣ оно влечетъ и
 ронитъ ихъ. Другое существенное отличіе,
 коего слѣдствія также прозираются по
 всей Испоріи. Россія сдѣлалась какъ будто
 преемницею Имперіи Константинопольской,
 между тѣмъ какъ Западная продолжалась въ лицѣ
 прочихъ Европейскихъ Государствъ. — Пер-
 вымъ чадомъ завоеванія во всѣхъ Европейскихъ
 Государствахъ былъ Феодализмъ съ проис-
 шедшимъ отъ него Рыцарствомъ. У насъ,
 въ степяхъ, наплотъ заселенной, а по мѣ-
 стамъ, раздѣленнымъ степями и лѣсами, раз-
 вылась Удѣльная система, которая существенно
 отличалась отъ Феодальной, хотя и со-
 снзлагала видъ того же рода, и Госу-
 дарство основалось во владѣніи одного се-
 мейства, раздѣливавшегося на многія отрасли.

Въ Западной Европѣ произошло отъ Феодализма Маѳоратство. У насъ при Удѣльныхъ Князяхъ, имѣвшихъ совершенно равную власть, или лучше, власть, основанную на одной силѣ, не было Маѳоратства даже въ наследованіи Престола; ибо не сынъ слѣдовалъ за отцемъ во владѣніи, а старшій въ родѣ, хотя съ многими исключеніями, даже до позднѣйшаго времени, и наследство дробилось въ безконечность. Всѣ Европейскія великія происшествія, средства для развитія, въ которыхъ мы по Вѣрѣ, языку и другимъ причинамъ не принимали или не могли принять участія, были замѣнены у насъ другими, болѣе или менѣе: напримеръ слѣдствіе Крестовыхъ походовъ въ политическомъ отношеніи, по естѣ ослабленіе Феодализма и усиленіе Монархической власти, было произведено у насъ *Монгольскимъ игомъ*, а реформацію въ умственномъ отношеніи замѣнилъ намъ, можетъ быть, *Петръ*. Всѣ Государства, всѣ народы, древніе и новые, получили первоначальное образованіе отъ иностранцевъ: Персы отъ Мидянъ, Египтяне отъ Эѳіоплянъ, Эѳіопяне отъ Индѣйцевъ, Греки отъ Египтянъ, Римляне отъ Грековъ, и проч.; а въ Русской Исторіи какимъ удивительнымъ, спраннымъ лушемъ шло это образованіе: припомнимъ

нашествія Норманновъ , Монголовъ , Поляковъ , и самихъ Французовъ , эпохи нашего образованія умственнаго и гражданскаго. Словомъ сказать , вся Исторія наша до малѣйшихъ общихъ подробностей представляеть совершенно иное зрѣлище : у насъ не было укрѣпленныхъ замковъ , наши города основаны другимъ образомъ , наши сословія произошли не такъ , какъ прочія Европейскія . Допущенность правъ , яблоко раздора между сословіями въ древнемъ и новомъ мірѣ , существующая у насъ искони : просполудину опшрышь пупъ къ высшимъ Государственнымъ должностямъ , и Университетскій дипломъ замѣняетъ собою всѣ привилегіи и грамоты , чего нѣтъ въ Государствахъ , наиболее славящихся своимъ просвѣщеніемъ , стоящихъ якобы на высшей степени образованія . Необыкновенное явленіе , которому подобнаго напрасно будете вы искать во всей древней и новой Исторіи , которое не удивляетъ насъ пошому пошлю , что мы слишкомъ къ нему привыкли . Такихъ явленій преисполнена наша Исторія . Кто сожигаетъ у насъ Разрядныя книги и уничтожаетъ мѣстничество , основанное шакже на заслугахъ ? Не разъяренная чернь Баспильская въ минушу звѣрскаго неистовства , не Грахъ ,

не Мирабо, не Руссо, а чиновный бояринъ, спокойно, на площади, предъ лицомъ всѣхъ сословій, по повелѣнію Самодержавнаго Государя Θεодора Алексѣевича. — Кто доставляетъ намъ средство учиться, понимаешь себя, чувствовашъ человеческое свое достоинство? *Правительство*. Пётръ Великій насильно даешьъ намъ книги въ руки, представляешьъ примѣръ собою, и придцаешьъ держишь надъ нами свою мощную десницу, опасаясь, чшобъ мы не возвратились къ прежнему своему Воспочному забышью. Карамзину въ Россіи оль Государя до послѣдняго мѣщанина, умвющаго чипашъ, всѣ принесли должную дань почшенія; а какъ принимали Гиббона Лондонскіе вельможи, о чемъ онъ съ огорченіемъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ? Байронъ не сколько славился своею Поэзією, сколько родспвомъ съ Норманскими рыцарями; а наши умнѣйшіе Государспвенные люди напрошивъ ищущъ славы писателя. Всѣ сіи явленія не безъ исторического основанія. Наше Дворянство, не Феодальнаго происхожденія, а собравшееся въ позднѣйшее время съ разныхъ сторонъ, какъ бы для того, чшобъ пополнить недоспашочное число первыхъ Варажскихъ пришельцевъ, изъ Орды, изъ Крыма, изъ Пруссіи, изъ Италіи, изъ Ливны,

не можеть имѣть той гордости, какая пещась въ жилахъ Испанскихъ Грандовъ, Англійскихъ Лордовъ, Французскихъ Маркизовъ и Нѣмецкихъ Бароновъ, называющихъ насъ варварами. Оно почтеннѣе и благороднѣе всѣхъ дворянскихъ Европейскихъ въ настоящемъ значеніи этого слова; ибо приобрѣло свои отличія службою опечесиву.

Мы удивлялись Россіи, въ настоящую минуцу ея бышій, безъ отношенія къ Исторіи; но менѣе ли удивительна, по удивительна ея Исторія, сколько отлична отъ Исторіи всѣхъ прочихъ Государствъ, представляющая столько явленій безпримѣрныхъ, новыхъ? Выразумѣшь все сіи явленія, объяснишь ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, повѣспи ихъ подъ параллельныя дѣніи прочихъ Исторій, сравнишь ихъ между собою, покажешь сходства и отличія, изслѣдовавъ причины ихъ и другихъ: какая задача можеть быть важнѣе для мыслящаго Историка? И такъ Исторія Россіи, представляющая въ нѣкоторомъ смыслѣ всѣхъ Славянскихъ племенъ, есть важнѣйшая часть Европейской Исторіи, и слѣдовательно Исторіи вообще, которую безъ нея не могутъ хорошо понять ни Гизоны, ни Галламы, ни Лудены.

Перейдемъ къ частнымъ достоинствамъ. Ни одна Исторія не заключаетъ въ себѣ столько чудеснаго, если можно такъ выразиться, какъ Россійская. Воображая событія, ее составляющія, сравнивая ихъ непримѣнныя начала съ далекими, огромными слѣдствіями, удивительную связь ихъ между собою, невольно думаешь, что *переть Божій* ведетъ насъ, какъ будто древле Тудеевъ, къ какой-то высокой цѣли. Я имѣлъ случай указывать на нѣкопорія черпъ сего чудеснаго прежде припомнимъ оныя здѣсь вмѣстѣ съ нѣкопоріями другими. Олегъ, недовольный върочно Новгородцами, безъ всякаго намѣренія, переселяется въ Кіевъ, и сіе переселеніе предводителя почти кочеваго племени, имѣетъ безконечное вліяніе на всю будущую судьбу Россіи, которая безъ оного, войдя въ сношеніе съ близкимъ Западомъ чрезъ Новгородъ, должна бы была неминуемо подчинилась Папѣ и принявъ участіе въ судьбѣ Каполическаго Запада. Чувствуете ли вы, что сіе по видимому случайное переселеніе долженствовало быть непременно, чпобъ Россійская Исторія получила пошь видъ и характеръ, какой имѣетъ. Принявъ Христіанскую Вѣру при Владимирѣ, Россія чешыреста лѣтъ послѣ того не имѣетъ почти никакого сношенія съ Гре-

цю; промѣ монашескиѣ служебствѣ; въ
 въ тринадцатомъ столѣтїи, кады иронию,
 послѣдняя отърасль Налеонговъ, Царевна Ол-
 га, испуажель: въ бракъ съ Иоанномъ СМЕ;
 акининомъ, основателемъ нашего Государ-
 ства, и принесла намъ гербъ, усироленъ перши
 мѣтъ Дворъ, и дополняенъ первое Греческое
 вліаніе на Россію. Вспомните иперъ пят-
 надцатое столѣтіе, вспомните съ какими
 величайшими затрудненіями утверждено бы-
 ло единовластіе во всей Европѣ; у насъ не
 было почти никакого; всѣ роды Удѣльныхъ Кня-
 зей вымерли или обмелѣли къ этому времени, и
 Москва должна была полько что прибрать
 ихъ наследство къ своимъ рукамъ. Новгородъ,
 Рязань, Тверь, Вятка, сираны Сѣверскі;
 Пермь, Малороссія, не обласни, а цѣлыя Го-
 сударства Европейскія, почти не были при-
 рены нами, а полько покорились, повинув-
 сь какаго-то еспешвеннаго побѣди-
 нія. — Какъ освободилась Россія изъ-подъ
 ига Монголовъ? Почти безъ ея вѣдома:
 Иоаннь и Ахмешъ, устравившиє другъ дру-
 друга, разошлись въ разныя стороны, одинъ
 въ Москву, другой въ Орду, а между тѣмъ
 1480 годъ считається эпохою нашего осво-
 божденія. И дѣйствительно, Орда, раздѣ-
 ная на многія ханства, послѣ не могла уже

были доставлены Россіи, и въ ея часни,
 одна на другую, — малая съ Казани, дошше-
 мь, мамъ, до ополье поволю, — какою
 волю. Спасше Россіи оны Павликъ и Цви-
 довъ, когда въ одной часни ея ляннама
 уне книжи съ именемъ Владислава Жигимон-
 новича въ заглавіи, а другая гопона была
 приелгунъ Густаву Карлову, избрания на
 Пресволь фамили Романовыхъ въ днѣ сем-
 нацашилшннго юноши, укрывашнагося до-
 шоль въ глубинѣ монастырской келам, фами-
 ли Романовыхъ, копорая дала Россіи Алек-
 сѣя, Теодора, Петра, — прибавю здѣсь и
 Елисавету, основательницу Московскаго Уни-
 верситета, — менѣ ли удивительны? — И
 какова связь между смерщю въ Угличѣ сем-
 лѣтнго Царевича Димитрія, игравшаго въ
 шныку ножемъ, и реформаціею Петра! А по-
 садная не могла бы прозойти пакы безъ пер-
 ваго происшесшнн. Не прескъсь родъ Москов-
 скихъ Князей: не было бы Романовыхъ, не
 было бы Петра. А судьба сего Петра, который
 младенцемъ еще прошель невредимо сквозь шны-
 снн, снръыцель и раскольниковъ, мимо коній
 и швей, мимо власполобивоу Софи, и съль
 на опетескій Пресволь, копорого послѣ, въ
 лннать нужеснн, не брали ни порохъ, ни
 лдъ, ни желѣзо! Присоедините сюда жнани

виде одного человека, который, кажется, долженъ былъ нарочно бѣжать изъ Женевы, чтобы овладѣвъ воображеніемъ младенца, возбудишь въ немъ любопытство и удивленіе къ иностранцамъ, но если бросишь въ его душу первое сѣмя всѣхъ будущихъ преобразованій. Я говорю о Ледорствѣ. Кому предназначено было судьбою постигнуть намѣренія Петра, довершишь его начинанія, приблизишь Россію еще болѣе къ ея цѣли? Принцесса изъ Герцогства Ангальтъ-Цербстскаго, котораго имени предъ симъ неслышно было въ Россіи. — Событія нашего времени менѣ ли чудесны? Наполеонъ нападаетъ на Россію съ силами всей Европы; какой счастливый случай, казалось бы, для Турціи и Швеціи опустивъ намъ за прежнія раны, имъ нанесенныя, и возвративъ себѣ завоеванія: Екатерины и Александра. Нѣтъ. Онъ именно въ это время уступаютъ, утверждаютъ за нами новыя страны. И при какихъ правителяхъ? При Бернадошнѣ и Махмушѣ. Но какъ Наполеонъ, первый полишникъ своего времени, могъ выпустить изъ виду это развлеченіе нашихъ силъ, которое почти вѣрно обезпечивало ему побѣду? На него нашло неоспоримое замѣчаніе, и враги сдѣлались намъ друзьями, и даже помогли выйдти изъ критическаго положенія.

Не правда ли, что все эти события были бы пошлены невѣроятными баснями, если бы не соспавляли истинной Исторіи? Въ Исторіи языка, промышленности, внутренняго управленія, встрѣчаются такія же чудеса; такъ напримѣръ, бѣдный крестьянинъ, рыболовъ, съ береговъ Ледовитаго моря, который подъ двадцать лѣтъ только началъ учиться грамотѣ, преобразовалъ Русское слово и далъ своимъ соотечественникамъ новое, сильнѣйшее орудіе въ благородныхъ преніяхъ съ Европейскими народами; во сколько времени процвѣли наши фабрики! и проч. и проч.

Далѣе — чистая Исторія получаетъ большую занимательность отъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ; наша предшавляетъ цѣлый курсъ Психологіи въ лицахъ: я не думаю, чтобы какое-либо Государство могло выставить много такихъ людей сряду, каковы были у насъ Іоаннъ III вмѣстѣ съ Софіею и Еленою, Василіемъ и Димитріемъ, Іоаннъ Грозный съ Сильвестромъ и Адашевымъ, Курбскимъ и Скуратовымъ, Борисъ Годуновъ съ своимъ семействомъ, Самозванецъ, Шуйской, Скопинъ и Болонниковъ, наконецъ герои междуцарствія — Гермогенъ, Ляпуновъ, Діонисій, Палицынъ, Мининъ, Трубецкой, Пожарской, за коими слѣдуемъ Филаретъ, Алексій, Софія; не говорю уже здѣсь о

Петръ Великомъ, который одинъ составляетъ собою цѣлый народъ, цѣлый вѣкъ, цѣлую Исшорію. И въ какихъ разнообразныхъ отношеніяхъ находились сіи люди! Черезъ какія снущени напримѣръ перешла душа Годунова, который, женись на дочери падача Іоаннова, мапроснаго дворянина сдѣался приближеннымъ вельможею, правителемъ, Царемъ, который имѣлъ сладостное удовольствіе видѣть Россію, вознесенную его трудами и мыслями наверхъ могущества и славы, и черезъ минушу пашь жерпвою мелкой личной злобы, и на смершномъ одрѣ предчувшвовашь гибель дражайшаго своего семейства, которое любилъ онъ больше всего на свѣтѣ. Простое повѣствованіе о судьбѣ его, о жизни шачиственнаго Самозванца съ его Мариною, о Шуйскомъ, сущь шакіе романы, которыхъ никогда не моглобъ создашь богашое воображеніе Вадпера Скопша.

Скажемъ нѣсколько словъ о сихъ лицахъ въ другихъ отношеніяхъ. Союзъ Іоанна III съ Литвою и Польшею, Крымомъ и Валахіею, отношенія къ Турціи и Золотой Ордѣ, связи и договоры Годунова, представляющь училище для негоціаторовъ, въ которомъ они найдущь много опытовъ и любопытныхъ свѣдѣній для себя даже послѣ Исшоріи совре-

менныхъ Европейскихъ Государей — Людовика XI, Фердинанда Кастролика и Карла V. До сихъ поръ мы не ошдацами должны справедливости нашей старинной Дипломати, пошожу чшо по какому-жо спранныму предубжденію не смѣли сравнивать нашихъ дѣльцовъ съ Западными Министрами; но, опкинувъ блестящія имена, я не знаю, въ чемъ и много ли уступитъ имъ наши Щелкаловы, Влазовы и Годуновы.

Наконецъ слѣдуетъ говорить о Россійской Исторіи въ опношеніи къ насшоящему времени. Мы живемъ въ такую эпоху, когда одна ясная мысль можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на судьбу цѣлаго рода человѣческаго, когда одно какое-либо историческое опкрытие можетъ подать поводъ къ Государственнымъ учрежденіямъ. Какое славное поприще, какіе великолѣпные виды для Науки! — Съ другой стороны не часто ли случается намъ слышать восклицанія: за чѣмъ у насъ нѣтъ того послановленія или этого. Еслибъ сіи орапоры были знакомы съ Исторіею, и въ особенншши съ Исторіею Россійскою, шо уменьшили бы нѣкоторыя свои жалобы, и увидѣли бы, чшо всякое послановленіе должно непременно имѣть свое сѣмя и свой корень, и чшо пересаживанъ чужія распенія,

какъ бы онъ ни былъ пышны и блистательны, не всегда бываетъ возможно или полезно, по крайней мѣрѣ всегда требуетъ глубокаго размышленія, великаго благоразумія и оспороженности. Далѣе — они увидѣли бы ясно собственныя наши плоды, которыми напрасно ищемъ подобныхъ въ другихъ Государствахъ, и пренесли бы благодарностию къ Промыслу за наше удѣльное счастье. Въ этомъ отношеніи *Россійская Исторія* можетъ сдѣлаться охранительницею и блюстительницею общественнаго спокойствія, самую вѣрную и надежную.

Вопрь, по чему изученіе Россійской Исторіи полезно, важно, необходимо. Я старался обозрѣть нѣкоторыя ея особенныя качества и представить ея отношеніе къ современному міру, къ наукѣ, къ наслождимъ обещаньямъ. Я не умяну только объ одной важнѣйшей причинѣ, которая болѣе всѣхъ другихъ должна возбудить насъ къ сему занятію, и которую я предоставляю собственному сердцу каждаго: Россійская Исторія — это мы сами, наша плоть и кровь, зародыши нашихъ собственныхъ мыслей и чувствъ, которая, поспешно развиваясь отъ самаго грубаго начала, наконецъ получили въ насъ настоящую спе-

лень своей зрѣлости. Изучая Исторію мы изучаемъ самихъ себя, достигаемъ до своего самопознанія, высшей почки народнаго и личнаго образованія. *Эта книга бытія нашего.*

И когда мы можемъ съ большими надеждами начать свои труды, какъ не въ наше время? **АВГУСТѢЙШИЙ МОНАРХЪ** принимаетъ Отчестивенную Исторію подъ высокой покровъ СВОЙ; посвященное Начальство, постигшее всю важность Историческихъ замятій, доставляетъ всѣ нужныя средства для ихъ продолженія. Мы повторимъ здѣсь всегдашнее наше желаніе, чтобы скорѣе изданы были лѣтописи и прочіе источники Россійской Исторіи, чтобы плоды Археографической Экспедиціи Спроева были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, и не остались пылью въ архивахъ, какъ то къ несчастію случилось съ трудами другихъ нашихъ незабвенныхъ изслѣдователей. Тогда только Россійская Исторія получитъ надежное основаніе, тогда только обозначатся всѣ матеріалы, изъ коихъ долженъ создаться великолѣпный ея храмъ.

Б. Б О Т А Н И К А.

2. ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ЦАРСТВА.

Лекція Адъюнкта-Профессора Максимовича.

Ut modulationes sine harmonia non musica,
sic notiones sine systemate non scientia dicen-
dae. Nisi aeternum in continua varietate, infini-
tum in revelatione finita, quaerimus, fragilis
nostra spes et inanes nostrae contentiones!

Fries.

Изложением системы *Агардовой* и на-
чашков системы *Фриса* окончено наше раз-
смотрение всех важнейших систем рас-
тительного царства.

Вся она представляющая намъ постепен-
ное, поспешно-возрастающее стремление
ума открытъ по единству и ту стройную,
гармоническую цѣлость, которая находится
въ разнообразии растительной природы. Слѣд-
ственно представлеіе разнообразія и много-
разлія въ стройномъ единствѣ и цѣлости,
есть истинное значеніе *Системы*.

Но природа не вдругъ открываетъ чело-
вѣку свои таинства; не многимъ доспунно ея
внутреннее свѣпшлице. Отъ того происхо-
дитъ множесшо сисщемъ, кои можно назвать
полюко опышами ума предспавишь много-
различіе предметовъ природы въ порядкъ и
подчиненіи извѣспнымъ началамъ. И мы ви-
дѣли уже, что многимъ изъ сихъ опышовъ
удавалось открывать нѣчто изъ тайнъ при-
роды; и что въ каждомъ изъ нихъ еспь свои
недоспашки и заблужденія. — *Истинное* при-
надлежитъ природѣ, и, будучи открышо умомъ,
ощаается навсегда доспояніемъ Сисщемы.
Ошибочное принадлежитъ своему автору и
времени, и оощаается полюко какъ поучитель-
ный памятникъ исторической. Ни одна изъ
бывшихъ доселѣ сисщемъ не удовлетворяетъ
тому, чего требуетъ умъ отъ *Системы* —
она далека еще отъ совершенства.

Несправедливо однакожъ, въ слѣдствіе сего,
оощазывающа отъ *Естествонной Системы*, ко-
щорую великій Линней называлъ *первою и по-
слѣднею цѣлію Ботаники*. Уже такъ много для
нея открышо *положительнаго и достовернаго*,
ощравданнаго временемъ и принятаго большин-
ствомъ мнѣній, даже различныхъ въ своемъ
основаніи. Уже открышы берега сей новой
швердой земли, какъ берега Америки во вре-

мена Колумба! Невѣріе въ семь случаевъ было бы анахронизмомъ.

Но несбыточна была бы и мысль создать прочную Систему шенеръ, послѣ столькихъ неудачъ; послѣ того, какъ въ нашихъ глазахъ разрушаются системы, казавшіяся окончательными. Сколь удовлетворительною, напримеръ, казалась недавняя система, выводившая изъ *простой, безразличной точки* все разнообразіе животнаго тѣла и всего живоотно-органическаго царства! Но послѣ микроскопическихъ наблюденій Эренберга, открывающихъ *сложное* строеніе тѣла въ малѣйшихъ Инфузоріяхъ, въ самой *Монадѣ*, мы принуждены расстаться съ симъ ученіемъ о первоначальной простотѣ организма, какъ съ блестящею мечтою ума.

Несправедливо претребовать Системы неизмѣнной, неподвижной. Безконечно-разнообразная природа неиспощима въ предметахъ для нашего изслѣдованія. Умъ нашъ неограниченъ въ стремленіи къ усовершенію.—Неподвижное окаменѣніе проотивно жизни ума, также какъ совершенный покой несовмѣстенъ съ жизнію природы. Когда умъ достигаетъ той высоты, которая прежде казалась для него крайнимъ предѣломъ его восхожденія; тогда открываются ему новый горизонтъ и дру-

гіе виды. — Новому поколѣнію доешається уже гошовымъ по, чпо съ шрудомъ добывалось поколѣніемъ прошедшимъ. Гдѣ оканчиваются предки, тамъ начинается потомство и идешь далѣе. Система, будучи плодомъ прошедшихъ опышовъ, носитъ въ себѣ зародышъ новой, грядущей жизни, передаетъ ей въ наслѣдіе свои опышы и необходимо уступаетъ ей свое мѣсто. *Всѣмъ время, и время всякой вещи подь небесъмъ!*

Такимъ образомъ различныя системы *проходятъ*, рождая одна другую и смѣняясь очередно; а между шѣмъ поспешенно копится, зрѣетъ и совершенствуется Система, какъ одно великое, общее дѣло всѣхъ частныхъ усилій ума.

И если Система должна быть плодомъ предшедшаго знанія, содержащимъ въ себѣ сѣмена дальнѣйшаго, совершеннѣйшаго развитія Науки; по намъ необходимо было предварительное крипико-испорическое разсмошрѣніе бывшихъ системъ расшительнаго царства. Ибо и по словамъ Премудрости: *аще же и многого искусства желаетъ кто, вѣтъ древня и быти хотящая разсмошреть* (VIII. 8.).

Посмотримъ же еще разъ на извѣстные уже намъ системы *эмблемъ*, принимая ихъ за различныя направленія одной, постепенно-совершенствующейся Системы расписельнаго царства. Тогда уже, по *даннымъ и бывшимъ* направленіямъ, мы можемъ не безъ основанія заключить и о будущихъ ея видахъ.

Послѣ этого уже можемъ приступить и къ обзорѣннѣ царства, по *чертежу* (*), который составилъ я при соображеніи всѣхъ извѣстныхъ мнѣ системъ, и который впервые былъ мною предложенъ вашимъ товарищамъ въ 1831 году.

(*) Онъ приложенъ въ концѣ сей лекціи и будетъ подробнѣ раскрытъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Ученыхъ Записокъ. Само собою разумѣется, что начертаніе сіе, особливо въ своихъ подробностяхъ, всегда готово къ измѣненію, какого пошребуетъ необходимость, на новыхъ открытіяхъ основанная. Разумъ всегда пребудетъ для науки опредѣленной *формы*; но форма сія всегда условливается *содержаніемъ* науки — природою. Въ совершенной наукѣ или системѣ умъ и природа, форма и содержаніе — сошлись бы совершенно. Тогда *знаніе* наше было бы *ясновиднѣемъ*. — Но умъ нашъ далекъ еще отъ такого дружнаго единства съ природою; она не представилась прозрачною для его взора и не открыла ему *таинственной груди* своей, въ завѣтномъ лонѣ которой хранились сокровеннѣйшія тайны ея жизни!

Разсматривая Сиссему, отъ ея нача-
ла до нашего времени, замѣчаемъ, что
она отъ *частнаго* познанія растений пере-
ходила постепенно къ болѣе *общимъ* сте-
пенямъ сродства (*): отъ вида и рода
къ разряду, отъ разряда къ расположенію
въ классы и къ соединенію въ области. Для
достиженія каждой изъ сихъ степеней какъ бы
назначено было свое время, и преждевремен-
ное покушеніе соединить въ высшія степени,
вводило Сиссему въ искусственность.

На сей постепенности восхожденія Си-
ссымы отъ низшихъ и болѣе частныхъ сте-
пеней къ высшимъ и болѣе общимъ, развитіе
Сиссымы я раздѣляю на *три періода* (**).

(*) Степени сродства въ растительномъ и жи-
вотномъ царствахъ я принимаю слѣдующія и
въ такомъ порядкѣ: *половина* (hemisphaera),
область (provincia), *удѣль* (pagus), *классъ* (clas-
sis), *округъ* (cohors), *разрядъ* (ordo), *отрядъ*
(tribus), *родъ* (genus) и *подродъ* (subgenus), *видъ*
(species), *разность* (varietas), называемая *породою*
(по фр. race), когда спановишся постоянною.
Семейство (familia), копорымъ хошѣли замѣ-
нить слово разрядъ, теперь имѣеть уже не-
опредѣленное значеніе, на каковыя случаи я
его и оставляю.

(**) Раздѣленіе сіе предложено мною въ моемъ *Раз-
сужденіи о системахъ растительнаго цар-
ства*, 1827. —

Періодъ 4 й — отъ Чезальпина до Линнея, съ 1583 по 1749 г. — Это періодъ искусственныхъ системъ. Система дошла до различенія и опредѣленія родовъ и видовъ.

Періодъ 2 й — отъ Линнея до Жюсье; съ 1749 по 1790 г. — Это періодъ естественныхъ разрядовъ, до различенія и опредѣленія коихъ дошла здѣсь Система.

Періодъ 3 й — съ 1790 года до нашего времени. — Это періодъ текущій, въ которомъ замѣтно стремленіе къ классорасположенію растений и къ созданію цѣлой Системы.

Періодъ первый.

Вы знаете уже, что древность не оставила намъ памятниковъ познанія растений въ систематической связи, и что оно начинается съ возрожденіемъ наукъ, въ XVI вѣкѣ. Система могла начаться тогда только, когда, для различенія растений, стали наблюдать *цвѣты* и *плоды*, въ коихъ природа растений, слѣдственно и *средство* ихъ, выражающія полнѣе, сосредоточеннѣе и потому явственнѣе, какъ душа въ лицѣ. Первый на сіе обратилъ вниманіе Швейцарецъ *Геснеръ*: и вслѣдъ за

щвъ (1583) явился зародыщъ Сисстемы — сисстема основанная Чезальпиномъ на зародыщъ и плодъ распеній. Кромъ Славянина Залузіянскаго (1592) — замъчательнаго и по своему ученію о *полахъ* распеній — никто не понялъ, что указанное Чезальпиномъ основаніе Сисстемы есть истинное. Оно было слишкомъ трудно для того времени, когда, привыкши къ простому воззрѣнію на наружность распеній, самой Сисстемы желали только для легчайшаго частнаго различенія распеній. И вопль опять въ печеніе цѣлаго столѣтія продолжается простое воззрѣніе на наружность распеній; все вниманіе обращено на виднѣйшія части *стана* (*) распенительнаго; по наружнымъ и чувственнымъ его качествамъ, а не по устройству цвѣтка и плода, описывается множество распеній. Представителями сего вѣка могутъ почесаться братья *Бавинны*.

Замъчательно, что и Сисстема Астрономическая Коперника имѣла такую же судьбу: въ печеніе цѣлаго вѣка, до самаго Галлея, она оставалась въ забвеніи!

(*) *Станомъ* (*caulis*) я называю совокупность органовъ *возрастанія* (*increscentia*), ш. е. корня, стебля, листа и почекъ или зимовьевъ (*hibernaculum*). См. *Органологія растений*.

Но, какъ извѣстно вамъ , на различіяхъ спана или органовъ возрастанія, основывающихся преимущественно признаки *разностей* и *видовъ* ; *роды* же основываются на органахъ рожденія (цвѣшкѣ и плодѣ): ошъ шого въ печеніе онаго спольшія умножалось шолько чашное познаніе расшеній. И если смислена Чезальпинова предшавляла намъ *прозбающій зародышъ* Сиспемы; шо въ печеніе Бавгциновскаго спольшія, она, можно сказать, *прозрастала* въ обширный станъ.

Моризонъ (1680) возобновиль для нея наблюденіе цвѣшка и плода , и ея разцвѣшаніе начидаешся въ сиспемѣ *Ривина* , основанной на числѣ лепеспковъ (1690). Пышнѣе разцвѣла она въ сиспемѣ *Турнефортвой* , основанной на фигурѣ вѣнчика (1694). Наконецъ уже въ *брачной системѣ* *Линнеевой* ; основанной на родовыхъ чашяхъ цвѣшка, довершаешся полное и плодощворное ея цвѣшеніе (1734).

Вмѣстѣ съ онымъ началомъ цвѣшенія Сиспемы , возобновленной *Моризономъ* , описаніе расшеній усилилось. *Линней* говоритъ , шо въ печеніе 20 лѣтъ (съ 1683 по 1704), кон ошъ назвалъ *золотымъ вѣкомъ* *Бопаники*, сдѣлано вдвое больше , чѣмъ съ самага начала до шого времени.

Послѣ сего двадцатилѣтня сльдвали: раз-
ныя попытки систематическаго расположе-
ня и споры о бракахъ распеній. Все это,
какъ и все почти знаніе Бопаники, пред-
шествовавшее Линнею, слилось въ его ученіи
и въ его *бражной системѣ* (1731 — 1734),
которая, не смотря на свою *искусственность*,
была столь удовлетворительна для того вре-
мени, что увлекла за собою большую часть
Бопаниковъ и ознаменовалась рѣдкимъ, *ѣко-
вымъ* успѣхомъ.

Понятно, что только съ возобновлен-
нымъ разсмаприваніемъ цвѣтка и плода, мог-
ло начаться познаніе *родовое* (Сист. § 26).
Турнефоршъ первый началъ ясное опредѣле-
ніе *родовъ* распеній. Но у него все еще смѣ-
шаны были виды и разноспи, формы корен-
ныя съ случайными. Познаніе видовое не мог-
ло быть выяснено безъ *родоваго*: sine notitia
generis nulla est certitudo speciei (Linn.). По-
тому только Линней спалъ различать надле-
жащимъ образомъ *виды* и *разности* (*), а съ
пѣмъ вмѣспѣ и *родовые признаки* довели

(*). Число видовъ у К. Бавгина (1596) было
3000; у Турнефорша (1694) — 10,146; у Райа
(1704) — 18,655; но Линней, приведя разноспи
къ видамъ, въ 1762 считалъ только 7000 видовъ!

до большей выразительности и определенности.

Такимъ образомъ Линнеева система предсказала довершеніе *Системы* *перваго періода*; шупь она достигла до различія и опредѣленія признаками родовъ и видовъ — двухъ ближайшихъ и неразлучнѣйшихъ степеней сродства.

И эпою почитаю я настоящимъ деломъ Системы въ первомъ періодѣ, которое опредѣлилъ еще Чезальпинъ, сказавъ: *confusis generibus omnia confundi necesse est.*

Родовая цѣлость видовъ сохраняется и въ искусственной системѣ, между шимъ какъ ой непротивно сближеніе родовъ несродныхъ и разлученіе сродныхъ. Посему дальнѣйшее соединеніе родовъ въ разряды и классы, произвольно на какой-либо примѣнѣ основывалось, и только случайно могло иногда выйти естественнымъ.

Довершеніе Системы перваго періода ознаменовалось употребительнымъ съ тѣхъ поръ двословнымъ названіемъ растений (и. е. наименованіемъ *рода* и *вида*), замѣнившимъ прежде употребительное многословное и неопредѣленное наименованіе растений.

Въ концѣ сего періода *Кораллы* возвращены животному царству; оспачлено (впер-

Уч. Зап. Часть I. 3

мы Ривинонь, попомъ Линнеевъ). Аристотелевское разлученіе *травъ* отъ *деревъ*, и замѣнено естественнымъ дѣленіемъ царства на *Ясноцвѣтныя* и *Тайноцвѣтныя*. Наконецъ должно сказать еще, что и раздѣленіе Тайноцвѣтныхъ растений на 4 отдѣленія, кои (послѣдуя Гледичу, 1764) принимаются за *классы*, приготовлено въ семь же періодъ.

Вообще же замѣтить должно, что господствовавшее въ семь періодъ поверхностное обозначеніе растений Линнейю довелъ до почнаго различенія и предшавленія въ *формы*, воопытшвенной наукѣ; — ему Бошаника обязана основаніемъ своей *Философій* и *анализомъ*, съ открытіемъ коего послѣдующіе бошаники успремилась всего болѣе на описаніе и опредѣленіе видовъ.

Ламарковъ Аналитическій методъ, можно сказать, *безсистемнаго* опредѣленія родовъ и видовъ, гдѣ опброшено всякое соединеніе въ разряды и классы, предшавляетъ собою окончательную крайность Системы перваго періода! Замѣчательно, что оны явился въ годъ смерти Линнеевой (1778).

Періодъ второй.

Съ шимъ видѣнъ какъ дѣло Системы перваго періода достигало своего назначенія,

Спсали открывались для нея новыя виды. Смѣшанное понятіе о видимомъ сходствѣ растений и систематическомъ сближеніи оныхъ по одному признаку; господствовавшее въ первомъ періодѣ, спсало переходить въ понятіе объ *естественномъ сродствѣ* ихъ; въ *совокупности* примѣтъ состоящемъ; и о соединеніи въ *семейства* (familia). Это говорилъ еще Магноль въ 1689 г.; и это есть пробразованіе вшораго періода, коему дѣйствительное начало положилъ великій Линней, довершившій собою періодъ первый. Изъ смѣшаннаго понятія предшедшихъ ботаниковъ объ еспешвенномъ сходствѣ или сродствѣ и систематическомъ сближеніи растений; Линней различилъ для Системы *искусственное*; удовлетворяющее временнымъ необходимымъ ешамъ науки; и *естественное*; удовлетворяющее всегдашнимъ ея прѣбваніямъ и сошвѣшсшвенное самой природѣ: Ordines naturales valent de natura plantarum; artificiales in diagnosi plantarum (Linn.).

Признавая брачную систему свою *искусственнойю* и временною (въ замѣчательномъ письмѣ къ Галлеру); оны уопремился къ сближенію родовъ въ *естественные разряды*; ибо видѣлъ, что съ эшаго должна начаться Еспешвенная Система. Въ словахъ его: Classes

nullas propro, Sed solos ordines, выражено и его намѣреніе, и настоящее дѣло Системы во второмъ періодѣ.

Я уже излагалъ вамъ Линнеево ученіе о сродствѣ растеній, состоящее въ полной вѣрѣ въ Систему Природы, въ подлинненіи признака сродству и въ совокупномъ наблюденіи сродства растеній по частнымъ примѣтамъ, а еще болѣе по общему; цѣлостному выраженію оныхъ или *физиогноміи* (*habitus*), которую почтитель оный невыразимою словами и не для всякаго доступною, — которая познается болѣе цѣльнымъ взглядомъ на предметъ, нежели частнымъ разсмотрѣніемъ подробностей.

Здѣсь повторю только, что тѣ, кои знаютъ и величаютъ Линнея по одной искусственной его системѣ, не знаютъ подлиннаго его величія!

Опыты сближенія растеній въ разряды, кои назвалъ Линней *Отрывками* (*Fragmenta*), впервые оный издалъ 1738 г. (въ *Classes plantarum*). Они составляли его любимое занятіе въ послѣдніе годы его жизни, и оный оспавилъ ихъ 55, безъ опредѣленнаго порядка (предославляя по будущему времени) и не обозначивъ признаками: оный хотѣлъ призна-

ковъ *существенныхъ*, а они и доселѣ не для многихъ *разрядовъ* найдены.

Вошъ начало *впорога* періода, начало болѣе созерцательное!

Между тѣмъ во Франціи возникло другое ученіе, *оплечающееся* *подмненіемъ* *сродства признаку* и *направленіемъ* къ *дробности*.

Адансонъ былъ первый, *своеправный* *сподвижникъ* сего ученія, не хотѣвшій признавать ничего *Линнеевскаго*.

Ошкнувъ *въру* въ *сиссемашическую* *цѣлосшь* *Природы*, допуская (вмѣстѣ съ *Бюефономъ*) *только* *особное* *сущесшествованіе* *тѣлъ* и *почишая* *сщепени* *сродства* *сущесшвующими* *только* въ *нашемъ* *воображеніи*, онъ думалъ, что *сродство* *сосшоиптъ* въ *количественномъ* *большинствѣ* *примѣптъ* и должно быть *выводимо* *чиспо* - *аналитически* изъ *сложности* *оныхъ*, безъ *опношенія* къ ихъ *важности*. Для сего онъ, съ *дивнымъ* *прудолобіемъ*, *сосшавилъ* *сначала* *65* *искусшценныхъ* *сиссемъ*, и *признавая* *сходными* *тѣ* *расшенія*, *кои* *сощлисъ* въ *большемъ* *числѣ* *сиссемъ*, *сосшавилъ* изъ *нихъ* *58* *семеисшь*, давъ *признаки* *описательные* (1763) и *предсшавивъ* *разобщенными*, *подагая*, что онъ и въ *Природѣ* не *внушреннимъ* *сродствомъ* *связаны*, но *размежеваны* *пустыми* *промежутками* или *раздѣлительными* *линіями*.

Лаверецкій Жюсье возвысилъ сіе ученіе, замѣнивъ несправедливое равенство и болѣшинство примѣвъ, *относительною важностію* оныхъ и предпочченіемъ однихъ другимъ.

Основываясь на семь, Жюсье разряды сосчиталъ естественнѣе (всѣхъ 100) и далъ имъ признаки болѣе опредѣлительныя, въ знаменіи сочиненіи своемъ *Genera plantarum* (1789), которое сдѣлалось Уложеніемъ Системы вѣщораго періода; ибо въ опредѣленіи признакамъ *сѣмействъ или естественныхъ разрядовъ*, совершилось назначеніе Системы въ семь періодъ.

Жюсье увлекъ на спорону Естественной Системы ботаниковъ и шѣлъ еще, что разряды распеній связалъ въ *опредѣленный порядокъ*, которыми думалъ представити постепенность образованія царства. Но классорасположеніе семействъ тогда было еще преждевременно для Системы; а попому въ семь отношеніи система Жюсье есть временная, искусственная. Она искусственна и по однообразному основанію классовъ, соединяемому въ положеніи пычинокъ, относительно къ песпику; и по *пзвивисто-линейному* способу представденія царства, приспособленному къ тогдашнему понятію о *лѣтвицѣ и цѣпи въ природѣ*. Сей линейный способъ

неудовлетворительна потому, что представляешь только средство какой-либо группы съ предыдущею и послѣдующею, а не общую связь ихъ и не цѣлость царства (*Систематика* §).

Періодъ третій.

Собственнымъ дѣломъ Системы въ семь текущемъ періодѣ я считаю: *классорасположеніе растений и приведеніе царства къ его цѣлости*. Стремленіе сіе спонсорируется очевидно возрастающимъ: о томъ свидѣтельствуютъ и новыя попытки обрабoтыванія отдѣльныхъ разрядовъ и родовъ, и многіе опыты классорасположенія всего царства. Посмотрите, сколько сихъ опытовъ является особенно съ 1825 года: классы растений *Агарда* (1825), начатки Системы *Фрисовой* (1825), два начертанія Системы *Окена* (1826, 1831), — обзорніе царства *Рейхенбахова* (1828), — естественныя разряды *Бартлинга* (1830), — Система *Рудольфи* (1830), Система *Шульца* (1832); — прибавте къ сему Руководство *Кунтова* (1831), *Линдлея* обзорніе (1830) и проч.

Замѣтно, говорю, сильное стремленіе къ приведенію въ цѣлость распительнаго царства; но съ этимъ вмѣстѣ видите у весьма

многихъ ботаниковъ великую склонность къ дробленію семействъ, родовъ и видовъ. Изъ этого заключить должно, что теперь есть нѣсколько различныхъ направленій; не говорю уже о тѣхъ *запоздалыхъ*, для которыхъ все, что было съ Сиссемою въ теченіе цѣлаго вѣка, со времени искушенной Системы Линнеевой — какъ бы не существовало!

Различныя направленія сѣи, опъ взаимнаго вліянія, могли и сами измѣняться, и производить смѣшанныя направленія; но они *есть*, и потому мы должны отличить ихъ, и опредѣлить между ними *главныя*. Сихъ главныхъ направленій въ современномъ періодѣ, мнѣ кажется, можно признать *три*.

I. Какъ послѣ *Линнея*, довершившаго собою первый періодъ и начавшаго второй, ботаники занялись преимущественно описательно *видовъ* и *родовъ* растений, что и господствовало до совершенія второго періода; такъ вслѣдъ за *Жюссеемъ*, большая часть ботаниковъ устремилась къ обработкѣ *рядовъ* или такъ называемыхъ *семействъ*. Такимъ образомъ это есть первое, *Адансоно-Жюссеевское* направленіе или *Школа Французская*. Сюда принадлежатъ, по *главному* характеру *трудоу своихъ*, большая часть

музей, конхъ именами гордится Бошаника. Новѣйшими представителами сей школы могутъ почесаться *Линдлей* и *Кунтъ*; замѣчательнѣйшій по зоркости изысканій своихъ есть *Бронъ*; въ отношеніи же къ Систематику особенную имениность заслужилъ *Декандоль*, ученіе коего представляеть возвышеніе сей школы до *электизма*. — Не входя однако же въ частное разсмотрѣніе заслугъ послѣдовавшей школы сей, возьмемъ ея собственное направленіе вообще.

Главная отличительность ея, какъ выше замѣтили, состоить въ *подниженіи средства признаку*. *Признакъ* въ ней главное, почти *идеалъ*: *Characteres — veri botanicarum disquisitionum fines* (Juss.) ея девизъ! — По *исключеніямъ* или *уклоненіямъ* отъ назначаемого признака, *дробятся* семейства и роды. — Правда, что отъ сего наука обогащеть частными замѣчаніями; но отъ сего же затемняешся для Системы цѣлоснѣ царства. На одну степенъ *семейства* спавяются и великія отдѣленія царства и мелкіе омырвыки: отъ шакого *уравненія безъ равновѣсія* — шеряешся *постепенность* средства, въ которой и состоить наиболѣе цѣлоснѣ царства. (*Сист.* § 4.) Признаки занимаються отъ *мелкихъ примѣтъ* одного вещественнаго

образованія органовъ, часто опъ одной при-
мѣщы, и припомъ произвольно; какъ будпо
въ распеніяхъ нѣщъ ничего, кромѣ веществен-
наго образованія; каѣ будпо *признаки* мот-
гущъ быщъ доведены до *точности*; какъ буд-
по идеаламъ эщмъ не прощворѣщашъ сами
бощаники, не говорю уже *Природа*, пребы-
вающа *цѣлою* и *постоянною*, при всей измѣн-
чивости нашихъ разграниченій!

Такимъ образомъ Система необходимо
должна впадать въ искусственность опъ
сего направленія. Вѣрно слѣдуя самому себѣ,
безъ прощиводѣйствующаго вліянія, сіе на-
правленіе необходимо должно дощпи до край-
ности *дробнаго анализа*, кощорый въ со-
сщояніи предсщавищъ не цѣлосщъ царсщва,
не Систему, но опрщывчащія семейсщва въ
такой же безсщязности, какъ роды по ана-
дщпическому методу Ламаркова! . . .

II. Другое, прощивоположное сему направ-
леніе, явшееся въ шрещемъ періодѣ, пред-
сщавляетъ *Школа Нѣмецка*. — По *идеаль-*
ному направленію сей школы, умоначѣрщаніе
Системы внощсщя въ природу, и подъ него
подводящя ея произведенія.

Началомъ сей школы послужило уче-
ніе о *превращеніяхъ растений*, по кощорому

ихъ разнообразіе принимается за одно и то же, различно повторяющееся начало.

Прообразование ученія сего находится еще у Линея (*Prolapsis plant.*); но изящнѣе и полнѣе оно представлено всеобъемлющимъ Гёте, въ самомъ началѣ сего періода (*Versuch über die Metamorphose der Pflanzen*, 1790). Ученіе сие мало по малу распространилось и содѣлалось теперь необходимымъ, отличительнымъ элементомъ въ ботаникѣ вообще: оно придало собою новый блескъ школѣ Французской. Но рѣшительное примѣненіе къ Системѣ ученіе сие получило у Окена, который, проспирая *тожество* на всю природу, и основавъ на немъ свою *Натуральную Философію* (1810), первый начерсаль по оному плану Системы растительнаго царства. По плану сему все царство растений представляется какъ одно великое расщепленіе, коего органы образовались цѣлыми классами; каждый изъ сихъ классовъ, выражая свою особую *идею*, развивается по одному общему образцу. — Такимъ образомъ симъ начерпаніемъ назначается царству *однообразное единство*, противоположное разнообразной дробности аналитической.

Пытаясь подвесити природу подъ свое умоначерпаніе, Окенъ не разъ измѣнялъ Си-

стему свою, какъ распространеніемъ назначаемой имъ рамы, такъ и размѣщеніемъ въ ней расшеній. — Къ сей школѣ принадлежатъ Системы *Рейхенбаха*; *Рудольфи*.

Ученіе сей школы открыло для Системы новую *идеальную* спорную природу и утвердило умъ въ ея *цѣлости*. Но оно, признавая соотвѣстствіе ума съ природою, цѣлостъ природы не изъ нея самой извлекало, а выводило оную изъ ума. Черезъ сіе природа слишкомъ подчинилась особному (индивидуальному) разумѣнію каждаго, которое и безъ того уже такъ много имѣетъ мѣста въ изъясненіи природы. Система логически-вѣрная, не есть еще Естественная. — Такимъ образомъ по направленію сему, наука впадаетъ въ искусственную односпорность; ибо здѣсь имѣетъ мѣсто произволь видѣнія собственныхъ идей въ природѣ и насильственное приведеніе оной къ спройности и однообразію; ибо здѣсь единство подавляетъ собою разнообразіе. Отсюда легко родится систематическое предубѣжденіе и исключительность, которыя мѣшаютъ свободному изслѣдованію разнообразія и самобытности предметовъ природы. Отъ того система здѣсь большею частію оставалась вѣрною себѣ только при однихъ высшихъ отдѣленіяхъ природы.

Очевидно, что и сие направление *односторонно* также, какъ направление *дробно-анализическое*.

Оба они недоспашочны сами по себѣ, хотя оба справедливы по своему содержанию. Ибо въ природѣ есть и *общее единство* и *частная самобытность*; есть *идеальная* сторона и сторона *чувственная*. Ибо каждый ея предметъ есть *вмѣстѣ*: и *Мысль* Творца, и *явленіе* оной въ бышій *тѣлесномъ*.

III. Такимъ образомъ сие новое, идеальное направление Системы, должно было необходимо склониться къ дружному соединенію съ эмпирическимъ анализомъ: родилась потребность *согласованія* ихъ въ одно *живое* познаніе природы, которое разнообразныя явленія жизни ея обнимало бы *многосторонно*, — которое равно уважало бы и *частную* самобытность предметовъ, и *общее* ихъ единство и *цѣлость*.

Это требованіе, нынѣ входящее постепенно и какъ бы сочувственно во всѣ науки, опоздалось въ обѣихъ школахъ *Бошаники*, умѣряя *односторонность* каждой; — благопшорно оказывавшяся оно въ ихъ *Системашикъ*; *Органошогим* и *Физиологим*.

Но способнѣйшимъ для себѣ пожитіемъ было *Линнеевское* ученіе о Системѣ, которое, какъ видѣли мы, уже носило сѣмена совмѣстнаго познанія распеній и по наблюденію частныхъ примѣлъ, и по живому воззрѣнію на ихъ общее выраженіе. Оно способнѣе было приняти въ себя искушенные опыты Французскій эмпиризмъ и Нѣмецкій идеализмъ, — и согласовати въ себѣ анализъ съ синтезомъ въ одно живое и полное изслѣдованіе природы.

Отсюда происходишь новое, прельше направленіе Системы, которое мы назовемъ *Шведскою Школою*, для отличія отъ двухъ первыхъ. Называемъ такъ потому, что оно начато *Линнеемъ*, возобновлено *Валенбергомъ*, приближено къ новѣйшему состоянію науки *Агардомъ*, и потому, что изящнѣйшими опытами онаго почищаемъ *Фрисовы* систематическія изслѣдованія грибовъ и поросшны

Соображая все, досель сказанное о двухъ уже свершившихся, и о прельшемъ продолжающемся періодѣ Системы, выводимъ слѣдующее:

По общему ходу человѣческаго знанія, въ каждомъ періодѣ есть *три ступени* восхожденія: 1-я ступень составляетъ *общее воззрѣніе* на предметы, которое въ высшемъ смыслѣ есть

созерцаніе; — 2) ошсюда переходъ къ *качественному* понятію предметовъ, къ различенію оныхъ или къ анализу; — 3) потомъ къ соединенію и расположенію оныхъ; къ синтезу, что и составляетъ высшую, довершительную ступень каждаго періода.

I. Въ первомъ періодѣ *Бавинковскій* *вѣкъ* представляетъ ступень простаго возрѣнія, ступень самую должайшую; ибо въ цѣломъ періодѣ семь замѣчается господствованіе оной. Вторую ступень (различенія и описанія частностей) представляетъ особенно такъ называемый *золотой вѣкъ*. *Линнеева* *искусственная* система составляетъ высшую, довершительную ступень сего періода, почему и ознаменовалась такимъ успѣхомъ.

II. Во второмъ періодѣ, въ которомъ вообще господствовало аналитическое различеніе, первую ступень созерцанія было *Линнеевское* ученіе объ *Естественной Системѣ*. Предшавишелями второй ступени сего періода (анализа) могутъ почесаться *Титановскія работы Адансона*; прешью, довершительную ступень (расположенія) составляетъ система *Жюзе*; почему и имѣла сильное вліяніе.

III. Между тѣмъ какъ продолжался періодъ второй въ послѣдователяхъ школы

Французской, начался третій періодъ, въ которомъ господствуетъ вообще *расположеніе и синтезъ*. Первая, созерцательная ступень его уже совершилась въ высшемъ воззрѣніи идеальной школы Нѣмецкой. Теперь, я думаю, періодъ сей вступилъ уже во вторую ступень *высшаго анализа* или изслѣдованія частностей, посвящаемого общему мыслію и направляемого къ соединенію оныхъ въ цѣлое. Но совершивъ сіе соединеніе предоставлено будущему Преобразованію науки, который заготовляемые нынѣ члены соединить въ одно живое, спрѣдное шѣло и будешь Главою ботаниковъ своего вѣка (*), подобно безсмертному Линнею! —

Таково мое понятіе о господствующемъ характерѣ сего періода Системы и современно ея направленіи.

Теперь, повторяю, замѣтно сильное стремленіе къ соединенію растений въ спрѣдное цѣлое; но уже не поспѣшно и насильственно, а поспешенно и сообразно съ природою. Чѣмъ болѣе дорожимъ Системою, тѣмъ бережнѣе и почтительнѣе должны съ нею поступать. Убѣдясь, что систематическая цѣ-

(*) Linnaeus, omnium saeculi sui botanicorum princeps. *Rozen.*

лостъ находится не только въ умѣ, но и въ природѣ, мы должны обратиться къ описанію оной въ самой природѣ, — къ возможно полному и живому изслѣдованію полныхъ жизни ея произведеній.

Мы должны въ каждомъ ея предметѣ искать не одного *вещественнаго* ошличія или признака, но и его *физиологической* стороны, которая вмѣстѣ съ *вещественною*, составляетъ полноту бытія его и выраженіе той мысли, въ коей заключается основа его *самобытности* и *систематической* связи или средства его.

Важѣйшая мысль сія иногда предугадывается въ внутреннемъ, въщнемъ чувствѣ души нашей, иногда провидится размышленіемъ; но *положительно* познается она только изъ своего собственнаго выраженія; прочное же доспяніе Сиспемы есть только *положительно-доказанное*.

Поэтому мы должны обратить все вниманіе на всеспоронно-объемлющее, *покорное* природѣ познаніе частностей ея и на живое соображеніе оныхъ. Съ этимъ вмѣстѣ необманчиво узнавать будемъ и ихъ отношеніе къ своему цѣлому. Ибо то, что *есть* въ природѣ, въ сей Сиспемѣ Высшаго Разума, есть истина непреложная для нашего ума и согласная съ его законами.

Спанемъ върпть , что природа за наше доврїе къ ней , сама будешь *откровеннѣ* , и покажешь намъ ближе и виднѣ *Свою* , *Естественную Систему* , которая шеперь намъ только сквозпшь въ ея произведенїяхъ!...

1833. Февр. 1.

РАСТИТЕЛЬНОГО ЦАРСТВА.

А. ЯВНОЦВѢТНЫЯ или СЪМЕНОДОЛЬНЫЯ.

(Cryptogamae L. Cotyledoneae Juss.)

Область 1. — Двудольныя (Dicotyledoneae Juss.)

Удѣль 1. *Двупологовья* (Dichlamydeae DC.)

Классъ I. *Ложецвѣшныя* (Thalamiflorae)

— II. *Чашецвѣшныя* (Calyciflorae DC.)

Удѣль 2. *Однопологовья* (Monochlamydeae DC.)

Классъ III. *Пологоцвѣшныя* (Perigoniflorae Goldb.)

— IV. *Чешуецвѣшныя* (Squamiflorae Goldb.)

Область 2. — Однодольныя (Monocotyledoneae Juss.)

Удѣль 1. *Листопологовья* (Phyllochlamydeae)

Классъ V. *Початкоцвѣшныя* (Spadiciflorae Fries.)

— VI. *Цѣнкоцвѣшныя* (Glumiflorae Ag.)

Удѣль 2. *Вѣнкопологовья* (Petalochlamydeae)

Классъ VII. *Звѣоцвѣшныя* (Ringentiflorae Goldb.)

— VIII. *Лилейноцвѣшныя* (Liliiflorae Ag.)

Б. ТАИНОЦВѢТНЫЯ или ВОЛОТНЫЯ.

(Cryptogamae L. Nemeae Fries.)

Область 3. — Разновѣлотныя (Heteronemeae Fries)

Классъ IX. *Папоротники* (Filices L. Whlnb.)

— X. *Мхи* (Musci Hedw.)

Область 4. *Единоволотныя* (Homonemeae Fries)

Классъ XI. *Порослы* (Algae Gmel.)

— XII. *Грибы* (Fungi L.)

II. СЛОВЕСНОСТЬ И ИСКУССТВА.

A. ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

3. ПРЕДМЕТЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Лекція Профессора Давыдова.

Какіе предметы составляютъ содержаніе Словесности? Гдѣ ея границы, съ какими Науками она сопредѣльна? Вошь вопросы, на кошорые въ каждомъ курсѣ Словесности встрѣчаются различные отвѣшы.

Исчислимъ извѣснѣйшія опредѣленія Словесности. Если ни одно изъ нихъ вполне не удовлетворитъ требованіямъ нашимъ: поспараемся вывести такое опредѣленіе, въ кошоромъ заключались бы предметы, составляющіе содержаніе Словесности.

Начнемъ съ Древнихъ. Греки раздѣляли науки и искусства по отношенію оныхъ къ образованію ума и сердца: ошъ того и о Словесности имѣли они понятіе, несходное съ понятіемъ новыхъ народовъ. Словесности соотвѣшствуетъ у нихъ Филологія. Греческое реченіе, *λογος*, имѣетъ три значенія:

умъ, вѣдѣніе и собственно слово; отсюда произошли три значенія Филологіи: просвѣщеніе, ученость и слововѣдѣніе.

Первоначально Филологія означала у Грековъ любовь ко всякому ученому изслѣдованію, ко всякому полезному свѣдѣнію; а какъ всякое свѣдѣніе сообщается словомъ: по Филологія имѣла также значеніе любви къ бесѣдованію о какомъ-либо ученомъ предметѣ. Послѣ, когда просвѣщеніе перешло въ ученость, Филологами стали называть Ученыхъ. Свешоній (*въ приписываемомъ ему сочиненіи: De illustribus Grammaticis, cap. 10*) говоритъ, что названіе Филолога первый принялъ Эрапосеень, обладавшій многими и разнообразными свѣдѣніями. Наконецъ Филологами между Александрійскими учеными называли Грамматикивъ, *Грамматикούς*, или Словесникивъ.

Греки къ обширному ученію Филологическому (*μαθηματά*) относили всѣ искусства и науки, служащія къ совершенствованію духовной стороны чловѣка — знанія, помощію коимъ спановишся онъ лучшимъ, существомъ по-испнмъ разумнымъ, благороднымъ, возвышеннымъ.

Римляне сего рода *образованіе* называли *humanitas*; самыя же искусства и науки, преимущественно сему назначенію содѣйствующія, *humaniora studia*, *ingenuae*, *humaniores artes*, или *litterae*, каковы были: Грамматика, Риторика, Писаніе, Арифметика, Геометрія, Музыка. Они различали названія *litteratus* и *litterator*, какъ Греки различали слова *Γραμματικός* и *Γραμματιστής*: только первымъ означали совершенное знаніе языка: *illum quidem absolute, huic mediocriter doctum*. Sueton. de illustr. Gram. Въ послѣдствіи времени сіи названія замѣнены были именемъ Грамматиковъ, *qui aliquid diligenter et acute scienterque possint aut dicere aut scribere*. Ibid.

Мысль о теоріи Словесности принадлежитъ Кораксу (*Арист. Рит. кн. II, гл. 27; Циц. Бру. гл. 12*). Аристошелъ положилъ сей теоріи прочное основаніе. Жившіе послѣ него писатели, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, слѣдовали ему, прибавляли частныя правила, не открывъ общихъ законовъ. Направленія Риторическія, изложенныя Цицерономъ и Квинтилианомъ, относятся преимущественно къ рѣчамъ, главнѣйшему предмету древняго искусствa.

Очевидно, названіе Словесности у Древнихъ не имѣло опредѣленнаго значенія.

Обратимся къ новымъ просвѣщеннымъ народамъ , и у нихъ спросимъ о разрѣшеніи нашего недоумѣнія.

У Нѣмцевъ слово Липперашура обыкновенно значить свѣдѣніе о книгахъ , часшо только о заглавіяхъ книгъ. Книга, говорятъ, содержишь въ себѣ много Липперашуры, когда наполнена множествомъ ссылокъ на писателей объ одномъ и томъ же предметѣ. Германскіе ученые нашего времени начали разумѣшь подъ Липперашурою умственную жизнь народа.

Совсѣмъ иное значеніе придають Французскіе писатели слову Липперашура: кромѣ того , что Нѣмцы называютъ Изящными науками (*die schönen Wissenschaften*), причисляють они къ Липперашурѣ начальную Философію и Правоученіе, соединенное съ Исторіею.

Между Русскими учеными одни говорятъ , что Словесность , объемля всѣ роды письменности , есть общее наименованіе всѣхъ сочиненій : и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ , и заключаешь въ себѣ Грамматику , Риторикку , Логикку , Пѣшику , Физіологію , Кришику , Мисологію , Древности , Исторію , Правоученіе , все что опноситея

къ познанію языка, нарѣчія, или способа говорить и писать — что принадлежитъ къ дару слова изустному или письменному. Другіе принимаютъ Словесность въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, именно въ значеніи Словесности *Изящной*; *Изящными* сочиненіями (die Schöne Litteratur, belles lettres) называютъ произведенія ума, не просто облеченныя въ слово, но такія, въ которыхъ участвуетъ наиболѣе остра ума, сила воображенія, огонь чувствъ — которыя писаны легко, приятно, ознаменованы красотою, способны прогнать, нравиться, увеселять и производить пользу вмѣстѣ съ удовольствіемъ. Къ *Изящной* Словесности въ семъ значеніи относятъ всѣ примѣры стихотворные и прозаическіе, сочиняемые по извѣстнымъ правиламъ, заключающимся въ Словесныхъ наукахъ, то есть, всякаго рода стихотворенія, Ораиторскія рѣчи, Историческія сочиненія, письма, разговоры, разсужденія, касающіяся Словесныхъ наукъ и Исторіи языка опечесшвеннаго.

Сии два значенія совершенно между собою различны: одно къ другому относится какъ родъ къ виду, или какъ цѣлое къ частямъ.

Иныя ученіе о Краснорѣчїи и ученіе о Стихотворствѣ называютъ науками *Словес-*

ными и *Изящными*; поному чшо главный предметъ ихъ изяществу слога. Въ семъ смыслѣ къ Словесности присоединяють *Логикѣ* и познаніе *Изящнаго* въ искусствѣ и въ природѣ. Доселѣ, по примѣру Древнихъ, именовъ наукъ *Словесныхъ* означаютъ всѣ свѣдѣнія, для челоука въ каждомъ состояніи необходимыя и непосредственно содѣйствующія совершению его слова и образованію его самого вообще, каковы: *Логика*, *Исторія*, *Грамматика*, *Риторика*, *Піипика*, *Нравоученіе*. Здѣсь, по-видимому, слово принимается за цѣль. Слѣдовательно подъ симъ названіемъ разумють почно по же, чшо Древніе разумѣли подъ названіемъ: *studia humanitatis*. Ясно, чшо это значеніе неточное, произвольное и несоотвѣтствующее нынѣшнему состоянію наукъ.

Кромѣ наукъ *Словесныхъ*, воспрѣчаемъ названіе *искусствъ Словесныхъ*. Одни почитаютъ сими искусствами *Краснорѣчіе* и *Поэзію*; другіе одну только *Поэзію* называютъ искусствомъ *Словеснымъ*. Здѣсь слово принимается за средство, или способъ проявленія *Изящнаго*, равно какъ оно проявляется въ звукахъ и очерчаніяхъ.

Нѣкоторые до того распространяють предѣлы Словесности, что относящъ къ области ея все, что только сила воображенія постигнуть можеть; полагають основою ея — нравственность, сущностью — красотою, цѣлю — удовольствіе, образцомъ — природу, принадлежностью — вкусъ, пособіемъ — науки и знанія.

Сіе значеніе, отчасти согласное съ предъидущими, представляетъ особое воззрѣніе на одинъ и тотъ же предметъ. Всѣ же вмѣстѣ сіи описанія Словесности представляють понятія несвязныя, разнорѣчащія, неопредѣленныя.

Послушаемъ другихъ, отдѣляющихъ языкъ отъ Словесности, или Исторіи его и Писателей. Языкъ, говорятъ, есть хранилище всѣхъ словъ и взаимной связи ихъ между собою, посредствомъ которыхъ въ каждомъ народѣ изъясняется одинъ другому мысли свои и чувства. Словесность, Литература, въ смыслѣ Исторіи языка и писателей, заключаешь въ себѣ сочиненія разныхъ родовъ, составленныя по свойственнымъ каждому изъ нихъ правиламъ, относительно къ предметамъ, характерамъ, намѣренію автора, мѣсту, времени, числителямъ.

Сверхъ сего многіе различають Словесность по языку; отъ того происходятъ Словесность Греческая, Латинская, Русская и проч.; по предмету: отсюда получается названіе Словесности Исторической, Философской и проч.; по времени раздѣляютъ Словесность на древнюю, среднюю и новую; по слогу—на прозаическую и стихотворную.

И здѣсь не лзя сообразить всѣхъ значеній: по Словесность есть языкъ, по слогу, по все принадлежащее къ познанію языка и слога.

Отъ столь сбивчиваго понятія Словесности неопредѣленны и учебныя книги, и курсы Словесности. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти полезныя отдѣльныя сужденія о томъ или другомъ предметѣ; но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нѣтъ единства въ началахъ и связи въ предлагаемыхъ правилахъ — нѣтъ единой мысли, оживляющей цѣлое зданіе Науки.

Изъ всѣхъ сихъ опредѣленій древнихъ и новыхъ Ученыхъ слѣдуетъ заключить, что слово или принимается въ разныхъ значеніяхъ, и въ каждомъ значеніи составляетъ особый, отдѣльный предметъ; или одно и то же значеніе расширявается съ разныхъ сторонъ,

показывающихъ предметы также особыя наукъ; или и значеніе слова смѣшенно и сбивчиво, и съ разныхъ сторонъ оное разсмащривается. Опъ шого въ области Словесности: во-первыхъ, встрѣчаемъ предметы, ей чуждые; во-вторыхъ, предметовъ, ей принадлежащихъ, не видимъ; въ - шрешнихъ; нѣкоторыя предметы, хотя и относящіяся къ Словесности, не въ надлежащемъ порядкѣ предсшавляющся.

Не находя ни одного опредѣленія Словесности удопешворительнымъ, обращаемся къ общему источнику всякаго вѣдѣнія, дабы составишь надлежащее понятіе объ оной, показавъ предметы, сосшавляющіе ея содержаніе.

Мы говоримъ, что знаемъ такую-то предметъ, когда умшвенно оный предсшавляемъ; посему въ знаніяхъ всѣ предметы сводятся въ понятія. Очевидно, что для знанія необходимы условія способности познающей и предметовъ познаваемыхъ. Познавательная способность естъ духъ нашъ; предметы познаваемые — Богъ, природа и человекъ. Съ одной стороны въ знаніи оппрывается единство; съ другой — множество и разнообразіе. Приномъ, если въ разнообразіи и множествѣ заключается содержаніе

познаній, ихъ цѣлосшь: шо въ единствѣ должна находиться ихъ связь и форма.

Способовъ познанія два: опышь и умо-зрѣніе. Первымъ способомъ мы познаемъ предметъ, какъ оный являешся въ дѣйствительности; вторымъ способомъ проникаемъ въ причины бытія или явленія предметовъ, въ возможность или необходимость. Изъ знаній опышныхъ составляются понятія; изъ умо-зрительныхъ происходятъ начала. Последнія безъ первыхъ невозможны, первые безъ послѣднихъ недоспащны. Совершенное знаніе слагается изъ совокупности знаній опышныхъ и умозрительныхъ, или изъ понятій и началъ, анализа и синтеза.

Система понятій и началъ называется *Наукою*. Для приведенія данныхъ знаній въ надлежащую форму науки, должно изъ одного положенія составить цѣлую систему положеній въ строгомъ порядкѣ и послѣдовательности. Наука, имѣющая особый предметъ изслѣдованія, должна состоять изъ понятій и началъ только однородныхъ.

Если въ понятіяхъ и началахъ содержащихся матеріалы науки: шо форма развитія и послѣдовательной связи понятій и началъ есть планъ, шо поэтому изъ данныхъ ма-

періаловъ зиждеться знаніе — наука. Далѣе, если наука должна предспавлять одно цѣлое: то между понятіями и началами, составляющими науку, должно быть одно понятіе или одно начало, развитіе котораго предспавляло бы всю цѣлость науки и ея части. Таковое начало въ наукѣ, или понятіе объ ея предметѣ, называется первымъ началомъ, первообразомъ, идеею, умственнымъ предметомъ; выраженіе идеи, или первообраза, первого начала, есть опредѣленіе. Посему начертать планъ науки, составивъ систему известнаго содержанія, значитъ опредѣленіе развитія въ одно цѣлое. Въ идеѣ заключается наука, какъ въ сѣмени содержится цѣлое органическое существо. Такимъ только образомъ предспавленные знанія спавняются особымъ, цѣлымъ произведеніемъ духа, полнымъ развитіемъ одной идеи, собственно наукою; иначе свѣдѣнія не могутъ образоваться художественнаго знанія, системы.

Въ настоящемъ случаѣ должно: во-первыхъ, назначить для словесности особый предметъ, не входящій въ занятія другихъ наукъ, и вывести ея опредѣленіе; во-вторыхъ, систематически развитіе опредѣленіе, что составивъ ея содержаніе.

Словесность, очевидно, происходитъ отъ слова; слово же имѣетъ разныя значенія: реченіе, рѣчь и даръ вишійсшва, повѣсшвованіе, поученіе. Дѣйсшвишельно, слово шѣсно соединено съ мыслию; оно предсшавишель мысли, или мысль въ явленіи. Съ образованіемъ одного образуешя другая. Не лзя мыслишь безъ словъ; равно слово отъ мыслей получаешъ силу.

Какоежъ значеніе слова истинное и шочное въ опношеніи къ Словесности? Безъ сомнѣнія, словомъ, въ мысль подлежащельномъ, называется *выраженіе мысли*: и одно реченіе, и цѣлая рѣчь, и шѣсношѣніе, и система реченій, или языкъ — все можно названъ словомъ. Тѣмъ же словомъ, въ смыслѣ подлежащельномъ, справедливо называется даръ слова. Изъ сего открываешя, что весь разговоръ нашъ въ общесшвенной жизни, всѣ рѣчи и поученія наши, всѣ шѣсношѣнія — вообще всякое выраженіе мысли сосшопишь изъ способости говорящей, или дара слова, и извѣсшнаго реченія. Въ первомъ опношеніи слово есш *сила* духа, Творцемъ вселенной одному человѣку дарованная; во впоромъ опношеніи слово есш по *выраженіе*, въ которомъ сила духа разнообразно проявляешя. Изъ сего шакже слѣдуешъ, что выра-

женіе мысли, какъ и сила сего выраженія, опредѣленнымъ законамъ отъ начала міра повинующееся, можетъ сосланишь предметъ особой *Науки*.

Но изъ упомянутыхъ наукъ *Словесныхъ* только въ *Грамматикѣ*, *Риторикѣ* и *Поэтикѣ* встрѣчаемъ предметы болышею частію однородные, по есш въ нихъ только разсмаширивающіяся и законы слова, и словесныя произведенія духа человѣческаго, хотя не въ надлежащей связи и послѣдовательности. Предметы же однородные, изложенные въ системѣ, должны относиться къ одной наукѣ; слѣдовательно слово тогда только становится предметомъ одной науки, именно *Словесности*, когда именемъ слова означается словесное выраженіе мысли, по есш и языкъ, и шворенія писателей; сими предметами другія науки не занимающіяся. Напрощивъ, свѣдѣнія, доселѣ помѣщаемыя въ курсахъ *Словесности* изъ другихъ наукъ, должны бытъ исключены изъ ея предѣловъ. Исследованія, на пр. высокаго, прекраснаго, вкуса и подобныя, относящіяся къ *Эстетикѣ*, наукѣ *Изящнаго*. По симъ же причинамъ не принадлежатъ къ *Словесности* и другія выше упомянутыя свѣдѣнія, каковы: *Древности*, *Минералогія*, *Исторія*, *Нравоученіе*. Еще говорили

мы о Кришикѣ, которую иные причисляютъ къ Словесности: это не особое ученіе, а приложеніе законовъ Словесности къ различнымъ произведеніямъ Орашорскимъ и Спихотворнымъ. Само собою разумѣется, что въ наше время не относясь къ области Словесности предметы, входившіе въ составъ Филологіи Древнихъ, каковы: Арифметика, Геометрія, Астрономія, Музыка. Декламація и Мимика также предметы особаго сценическаго искусства.

Такъ доселѣ смѣшиваемъ мы въ наукахъ разнородные предметы; ихъ смѣшивали и въ древности, когда науки не были съ надлежащею точностію распределены. Впрочемъ всѣ знанія тѣсно между собою связаны, однѣ у другихъ заимствуютъ пособія, однѣ касающіяся предѣловъ другихъ: а пошому разнородныя свѣдѣнія, издавна внесенныя въ Словесность изъ другихъ наукъ, могутъ быть заимствованы для объясненія; но ихъ не должно принимать за составныя части одного цѣлаго.

И такъ *Словесность есть наука, имѣющая предметомъ слово, или выраженіе мысли, по ея свойства, законы и дѣйствія слова, какъ выраженія мысли. Слово составляетъ особый кругъ свѣдѣній и понятій, особый предметъ изслѣдованій точно такъ же, какъ*

самая мысль, или мышление, есть предметъ опредѣленной науки: а пошому Словесность, какъ совокупность особыхъ знаній, имѣеть и свое содержаніе — можетъ быть наукою особою, самостоятельной.

Мы сказали, что слово можетъ размаширивашь двояко: или принимая оное за даръ, или за систему выраженій — за силу или за выраженіе оной, изъ звуковъ сліянное; пошому слово представляеть изслѣдованія общія и частныя. Общія изслѣдованія въ словѣ суть законы, общіе челоуку и челоучеству, частныя — самыя реченія, у каждаго народа различныя.

Явствуетъ пакже, что языка не только не должно опредѣлять отъ Словесности, какъ досель иные дѣлають, разумѣя подъ языкомъ правила его, подъ Словесностью шворенія на ономъ и его Испорію; но именно языкъ долженъ составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ Словесности.

Какимъ же образомъ привести найденное содержаніе Словесности въ систему? Для сего должно развитъ опредѣленіе Словесности — цѣлое раздѣлитъ на части. Основное понятіе, или начало въ Словесности, есть *выраженіе мысли*, и приномъ выраженіе мысли вообще какою-либо звуками или только

известными звуками: опъ погб изслѣдованія Словесности необходимо должны бытъ *общія*, относящіяся къ способу словеснаго выраженія мысли чловѣка, и *частныя*, принадлежащія къ способу словеснаго выраженія мысли какого-либо одного народа. Первыя составляютъ часть *умозрительную*, вторыя — *опытную*.

Слово, разсматриваемое въ Словесности, согласились мы принимать за предспавленіе мысли въ опредѣленныхъ звукахъ — приведеніе мысли въ видимость. Изъ сего открываешся, что слово, предметъ Словесности, пребуешъ разсмотрѣнія по общимъ категоріямъ всякаго вѣдѣнія, именно въ значеніи матеріи, формы и ихъ совокупности.

Во-первыхъ, въ значеніи опредѣленныхъ звуковъ, сліянныхъ въ реченія и служащихъ какъ бы *матерію*, или *веществомъ*, для проявленія мысли.

Во-вторыхъ, въ значеніи *формъ*, какія слово принимаетъ опъ проявленія мысли.

Въ-третьихъ, въ значеніи совокупности словесной матеріи и формы, или произведеній *Словесныхъ*.

Но дѣятели духовнаго существа нашего въ высшей степени его развитія суть *умъ*,

воля и чувство. Сія способности образу-
юць духовный нашъ организмъ. Каждый чело-
вѣкъ въ полномъ развитіи способностей бо-
лье или менѣе оными одаренъ. Та или другая
способность можець преимущественно обна-
руживаться; но совершенное отсутствіе ко-
порой-либо изъ нихъ не возможно. Посему
мысль, произведеніе духовнаго организма,
необходимо находящяся подъ преимуще-
стнымъ вліяніемъ копорой-либо изъ сихъ спо-
собностей. То же самое должно разумѣть о
выраженіи мысли, или словъ. Дѣйствительно,
слово и въ одномъ челоуѣкѣ, и въ цѣломъ
человѣчествѣ, переходитъ различныя степени,
согласно съ развитіемъ мыслящей способно-
сти. Въ дѣйствіи, когда имѣеть преимуще-
ство спорона чувственная, болѣе встрѣча-
ющяся выраженія фигурныя. Съ переходомъ
человѣчества въ возрастъ опрочества вы-
ражается въ словѣ мѣръ поняшій. Наконецъ
юность челоуѣчества представляеть изяще-
ство идеаловъ. Сей поспепенный ходъ ума
человѣческаго измѣняется въ народахъ шолько
опъ причинъ внѣшней и внутрпенней жизни,
дѣйствующихъ на развитіе способностей.
Изъ сего слѣдуеть, что слово, или выраже-
ніе мысли, изображаетъ въ себѣ умъ, волю и

чувство. Слово, принимаемое за міръ понятій, представившей всей видимой природы и внутренних наших ощущений, есть разговор общества. Слово, орудіе воли, все за собою увлекающее, есть предметъ Краснорѣчія. Слово, израженіе чувства, невольно насъ чарующее, есть предметъ Стихотворства. Вошь при вида слова происшвенной жизни чловѣка, народовъ, чловѣчества!

Свойство *Науки* состоишь въ томъ, что въ нихъ внѣшніе предметы разрѣшаются въ понятія; обратно, когда умшвенныя представленія низводятся во внѣшнія, оцущивельныя, рождается *Искусство*. Проявленіе идеаловъ въ словъ производишь словесныя искусства: *Краснорѣчіе* и *Стихотворство*. Изъ предьидущаго шакже слѣдуешь, что въ Стихотворствѣ, опъ преимуществвеннаго дѣйствія чувства, участвуешь вымысль. Правильная рѣчь просшаго разговора, изустнаго и письменнаго, будешь ли это повѣшпованіе, или поученіе, еще не составишь рѣчи *Ораторской*; сія шребуешь одушевленія. Рѣчь олицешворенная, допускающая вымысль, есть *Питицеская*. Сіи два рода рѣчи, полныя и совершенныя явленія мысли посредшвомъ слова, какъ произведенія искусства, составляютъ

предметъ Теоріи Краснорѣчія и Стихотворства. Въ эпюмъ соспюащъ внупренія , существенныя ошлціа сихъ двухъ способовъ выраженія ; сверхъ щого каждый имѣеть свои внѣшніа , часпныя условія.

Такимъ образомъ мысль посредствомъ слова , какъ своего выраженія , являеться во всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ , начиная съ простѣйшихъ предложеній и восходя до Исшоріи и Эпюи ; посему Словесность должна изслѣдоващъ всѣ сіи явленія . Разсмошрѣвъ слова , какъ ошещствленныя явленія духа съ ихъ формами , въ рѣчи Орапорской она изслѣдуеть оживленннй словесннй организмъ , міръ жншейскихъ помышленій , желаній и чувствованій ; въ рѣчи Пнпической она созерцаеть міръ идеальннй .

Звуки , въ слова слѣянныя , подобно вешещству , къ которомъ происходятъ безчленныя явленія мысли ; соспавляють предметъ I. *Грамматикн* , (*Аналитикн слова*) , прищомъ а) общей и б) часпной .

Совокупность формъ проявленія мысли посредствомъ слова , или форма словесной матеріи , ещъ предметъ II. *Риторикн* , (*Синтезиса слова*) , также двойственной въ ош-

ношеніи къ формамъ выраженія : а) общимъ слову человѣческому и б) частнымъ , своимъ или другому языку.

Совокупность словесныхъ выраженій мысли въ видѣ произведеній словеснаго искусства есть предметъ особой Теоріи. Сія произведенія искусства принадлежатъ или къ міру действительному, или къ міру идеальному ; онѣ представляютъ или действительную жизнь , или идеально возможную : одніе составляютъ *Краснорѣчіе* , другія *Поэзію* ; совокупность ихъ и другихъ относится къ *Изящной Словесности* , которая иначе называется *III. Теоріею Краснорѣчія* , или *Ораторіею* , и *Теоріею Стихотворства* , или *Питикою*.

Вошь предметы, составляющіе содержаніе *Словесности* вообще, объемлющей Языкъ, *Краснорѣчіе* и *Стихотворство*, и *Словесности* каждаго народа въ особенностяхи — иначе *матерія* , *форма слова* и совокупность той и другой , или *словесное произведение*.

Слѣдовательно , каждое словесное выраженіе мысли расширявается съ прехъ точекъ зрѣнія. Во - первыхъ , мы обращаемъ вниманіе на каждое реченіе порознь , его свойства, измѣненія , отношенія къ другимъ :

это разборъ выраженія со стороны матеріи, и ещѣ дѣло Грамматики. Во-вторыхъ, къ тому же самому выраженіюсмотримъ на форму, какая дана разобраннѣмъ реченіемъ, составляютъ ли онѣ періодъ или стихъ — на приличіе реченій въ извѣстномъ мѣстѣ, или въ извѣстной формѣ выраженія: это дѣло Риторики. Въ-третьихъ, принимая матерію и форму выраженія въ совокупности, разсматриваемъ сіе выраженіе, какъ явленіе мысли въ видимости, или какъ полное словесное произведеніе духа нашего. Здѣсь мы познаемъ, подѣ, какимъ преимущественнымъ вліяніемъ дѣятелей духа произошло выраженіе, и можемъ ли оно произвести желаемое дѣйствіе или на умъ, или на волю, или на чувство — короче, соотвѣтствуютъ ли веществу и форма выражаемой мысли. Сего рода изслѣдованія составляютъ предметъ или Теоріи Краснорѣчія (Ораторіи), или Теоріи Поэзіи (Мітрики).

Симъ заключается разборъ каждаго словеснаго выраженія мысли, отъ предложенія до Рѣчи — отъ стиха до Поэмы; другихъ особенныхъ точекъ зрѣнія при подобномъ разсматриваніи болѣе не находимся, и потому сего рода вопросы принадлежатъ къ Словесности, какъ наукѣ о словѣ. Если сравнимъ

словесное выраженіе мысли съ изображеніемъ той же мысли живописнымъ: шо очерчанія будущъ соопышсшвовашъ реченіамъ; разсмашриваемымъ въ Граммашикъ; краски — формамъ Риторическимъ; совокупносшь шѣхъ и другихъ, или картина, есшь полная рѣчь или стихосшвореніе, вообще словесное произведеніе художесшвенное, мысль въ явленіи слова,

Что же оказашъ о наукахъ *Словесныхъ*? Въ наше время подъ симъ одни разумюшь всѣ шѣ знанія, кошорыя необходимы для образованія Орашора и Поэша; другіе смѣшсшваюшь оное съ названіемъ наукъ *Философскихъ*, принадлежащихъ къ образованію человека вообще, опдѣляя шаковыя свѣдѣнія ошъ часшныхъ, кошорыя пригошсшвляютъ его къ шому или другому званію въ общесшвѣ.

Изъ предыдущаго же слѣдуетъ, что *Словесными* науками собсшвенно могушь бышь названы шѣ, кошорыя занимающя изслѣдованіемъ слова во всей его обширносши, шо есшь: Граммашика, Риторика и Теорія Краснорѣчія и Стихосшворсшсшва; иначе, названіе *Словесныхъ* наукъ шожесшвенно съ названіемъ *Словесносши* какъ науки.

Спросяшь: принадлежит ли къ наукѣ о словѣ Исторія Словесности? Исторія каждой науки относится къ теоріи оной, какъ опытъ относится къ умозрѣнію. Исторія Словесности подтверждаетъ всѣ умозрительныя изслѣдованія о словѣ; она раскрываетъ рожденіе, успѣхи и совершенствованіе того или другаго произведенія Словеснаго; и потому въ изученіи Словесности необходима ея Исторія.

Между предметами сего начертанія Словесности нѣтъ ни одного, заимствованнаго изъ другой науки; нѣтъ также ни одного, который бы отнесенъ былъ къ другой наукѣ: сего требуетъ цѣлостъ и полнота содержанія. Сверхъ того ни одного предмета не дѣля перешагиваешь съ одного мѣста на другое, безъ нарушенія связи и послѣдовательности; общее предшествуетъ частному; пребываніе единства и шочности. Цѣль всѣхъ частей и каждой сослуживаетъ въ развитіи одной идеи, выраженія мысли, посредствомъ слова, въ познаніи его законовъ какъ врожденнаго дара, свойствъ его какъ орудія, и дѣйствій на умъ, волю и чувство.

В. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

4. Г Ё Т Е.

Слово Его Превосходительства Господина
Управляющаго Министерством Народнаго
Просвѣщенія, Президента С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ, СЕРГІЯ СЕМЕНОВИЧА УВАРОВА,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ
ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ АКАДЕМИИ, 12-ГО
МАРТА 1833.

Переводъ Профессора Давыдова.

Поспѣшая познакомить съ симъ произведеніемъ
соотечественниковъ нашихъ, мы украшаемъ онымъ
Ученныя Записки. Знаемъ, что сочиненіе, заклю-
чающее въ себя, при всей краткости, невырази-
мое богатство мыслей и живопись неподражаемую
въ слогъ, перяешь въ переводъ большую часть
своего изящества; но мы лучше желали показать
бесиліе свое въ выраженіи мыслей и чувствованій
Сочинителя, нежели совсѣмъ лишитъ читателей
прекраснѣйшихъ страницъ о великомъ Поэтѣ на-
шихъ временъ. Рдкпр.

— Одному изъ знаменитыхъ мужей,
похищенныхъ смертью изъ среды Наукъ и
Академіи, я почишаю себя обязаннымъ, въ ка-
чествѣ Академика, принести нынѣ послѣднюю

дань признашельности и уваженія: я разумью Гёте. Пусть другіе Члены сего сословія предсшавяшть сильное ваіаніе Кювье на науки Ешпешвенныя; изслѣдуюшть обширную ученость Шамполліона, Ремюза, Сеспины: себѣ предсшавляю я бесѣдовать съ вами, Мм. Гг., о Гёте, коего изученіе сошавляло мои любимыя и при всемъ шомъ чуждыя предразсудковъ заняшя; котораго позналъ я изъ долговременныхъ и частныхъ сношеній; о шомъ, котораго разбирашть можно, какъ разбираюшть Древнихъ, шребующихъ одной истины, спокойшвіемъ и безмолвіемъ своимъ внушающихъ благоговѣніе, безъ ненависти и присшрасшя.

Не ожидайте ошъ меня, Мм. Гг., подробности касашельно жизни сего до-исшннѣ великаго мужа; время рожденія его и кончины, главнѣйшя проишпешствія въ жизни спокойной, и вмѣстѣ многообъемлющей, извѣстны всѣмъ; нѣшъ никого изъ присущешствующихъ здѣсь, кшо бы не вкушала сладости блисшашельныхъ и шворческихъ созданій, опражающихъ разнообразный и, смѣю сказать, причудливый геній Гёте, шо проникающій во глубину сердца, шо очаровывающій своенравною игрою вообра-

ображенія, то убедительный прозорливостью философической.

Со вниманіемъ читалъ я большую часть жизнеописаній Гёте: вообще сужденія о немъ нахожу я недоспащотными и невѣрными. Многіе изъ оспрашнныхъ почитавшей возведичивають его и возносять до идеальной вышоты, гдѣ физіономія нисахла уже исчезаешь опъ взоровъ кришка; иные напротивъ умаляютъ его и спавяшь въ такія шъсныя рамы, въ какихъ едва можно помъснить и рядоваго грамотъя. Одни сравниваютъ его съ Шекспиромъ, другіе съ Вольперомъ; помнишь, даже находили сходство между Гёте и Магомешомъ или Наполеономъ. Вы сами, Мм. Гг., можете изъ сего заключить о справедливости шаковыхъ описаній нешочныхъ и обличающихъ недоспащотъ наблюдательности.

Дабы основательно судить о вліяніи Гёте на спрану его и вѣкъ, должно мысленно перенеситись въ то время, когда явился онъ на поприщъ Словесности. Франція, гибнувшая въ неистовыхъ Сашурналіяхъ XVIII вѣка, еще продолжала дѣйствоватъ на умы. Нѣмецкая Словесность, заключенная въ первоначальныя жесткія формы свои и порыва-

емая систематическимъ стремленіемъ къ подражанію Зарейнскимъ образцамъ, подвергалась сугубой невыгодѣ двухъ враждебныхъ крайностей. Школа Бодмера, называемая въ Германіи Швейцарскою, силилась воскресить подъ кровомъ патриархальнымъ древною Эпопею. Школа Лейпцигская требовала народной Драмы, и между тѣмъ ковала прозу, кошорой нескончаемыя причасія ушомляли самый грубый слухъ и самый снисходительный вкусъ. Отличнѣйшіе умы, особенно Галлеръ и Клоппшокъ, отглашали въ Лирикѣ мысли возвышенныя, и наспроивали спихосложеніе неправильное и нешвердое въ основаніи; тогда хощлось создать Пимшику съ тѣмъ же предубѣжденіемъ, съ какимъ искази народности въ баснословныхъ Тацшовыхъ преданіяхъ о Германцахъ. Лессингъ первый прокладывалъ насшоящій путь; но его критическій талантъ не могъ озарить свѣтомъ тѣму смѣшенія и безпорядка. Изъ среды сего лишперашурнаго безначалія возвысился талантъ могучій, Виландъ; онъ пробилъ новую процу — и увлекъ послѣдователей къ подражанію Французамъ, неподражаемымъ въ любезности, естественности и живости. Трудное и безплодное усиліе соединяло противоположныя

слихнн; въ семь жазкожь сочешанн безнравственностъ даже не приправлялась вкусомъ, а родныя качества народнаго генн прнноснлись въ жершву суешной спраспн наржащяся въ чужн, преувелченныя погрѣшностн.

Замѣннмъ, Мм. Гг., что въ то время дѣшельностъ духа усшремлена была на соверщенствованн умственнй стороны; тогда нынѣшнн думы еше не водновалн спраспей общешвенныхъ. Переворошы, вскорѣ разразнвшнся, конечно зарождалнсь въ безмолвнн; но какъ чада времени, обспоящельсшвъ н ндей, а не произведенн челоука нлн междоусобнй, онн созрѣвалн вданн, подобно непрнмѣннмъ на облакахъ пнпнамъ, зародышамъ бурн. Тогда книга почншалась собышнемъ, новая мысль явленнемъ, Фнлософская снстема влохой, въ произведеннн искусствя выражалась школа; тогда законъ драматнчесокнхъ едннствъ опровергался нлн былъ ушверждаемъ, какъ законъ государственнй; Глюкъ казался нововодншелемъ; на Шекспнра смопрѣлн, какъ на варвара; угрожавшаго нспроверженнемъ общешвеннаго порядка; Энциклопеднстовъ прннмалн за новыхъ вѣроучншелей. Германня представляла едннственное зрѣлнще дѣшельнаго н непрерывнаго разншнн мысли, за-

мѣнявшаго всѣ прочіе признаки жизни — зрѣлище мѣшленія зрѣлаго, углублявшагося во внутреннее самосозерцаніе: памь; опть Рейна до Спрее, иногда одинъ силлогизмъ изъ Метифизики превожилъ умы; неожиданный какой-либо выводъ, новая кашегорія раздѣляли общество, и даже соспоянія народных различались не по важности ихъ гражданшвенной, но по степени образованія, до какой онъ достигали, и по дѣйствію ума, какое производили на осшальную часть народа.

Въ сіи-шо времена явился Гѣтте; одаренный всѣми необыкновенными силами духа, соединявшій качества противоположныя, благоприяшшвуемый вѣкомъ и самымъ положеніемъ своимъ въ обществѣ, онъ рано прозрѣвалъ мѣшо, какое призванъ былъ занять. Долго, казалось, колебался онъ въ выборѣ пути, который бы привелъ его къ сему мѣшшу; однако эшо недоуміе не только не опдалило его опть мѣшшы, но еще послужило къ раскрышю всѣхъ сокровищъ дивнаго его ума. Оно зависѣло часшю опть обшояшельствъ времени, часшю опть личнаго его характера. Предъ соошечшвенниками пламенными и добродушными,

съ чдшосердечною увѣренностію ожидавшими законодателя языка и вкуса, предсшала Гёше, безъ предубѣжденій лишиперашурныхъ, безъ вѣрованія въ философскія ученія, неустановившійся въ идеяхъ своихъ, безъ восшорга и народности. Сими-шо прошивуподождносшями, коихъ онъ никогда не шамль, распросшранилось его владычешсшво, возрасло необьяшное умсшвенное могущешсшво, кошораго скилешпръ осшавался въ его рукахъ до послѣднихъ дней жизни. Гёше никогда не угождалъ пребованіямъ общаго мнѣнія; чародѣйсшвенною властію пшаланша своего онъ увлекалъ народное мнѣніе за собою, и послѣ ошшалкивалъ его ошъ себя въ прошивную спорону. Иногда упоминаемое продолжисшельнымъ влеченіемъ, искало оно ошдыха, хочшло оешановишсь на данныхъ самаго Гёше: прихосшливый геній немедленно исшреблялъ произведеніе свое, подобно Арависшякину, кошорый среди пустыни шойчешъ намешъ, зашщипу каравана ошъ зноя — и шерпѣливый, послушный караванъ шянешся въ дальній пунь. Лишь шолько разгадывали наспоящее направленіе любимаго писателя: онъ уклонялся неожиданно — и уже находили его шамъ, ошколъ, по видимому, навсегда онъ удалился. Ис-

ликий Протей, но Протей самоуправный и упрямый, подобно Ариэлю и Мефистофелю, всегда опережавший современниковъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ и искуснѣйшій, неподражаемый, ничѣмъ не жертвовавшій народности, и при всемъ томъ всегда ее соблюдавшій.

Когда духъ Германскій, въ сущности мечтательный и страшный, въ припадкахъ ошвращения отъ людей и всего въ мѣръ, возносился въ идеальную область любви, искушаемой дѣйствительностью жизни: тогда Гёте издалъ *Вертера*, величайшую драму своего времени, и на этомъ основался. Совершенство шворенія уничтожило подражателей; шворецъ довольный тѣмъ, что ей родъ спалъ для другихъ невозможнымъ, обращался къ нему только для того, чтобы издѣваться надъ собственными своими впечатлениями. Соотечественники его пустились въ тѣка рыцарства; на шагахъ и въ романахъ громоздились готическія башни, всѣ покрывались желѣзными латами, вооружались копьями; писали безъ умнѣнья, неестественно: Гёте вознегодовалъ — и поставилъ на сценѣ Германской *Гетца фонъ Берлихингенъ*, полное выраженіе природы, сильное, цвѣтъ родной земли; всѣ разлюбили то, что прежде нравилось въ другихъ. Но Поэтъ, совершивъ

превосходное созданіе, никогда не принимался за другое подобное. Пришла пора, когда спали восхищаться красою Греческой, любовались упоеннымъ чувствомъ, врожденнымъ, нѣжнымъ вкусомъ, пошребностью Греческихъ драматическихъ образцовъ: и Гёше сбросилъ съ себя нарядъ среднихъ временъ — написалъ *Ифигенію*, изящную и прелестную, подобную Греческому изваянію, сколь же благозвучную, сколь благозвучна пѣснь Сафы, — чистую и непорочную, какъ чистъ бѣлый папирусъ, вырванный изъ-подъ пепла Геркуланскаго; онъ тогда же подарилъ чипашелямъ *Римскія Элегіи*, дышащія оправляющею нѣгою Тибулла и Проперція. Наступило время, когда Германія пристрастилась къ богашой Италіанской Поэзіи; очаровалась прелестію ея гармоніи, неисшощимой, какъ неисшощима въ обилии ея родина, великолѣпной, какъ великолѣпно ея солнце, нѣжной и сладостраспной, какъ человекъ въ эшой спранѣ: обновился и Гёше — въ его *Торкватъ Тассетъ* огласилась природа музыкальная, истинная, полуденная; раздался языкъ сладкій, благозвучный. До сихъ поръ никто изъ его подражателей даже не приближался къ эшой усладительной игрѣ фантазіи.

Перейдя въ другую обласшь идей, мы увидимъ, что Гёте и шамъ шель разными иушями. Въ *Эмонте* предсавилъ онъ про- роческую картину освобожденія народнаго, предвозвѣщеннаго ушрашою одного человекъ. Но послѣ, когда все восколебалось отъ бурей переворошовъ; когда эшимъ чадомъ опушанились и умозришельныя головы Германцевъ: Гёте не шолько не увлекся общимъ пошохомъ, но пребылъ въ величеспвенномъ безмолвіи. Онъ поспоянно осшавался ари- шпокрашомъ въ правилахъ своихъ, желані- яхъ, чувшвованіяхъ; явно обнаруживалъ гор- дое презрніе къ шоржеспвующимъ мнѣні- амъ черни. Такъ и въ шо время, когда безвѣ- ріе проникло въ Германію; когда спрасшь къ ошвлеченношямъ поколебала основанія нравшвенныхъ знаній: Гёте сжалился надъ необузданною охошою соошечеспвенниковъ къ мешафизическимъ изслѣдованіямъ — и бичевалъ грозными сарказмами ихъ суесловіе и пышливосшь. Среди порывовъ Канпизма, онъ мало забоишлся о непроницаемыхъ, шем- ныхъ произведеніяхъ Кенигсбергскаго мысли- шеля (*), въ шогдашнее время освященныхъ общимъ воспоргомъ, а нынѣ едва извѣспныхъ по заглавіямъ:

(*) См. Briefwechsel mit Schiller.

Въ столь шѣсной рамѣ я не могу помѣстить многочисленныхъ твореній Гёте; указалъ только на нѣкоторыя, чтобы раскрыть различное направленіе его генія — пуши, по коимъ шествовалъ онъ къ лирическому дикшапорству въ странѣ своей, пуши новые, причудливые, запѣливые, по коимъ онъ одинъ могъ проходить; дабы доказать, что сравненіе Гёте съ Вольперомъ и его брашюю погрѣшительно. Умы своего вкуса покорилъ онъ не угодливостью, но открытымъ и постояннымъ прошивоборствомъ съ нимъ. Можеть быть, дѣйствія его были напередъ расчищены, и глубокою проникательностью разгадалъ онъ особенный характеръ народа своего, характеръ важный, созерцательный, сшрастный, искренній; можеть быть, сошечественникамъ его нуженъ былъ живой парадоксъ для полного развитія умственнаго: при всемъ эшомъ Гёте, не забошвившійся о любви народной, былъ сорокъ лѣтъ идоломъ народа и баловнемъ; суровый и надменный, онъ безпреспанно вооружался противъ мимолетныхъ сшрасшей и скоропреходящаго вкуса; въ прошивность Вольперу, безъ обидяковъ объявилъ, что рукоплесканія черни ему пришорны и

оледеняли его (*) — что чернь и въ Словесности, равно какъ въ Поэтикѣ, не способна управляешь сама собою. *Фаустъ*, одно изъ дивныхъ произведеній его фантазии, дѣйствительно представляешь грозную и вѣдкую иронию въ родѣ Рабеле и Шекспира, возвышенную сатиру на спрашь Нѣмцевъ, копаешься въ глубинахъ и пропастяхъ паниченности, разоблачаешь ея покровы — спрашь, безумно воспишанную трансцендентальною Философіею, разрушительное развитіе коей ускорили позднѣйшія мудрованія. Во время появленія *Фауста* я былъ въ Германіи; трудно изобразить двойное впечатлѣніе отъ сего шворенія — впечатлѣніе восшорга и негодованія: соощественники его, осмѣянные въ любимыхъ мечтахъ своихъ, глубоко уязвленные и со всѣхъ сторонъ низложенные, сознавались, что пророкъ ихъ (такъ называли тогда Гёте), никогда не повѣдывалъ споль высокихъ шайнъ и вдохновеній, никогда не видывали споль пронцапельныхъ взглядовъ. Дѣйствительно, до Фауста никогда не объявлялъ Гёте люшѣйшей вражды духу времени; никогда не нападалъ онъ напру-

(*) Mein Lied ertönt der unbekanntten Menge
Ihr Beifall selbst macht meinem Herzen bang... Faust.

ды вѣка съ насмѣшкою споль извѣщельною. Никто изъ современниковъ Гёте, при шакихъ успѣхахъ Фауста, не дерзаль вооружаться прошивъ него, прошивъ произведе- нія шворческаго, прошивъ эшой чудной фантастической прихоти; терпѣли бичеваніе, только приговаривая: шакъ сказалъ учитель“, *αὐτὸς ἔφη*.

Особенныя отношенія Гёте къ публикѣ служили поводомъ ко множеству недоразумѣній, которыми забавлялся великій художникъ, предоставляя пышнымъ и добродушнымъ умамъ удовольствіе толковать шайнственный смыслъ словъ его и разгадывать сокровенныя причины его образа мыслей. Сей способъ дѣйствованія и принужденное положеніе обратились въ привычку; не смотря на эшо, природныя свойства его всегда выказывались изъ-за приличій. Шлегель старшій рассказывалъ мнѣ, что однажды, переписывая стихотворный опкрывокъ въ присущствіи самого Гёте, остановился онъ и скромно, почтительно осмѣлился спросить Поэша о шочномъ смыслѣ стиховъ, на которые въ Германіи вышло множество прошиворѣчій. Гёте разсмѣлся и сказалъ: „оставіте эшнѣ загадки; когда писалъ я, мнѣ

казалось, въ нихъ былъ смыслъ; вошь все, что могу я вамъ сказать.“

Гёше во всѣхъ предметахъ, даже въ Грамматицѣ, показывалъ совершенное пренебреженіе положительныхъ правилъ и рѣшительныхъ теорій. Въ томъ періодъ жизни, когда шрудности возбуждаютъ къ большей дѣятельности, я пытался писать по-Нѣмецки. Книга моя (*), о коей, можешь быть, еще помнишь въкошорме изъ нынѣшнихъ слушателей, напечатана и издана подъ охраненіемъ Гёше; онъ подспрекнулъ сочинителя. Въ посвященіи я говорилъ ему, что чудные плоды его генія, кои вкушалъ я въ Германіи, въ пылу юности, писали меня и въ льпахъ зрѣлыхъ, были ошрадою и наслажденіемъ; что я предшавляю сочиненіе свое великому художнику и знашору Нѣмецкаго языка, надѣясь получить въкогда изъ его рукъ право гражданства въ опечесшвенной его Словесности. Это послужило шемою продолжительной переписки съ Гёше. Посылая къ нему книгу, я писалъ въ особомъ письмѣ, что онъ вѣрно найдетъ въ ней выраженія иносшранца, руссиз-

(*) Nonnos von Pannopolis, der Dichter. Ein Beitrag zur Geschichte der Griechischen Poësie. St-Petersburg, 1816. 4.

мы, даже нѣсколько содецизмовъ, ускользнувшихъ ошъ вниманія, присоединивъ, что я щещно искалъ ученаго Нѣмца, копорый бы принялъ на себя шрудъ пересмотрѣть мою рукопись. На это Гѣше ошвѣчалъ мнѣ: „Насшоящельно прошу васъ, даже шребую ошъ васъ обѣщанія, никогда не повѣряшь никому изъ Нѣмцевъ шакъ называемаго вами пересмотра рукописей вашихъ. Навѣрно слогъ вашъ ошъ этого пошеряешь все, что въ моихъ глазахъ драгоцѣнно, а въ замѣну приобрьнешъ прикрасы, о коихъ я ни мадо не забочусь. Пользуйшесь шюю важной выгодой, что вы не знаете Нѣмецкой Грамматики; лѣшь шридцать шшараюсь я забыть ее.“ Не смодря на вниманіе великаго писателя, можноть принять сїи шпроки за легкую иронию, есдибъ въ шю же самое время не новшорилъ онъ шѣхъ же похвалъ и не объявилъ бы шюго же мнѣнія въ изданномъ шюгда собраніи: Kunst und Alterthum.

Возобновляя воспоминанія о продолжительной перепискѣ моей съ великимъ человекомъ, о копоромъ имѣю честь бесѣдовать съ вами, Мм. Гг., я могъ бы расшросшраниться и расказаъ вамъ еще нѣсколько замѣчательныхъ изреченій его; но шюгда надлежалобъ пересшупишь шредѣлы насшоящаго

слова. Не упоминая во зло смисхожденія
вашего, ограничусь крашкимъ исчисленіемъ
шрудовъ Гёше, имѣющихъ шъсную связь съ
Науками, коими Академія преимущественно
занимается.

Чѣмъ болѣе чуждался вкучъ Гёше искус-
ственнаго синтезиса и въ умозрѣніи, и въ
послукахъ; шѣмъ болѣе прилѣпился онъ
къ Естественнымъ наукамъ съ самыми мель-
чайшими подробностями, занимаясь ими
спрасшно. Но и шущь не преклонялъ онъ
главы ни предъ одною системою, не по-
корялся ни одной теоріи: шель какъ на-
блюдатель, любилъ размышлять самъ съ со-
бою и на проспорѣ.

Такъ въ Физикѣ, теорія свѣша, или луч-
ше сказашь, теорія цвѣшовъ была однимъ
изъ любимыхъ предметовъ его изученія. Гё-
ше не довольшвовался ни однимъ изъ извѣ-
стныхъ объясненій: теорія *истеченій* каза-
лась ему слабою и даже спранною; теорія
сотрясеній, кошую, принималъ онъ въ зна-
ченіи динамическомъ, шакже его не удовле-
шворяла. По его мнѣнію, цвѣшы рождаются
въ парообразной средѣ, чрезъ кошую про-
ходишь къ намъ свѣшь. Явленія призмы пред-
спавлялись ему въ формѣ болѣе піишической,
нежели дидакшической: по соображеніямъ

Поэма, кои можно извлечь изъ его сочиненій, а трудно изложитъ въ немногихъ словахъ ясно и опредѣленно, цѣлымъ не иное что, какъ встрѣча свѣта съ тьмою, родъ покровъ, навѣваемаго мракомъ на свѣтъ. Не вешуптаясь за это мнѣніе, которое можешь назваться болѣе замысловатымъ, нежели сколько основательнымъ, заключу тѣмъ, что конечно теорія Гёте не принята; однако прекрасныя, многочисленныя наблюденія его надъ цвѣтами заслужили уваженіе людей просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ.

Перенеситесь мысленно, Мм. Гг., въ то время, когда въ первый разъ появилось геогностическое ученіе Вернера; и вы согласитесь, какимъ любопытствомъ, какимъ чувствомъ долженъ былъ воодушевиться шакой умъ, каковъ умъ Гёте, при возрѣніи на теоріи новыя и привлекательныя. И дѣйствительно, онѣ сославляли одно изъ самыхъ постоянныхъ занятій въ продолженіе всей его жизни. Онѣ приобрѣщали огромныя собранія геогностическихъ рѣзокшей, особенно когда требовалъ самъ ошъ себя ошчеша въ двухъ явленіяхъ, сильно его поражавшихъ: въ происхожденіи металловъ и дѣйствіи огня на внѣшнюю оболочку земнаго шара. Касательно перваго предмета, замѣчанія его

можно назвашь предчувствіями, предвидѣніемъ; тогда еще неизвѣстны были славныя открытія Деви, и, вѣроятно, не обнималъ онъ сцѣпленія всѣхъ явленій, служащихъ наукъ основаніемъ. Что касается до другаго вопроса, изслѣдованія Гёше волканическихъ оспапковъ, найденныхъ въ Богеміи, заимствованныя изъ того круга понятій, кои не подвержены проповорѣчіямъ, свидѣтельствуютъ о силѣ ума и рѣдкой проницательности, особенно если вспомнимъ, что онъ такъ мыслить въ то время, когда въ Геологіи господствовало ученіе Нелшунисповъ.

Гёше, въ Морфологіи своей, говоритъ, что необыкновенное дѣйствіе, произведенное на него безсмертнымъ Шведскимъ Естествоиспытателемъ, состояло между прочимъ въ потребности, какую ощутилъ онъ, совокупить въ одно цѣлое то, что у Линнея было столь тщательно разделено — ошмыкашь единство и сходство шамъ, гдѣ Линней находилъ множество и разнообразіе. Таково направленіе изученія его Бошаники; всѣ изслѣдованія имѣли цѣлію открыть первоначальную пластическую форму въ безконечномъ разнообразіи расшительнаго царства. По мнѣнію Гёше, листъ представляеть первообразъ, кошо-

рый развиваеися и получаеиъ преобразованіе или восходящее, или нисходящее. Въ наше время эпа теорія имѣеиъ послѣдователей; ее принимаюиъ славнѣйшіе Бопаники (*). Заиъшимъ мимоходомъ, что Гѣше первый оидалъ справедливосиъ одному изъ величайшихъ Физіологовъ своего времени, Гаспару Фридриху Вольфу, Члену нашей Академіи. Вамъ, Ми. Гг., извѣстны огромные труды его; вы знаеиъ имъ цѣну, но также вѣдаеиъ, что скромный и сознаиельный голосъ сего ученаго заглушаеиъ былъ громкою знаменитосиью: Гѣше призиалъ его досиоимства.

Зоологія не оидалась чуждою пламенной его любви къ Естествоинымъ наукамъ; и въ ней показалъ онъ духъ наблюдаиельный и проицаиельный. Гѣше изучалъ всѣ часпи животиаго организма съ такимъ же любопыишствомъ, съ какимъ изслѣдовалъ всѣ подробности жизни расиеній. Здѣсь, также желая вывести первоначальную, пластическую форму, онъ рѣшииельно сказалъ, что для сего необходима помощь сравнииельной Анаиоміи: и эио указаніе нынѣ закоиъ и свѣпочъ науки. Въ особенноспи Гѣше заиимался Остеологіей; онъ преже всѣхъ почиалъ

(*) Профессоръ Эрнестъ *Мейеръ*, въ Кенигсбергѣ.

черепъ измѣненіемъ позвонковъ: это мнѣніе нынѣ общепринятое. Не оставимъ безъ вниманія новаго наблюденія, если не открытій, коимъ Анапомія одолжена Гёте. Долго полагали, что органическое опличіе чловѣка отъ животныхъ состоитъ въ *медуллярной* кости, въ которой у животныхъ сидятъ рѣзцы верхней челюсти, и которая примѣшно выдается у обезьянъ. Гёте не довольствовался симъ признакомъ: многими опытами и изысканіями, онъ доказалъ существованіе сей кости и въ челюсти чловѣка. Не показываетъ ли это изслѣдованіе особенныхъ видовъ, кромѣ простаго любопытства? Или я ошибаюсь, Мм. Гг., или было какое-либо невѣдомое внушеніе Мефистофеля къ уничтоженію мнимаго вещественнаго опличія, которое гордость чловѣческая хотѣла присвоить себѣ въ добавокъ къ духовному превосходству: такой умъ, каковъ умъ Гёте, не останавливается долго на какомъ-либо изысканіи, если оно не содержишь въ себѣ важной мысли.

Впрочемъ, Мм. Гг., былобъ несправедливо разсмаширивать Гёте въ одной какой-либо отрасли знаній или въ одномъ какомъ-либо временномъ направленіи опдѣльно; сей

дивный умъ, сія необыкновенная способность къ знаніямъ , совершенно между собою различными , должны бытъ наблюдаемы въ цѣлости и совокупности всѣхъ силъ душевныхъ , столь обширныхъ и блистательныхъ ; въ ихъ дѣйствіяхъ общественныхъ ; всему сословію просвѣщенныхъ мужей, каково сословіе Академиковъ , примачно воздашь послѣднюю почесть памяти того, чье вліяніе на свою страну и на всю Европу было столь велико , что его гробница , поставленная между гробницами Шиллера и Гердера , составляетъ цѣлую эпоху , цѣлое столѣтіе. Вѣнецъ Наукъ сплетается славою всѣхъ талантовъ; высочайшее ихъ поржество состоишь въ изгнаніи изъ своей области частностей, всякой личности, всякаго присраспія. Міръ умственный, подобно Елисейскимъ полямъ Древнихъ, долженъ отдѣляться ошь міра дѣйствительнаго рѣкою забвенія.—

С. ИСТОРИЯ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Ъ. О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Речь Профессора Надеждина, произнесенная въ торжественномъ собраніи Университета, 1833 Іюля 6.

— Наша человѣческая природа въ своей сущности едина и неизмѣнна. Ея бышіе подлѣжишь непреложнымъ законамъ, предназначаннымъ вѣчною мудростію, изъ нѣдръ коей она произникла. Посему всѣ ея дѣйствія должны имѣть постоянно одну цѣль, одно направленіе. Но, по необходимому условію жизни, сіе непреложное единство сущности выражается безконечнымъ разнообразіемъ явленій, порождаемымъ различными способами достиженія одной и той же цѣли, различными, такъ сказать, волненіями одного и того же направленія. Такъ происходитъ исторія человѣчества, которая есть не что иное, какъ безпрестанное движеніе, непрерывный рядъ измѣненій! Говоря строго, родъ человѣчскій измѣняется ежедневно, ежеми-

нужно; но сіи измѣненія пакъ понки и непримѣшны, что рѣшишельные перевороты въ его жизни производящяся пысячельпїями. Опсюда происхождение періодовъ, на копорые исторїя челоувѣческа дѣлпся не одною прихотїю сиспемапшкоровъ. Каждый изъ нпхъ оппичается особеннымъ доспшжепїемъ одной главной цѣли, особеннымъ видоизмѣненїемъ одного основнаго направленїа, предначертаннаго природоу челоувѣческой непреложными уставами бышїа.

Сей общїй законъ, коему подчпняется развппїе всей нашей жизни, имѣетъ полное приложепїе къ Изыщнымъ искусствамъ. Нѣпъ нужды доказывать, что у нпхъ шакже одна главная цѣль, одно общее направленїе, никогда въ сущности неизмѣняемое. Сїе направленїе соспощъ въ самоуспажденїи жизни, свободно играющей своєю роскошною полнопою. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ Изыщныа искусства были выраженїями сей свободной игры, соспавляющей психологическое ихъ начало; и опсюда прпсходптъ шо общее сродспво, по копорому безчисленныа ихъ произведенїа, опдѣленныа другъ опъ друга широкими распшїяпїями просптранствъ и въковъ, прѣспавляющъ собой оппнь спройный мїръ, одно великолѣпное цѣлое. Но сїе ос-

новное единство сущности не препятствуетъ имъ оппечашлввать на себя различныя частныя измѣненія, коимъ подвергается родъ человѣческой. Скажу болѣе: всѣ характеристическія примѣшны, коими оппичаются другъ ошъ друга періоды человѣческой исторіи, въ изыщныхъ искусствахъ обозначаются съ особенною яркостью. Подобно какъ въ жизни каждаго изъ насъ, переменны производимыя естественною послѣдовательностію возрасповъ, невинность младенчества и китѣніе юности, спрасны мужества и покой старости, выпечашываются преимущественно въ черсахъ лица, которое посему называется зеркаломъ чловѣка: точно такъ постепенное развитіе общей жизни рода чловѣческаго преимущественно выражается въ художественныхъ созданіяхъ генія, который можно называть зеркаломъ чловѣчества. По нимъ, какъ по живому барометру, легко угадывать и опредѣлять современный характеръ каждой эпохи: ибо въ нихъ, какъ въ свободныхъ, безприсворныхъ изліяніяхъ играющей жизни, немѣренно и безсознательно изрекается себя господствующій духъ страны и вѣка, прежде чѣмъ сошкнешся въ полную философическую систему или разовьется въ спройныхъ политическихъ движеніяхъ. Посему въ исторіи изыщ-

Уч. Зап. Часть I. 7

ныхъ искусствъ различные періоды человеческой жизни оппечатлѣваются едвали не явственно и ощушительнѣе, чѣмъ въ живописяхъ ума и въ бытописаніяхъ воли. И само собою разумѣется, что, въ каждомъ изъ нихъ, должно господствовать особенное характеристическое направленіе изящной творческой дѣятельности, которое шѣмъ важнѣе для изученія, что въ немъ сокращенно выражается общее направленіе современнаго просвѣщенія, общій духъ современной жизни!

Исторія изящныхъ искусствъ начинается вмѣстѣ съ исторіей рода человеческого. Конечно, по буквальному, грамматическому знаменованію, имя искусствъ предполагаетъ умѣніе, навыкъ, и слѣдовательно извѣстную степень образованности: посему происхожденіе ихъ должно было относить ко временамъ позднѣйшимъ. Но по злоупотребленію, вынуждаемому крайностию языка, въ условномъ, пехническомъ смыслѣ, имеемъ изящныхъ искусствъ означающія всѣ человеческія дѣйствія, ознаменованныя печатію творчества, для отличенія ихъ отъ явленій собственно естественныхъ, производимыхъ одними силами природы, безъ всякаго человеческого участія: и что сіе имя не шочно, что понятія объ умѣніи и навыкѣ, обыкновенно съ

нимъ сопрягаемыя, несущественны, даже час-
 сто несомвѣстны съ характеромъ разумъ-
 емыхъ подъ нимъ явленій, сіе убѣдительно
 доказывається тѣмъ, что высочайшее совер-
 шенство произведеній, неоспоримо относя-
 щихся къ кругу изящныхъ искусствъ, со-
 стоить не рѣдко въ ихъ высочайшей безис-
 кусственности. Такимъ образомъ, распро-
 страняя имя сіе на всякое проявленіе твор-
 ческой дѣятельности, на всякое выраженіе
 играющей жизни, мы имѣемъ полное право
 подпорить, что исторія изящныхъ искусствъ
 современна исторіи человѣческаго рода. Такъ!
 Человѣкъ рождается творцемъ, художникомъ:
 искусство составляетъ природу человѣка!
 Ибо въ немъ проявляется высочайшая игра
 жизни, одушевляющей вселенную: самъ онъ
 есть художественнѣйшее произведеніе всемог-
 щаго, всеизидительнаго творчества, возста-
 вшаго изъ ничтожества всю неисшощимую
 пучину бытія! Отсюда, на самыхъ низшихъ
 степеняхъ развитія своей жизни, даже къ
 дѣйствіямъ, совершающимся подъ вліяніемъ
 снаго, непроизвольнаго инстинкта, онъ
 показываетъ предрасположеніе къ эстетиче-
 скому дѣйствованію, зародышъ и предобра-
 женіе искусства. Посмотрите на младенца!
 Едва успѣешь онъ утвердиться въ новомъ,

безвѣстномъ ему мѣрѣ, едва нѣсколько при-
 выкнешь къ его чуждой, непріязненной ат-
 мосферѣ, какъ первая искра человѣческой
 самобытности выражается въ немъ прекрас-
 ною улыбкою: и сія улыбка, первый про-
 блескъ безсознательнаго самоуслажденія воз-
 никающей жизни, есть прелюдія той свобод-
 ной, гармонической игры силъ, которая со-
 ставляетъ начало изящнаго шворчества! Вся
 цѣлѣочная цѣль дѣтскихъ невинныхъ забавъ,
 украшающая первый счастливый возрастъ на-
 шего бытія, выражаетъ собою развитіе по-
 гоже естественнаго влеченія наслаждаться и
 играть жизнью, пойдѣ внутренней потреб-
 ности эстетическаго дѣйствованія. Въ за-
 шѣливомъ устройствѣ карпочнаго домика, въ
 рѣзвомъ преслѣдованіи порхающаго мопылька,
 въ живомъ, проспосердечномъ лепешѣ съ кук-
 лою, дѣтя обнаруживаетъ порывы погожъ
 самаго шворческаго спремленія и могущества,
 которое, укрьившись съ лѣпами, нересоци-
 даетъ вселенную, уловляя сокровенный ея
 смыслъ, разглагольствуя съ внутреннимъ ея
 духомъ. И еслибы, въ сіе блаженное время,
 доставало у насъ силъ для выраженія сей рос-
 кошной полнопы играющей жизни, въ спрой-
 ныхъ, испинно изящныхъ образахъ, то мла-
 денчество наше было бы золотымъ вѣкомъ

искусствъ, идеаломъ эстетическаго образованія! Но частная наша жизнь есть миниатюрное представленіе общей жизни всего человѣчества: здѣсь совершается то же, что тамъ, только въ болѣе огромныхъ размѣрахъ. По сему младенчество человѣческаго рода, продолжающееся для многихъ семействъ его понынѣ, въ своей грубой необразованности обнаруживаетъ начатки творческаго дѣйствования, сопровождается предображеніями изящныхъ искусствъ. Дикарь, сущій младенецъ человѣчества, еще не созрѣвшій ни для умственной ни для нравственной дѣятельности, не успѣвшій выработать въ себѣ ни стройныхъ идей ни опредѣленныхъ цѣлей, дикарь, управляемый одними животными побужденіями инстинкта, уже любитъ роскошествовать своею жизнью. По одолѣніи гнетущихъ физическихъ нуждъ, съ коими онъ долженъ раповать, всякой избытокъ силъ, остающійся, послѣ сей упорной, изнурительной борьбы, въ самовластномъ его распоряженіи, распочаеся имъ въ игру, часто дикой и неистовой, но пѣтъ не менѣе проображающей въ себѣ свободу и могущество творческаго одушевленія. Во глубинѣ дремучихъ Американскихъ лѣсовъ, свирѣпый Ирокезъ, содравъ черепъ съ замученнаго неприятеля, празднуетъ свое торжество пѣс-

нями и пляскою: досугъ Бедуина, скрывающагося отъ знойныхъ лучей Аравійскаго солнца подъ наметомъ пустыннаго шатра, услаждается мечшательною нѣгою въ безконечномъ лабиринтѣ восточной сказки: утрюмый Финиѣ оиппѣваетъ медвѣдя, падшаго подъ его рога-пинной, заунывною мелодіей: лѣнивый Оспякъ выползаетъ изъ своей подснежной норы, любоваясь кривляньемъ бѣснующагося Шамана. Это грубое, хаотическое броженіе творческаго инстинкта! Пошребность украшать свои жилища, одежду, всѣ домашнія утвари и орудія, пошребность, обнаруживающаяся въ самыхъ дикихъ и необразованныхъ народахъ, имѣетъ шоже происхожденіе. Взгляните на самый низшій слой человѣчества, размѣтанный по обрывкамъ Южнаго Архипелага! Эта прихотливая мода расписывалась яркими красками, убиралась въ разноцвѣтные перья, накалывалась затѣйливыми узорами, мода го сподспвующая у грубыхъ оспровишанъ, едва опличающихся отъ безсловесныхъ живописныхъ, не показываетъ ли въ нихъ пробужденія инстинктуальной пошребности изящнаго, начашковъ творческой эстетической дѣятельности? И не думайте, чтобы сіи выраженія слѣпаго, произвольнаго влеченія, опвоснались къ кругу эстетическихъ дѣйствій.

шолько до происхожденію! Весьма не рѣдко онѣ бывають проникнуты истиннымъ изящствомъ, коего предель ощущается во все времена самымъ образованнѣйшимъ чувствомъ! Пошеряютьли когда свое волшебное очарованіе народныя пѣсни, народныя пляски, народныя басни и преданія, завѣщанныя намъ младенческими досугами первообытныхъ, необразованныхъ народовъ? Но, не смотря на то, должно согласишься, что сіи произвольныя выраженія бессознательной игры силъ относяща собсвенно къ поэзіи природы, а не къ искусству человѣческому. Онѣ равнозначительны съ гармонической цѣснію соловья, съ зашѣливой архитектурой пчелы, даже съ роскошнымъ весеннимъ убранствомъ сельнаго крина! Собсвенно человѣческая дѣятельность начинается съ разсвѣтомъ мышленія, съ развитіемъ и укрѣпленіемъ общесивеннаго порядка. Гдѣ свободная игра жизни просвѣщена идеєю, покорена цѣли, тамъ рождается истинное творческое одушевленіе, тамъ возникаютъ собсвенно изящныя искусства!

Все безчисленныя семейства рода человѣческаго имѣють свое относительное младенчество, коимъ начинаются ихъ частныя біографіи: но въ развитіи общей жизни человѣческаго рода, по непреложнымъ уставамъ

бытія, существовалъ періодъ общаго младенчества для всего человѣческаго рода, коимъ открывається всемірная исторія. Въ сей періодъ, соприкасающійся съ безбрежною пучиною вѣчности, народы, бывшіе представителями всемірной жизни, возникали; цвѣли и созрѣвали, не переспавая бытъ младенцами. Таинственный рай востока былъ ихъ колыбелью. Здѣсь, подъ роскошнымъ пропитическимъ небомъ, среди весны никогда неувядающей, сіи избранные первенцы міра, свободные отъ изнурительныхъ физическихъ нуждъ, ласкаемые благодатною природою, праздновали весело прекрасное устро жизни. Посему ихъ вѣчное младенчество не исключало усовершенности, образованія: оно возвышалось до пробужденія ума и воли, допускало мерцаніе идей и цѣлей, только подъ рѣшительнымъ преобладаніемъ чувства, сославляющаго первоначальную спихію жизни. Отсюда естественнo долженъ былъ произойти особый характеръ, выразившійся во всѣхъ событіяхъ, наполняющихъ сей великій прологъ всемірной исторіи. То былъ періодъ совокупнаго, нераздельнаго китія всѣхъ элементовъ, изъ коихъ слагается цѣлостъ нашей человѣческой природы! Тогда все поглощалось чувствомъ: и потому все было одушевленіе, воспоргъ, ре-

лигія! Мысли жила видіннями, вірою: воля управлялась вдохновеньями, энтузіазмом! Разверните двополиси первобытних племень воспока! Вы увидите, чю оны наполнены пророчесствами и чудесами. По безбрежному раздолю двоственнаго міра, перелешними роями носились народи, повинуюсь своераннимъ веліннямъ оракуловъ или необузданной опвагъ вождей - завоевателей. Полюбя землю, на которой водружались ихъ странническіе шатры, они привязывались къ ней спраспною, двтскою любовію: и тогда шатры сіи, укореняясь, разраспались въ обширныя, могущесвенныя города; нашіархальныи жезль предводительствующихъ спарійшинъ украшался величїемъ царскаго скипешра; браіскій союзъ скишающихся племень укрѣплялся въ единство государспвеннаго устройсва: тогда успанавливалась гражданспвенность, начиналось просвѣщенїе! Но сія гражданспвенность кристаллизовалась въ очарованныя іерархическія формахъ; сіе просвѣщенїе обвивалось мрачными оеургическими шаинспвами или разцвѣчалось неспрыми фапшаспическими мечтами. Общій современный характеръ жизни оставался вездѣ неизмѣннымъ. Само собою разумѣется, чю изящная творческаа двяпельность, обнаруживающаяся даже въ грубыхъ,

идиотныхъ диваннѣхъ дикарей, не могла не
 признаться удачна въ сикъ, хотя недокончан-
 ныхъ и безуспѣшныхъ, но шѣмъ не менѣе жи-
 выхъ и пламенныхъ порывахъ къ совершен-
 ному: досему периодъ всемірнаго младенче-
 ства, ознаменованъ безчисленными памятни-
 ками искусства, кои, переживъ тысячелѣ-
 тія, утѣшаютъ понинѣ своими величествен-
 ными костями колыбель первобытной жи-
 зни, опъ хребтовъ Иммуса до песковъ Ли-
 вии. И сіи безчисленные памятники, не смо-
 тря на ихъ видимое разнообразіе, выражали
 въ себѣ одно господствующее направленіе,
 сообразное съ духомъ возраста, ихъ поро-
 дившаго! За чѣмъ не имѣю я волшебнаго мо-
 гущества совокупишь, въ одной всеобъемлю-
 щей картинѣ, весь великолѣпный міръ раз-
 валинь, коими покрыты священныя берега
 Гангеса и Нила, роскошныя долины Месопо-
 таміи, суровыя скалы Тавра? За чѣмъ не-
 могу сосредоточить, въ одномъ всевыража-
 ющемъ звукѣ, все неисповѣдимое богатство
 поэзи, разсыпанное въ исподинскихъ видѣ-
 ніяхъ Браминовъ, въ прозрачныхъ иносказа-
 ніяхъ Маговъ, въ мрачныхъ таинствахъ Еги-
 пецскихъ жрецовъ? Тогда, ММ. ГГ., вы бы
 сами ясно увидѣли, что изящная творческая
 дѣятельность, во времена первобытнаго

младенчества, опкичалась стремлением къ безусловному, неограниченному проявленію своей внутренней полноты, въ ея нераздѣльной, всеобъемлющей цѣлости! Отсюда поманно, почему памятники изящныхъ искусствъ, заѣщанные намъ предшавшелями всемірнаго младенчества, ознаменованы непомернымъ, исполинскимъ величіемъ, переходящимъ иногда въ дикую, безобразную чудовищность. Въ первомъ упоеніи самочувствія, пробужденная жизнь, не успѣвъ еще измѣрить своей кипящей полноты хладнокровною опытностію, младенчески изумлялась ея необъятной безпредѣльностью. Дабы выразить ее вполне, обыкновенные естественные размѣры казались ей слишкомъ мѣлкими, ничтожными: и пошому она смѣло раздвигала ихъ, до шѣхъ поръ пока доспавало у ней могущества! Не даромъ преданія всѣхъ народовъ населяють первыя времена міра исполинами, поспѣвающими законамъ природы: смыслъ глубокій заключаетъ въ себѣ древній мифъ о Титанахъ, первенцахъ Земли, громоздившихъ горы на горы, для овладѣнія недосягаемыми высотами Олимпа. Это выразительный символъ генія первобытныхъ младенческихъ временъ, испощавшагося въ чрезмерныхъ, необычайныхъ напряженіяхъ! По

свидѣтельству священнаго преданія, первымъ опиниомъ чловѣческаго искусства было зданіе столпа, долженствовавшаго возмнаться до облаковъ а). Сіе безразсудное начинаніе, конечно, не могло совершиться: но оно предшавило собою шпъ современной художественной дѣятельности. Всю исторію первобытныхъ искусствъ можно назвать продолженіемъ столпопворенія. Загляните въ мрачную глубь подземныхъ святилищъ, изсѣченныхъ въ гранишныхъ недрахъ Элморе б):

а.) *Быт. II. 4.* Между развалинами Вавилона существуютъ досель ошашки огромнаго зданія, называемыя Арабами *Бирс-Нимродъ*, что можно перевести *Градъ Нимродовъ*. Сія ошашка сохраняетъ еще пирамидальную форму башни (*столпа*), коей основаніе, по свидѣтельству Г. Рича, бывшаго Велико-Британскаго Резиденца въ Багдадѣ, простирается до 2,286 фушовъ въ окружности. Башня сія была построена изъ кирпичей, связанныхъ между собою шоль крѣпкимъ цементомъ, что никакими усилиями не лзя разбить ихъ. Обрушившіеся обломки носятъ на себѣ признаки огня, вѣроятно небснаго, коими онѣ испровергнуты. См. *Nieburgh's Reise*, II. С. 290. *Rich Memoir*, p. 36. *Str Ker Porter Travels*, p. 387.

б) Амфитеатръ гранишныхъ скалъ, въ коихъ высѣчены подземные храмы для всѣхъ Индійскихъ божествъ, въ преждебывшихъ владѣніяхъ Марашской княжеской династїи Голькаровъ, подъ 20° с. ш. и 94° в. д. Мѣсто сіе можно

побывайте на дикой скаль Мавалипурама в),
 изваянной въ чудный, великолѣпный градъ:
 посѣдите гигантскія громады Пирамидъ, со-
 сплзающіяся съ горами: измѣрьте колоссальныя
 шеррассы, повѣшенныя на столпахъ Чиль-Ми-
 нара г): вошь оспайки первобытнаго зодчества!

назвашь пантеономъ Индіи. Величина подзем-
 ныѣхъ святилищъ простираешся до 100 ф. въ
 вышину, 145 ф. въ длину и 62 ф. въ ширину.
 Онѣ имѣють форму подковы, коей Индійская
 мифологія даешъ символическое религіозное зна-
 ченіе.

в) Пшоломеева *Малиарфа*? Развалины, извѣст-
 ныя подъ именемъ *Семи Пагодъ*, на Короман-
 дельскомъ берегу, подъ $12\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., на день
 пущи отъ Мадраса, къ югу. Состояшъ изъ
 многихъ огромныхъ зданій, высѣченныхъ изъ
 живаго камня. Описаны Кампбелемъ (As. Res.
 l. I. p. 145), Гольдингамомъ (Ib. l. V. p. 69),
 Гафнеромъ (*Reise längst der Küste von Koroman-
 del*, Th. II. S. 192.)

г) Имя главныхъ развалинъ Персеполя, означаю-
 щее *сорокъ* (ш. е. множество) *столбовъ*. Раз-
 валины сіи вѣроятно принадлежали царскимъ
 палатамъ. Онѣ состояшъ доселѣ изъ шрехъ
 огромныхъ шеррассъ, примыкающихъ къ амфи-
 театру горы, въ видѣ полумѣсяца. Построены
 изъ мрамора, коего глыбы, наумляющія своею
 огромностію, не связаны никакимъ цементомъ.
 Лѣстницы, ведущія съ шеррассы на шеррассу,
 такъ широки, что десяти всадниковъ въ рядѣ
 могутъ по нимъ проѣхать. *Porter's Travels*, I.
 p. 582.

Вы слышали объ исполинскомъ кумирѣ Джагернауша д), подъ колесницею коего суетъриэ Индусовъ обрекаетъ себя на вольную гибель : вамъ извѣстны преданія о спансиженкомъ колоссѣ Мемнона е), коего ошмѣвшие обломки возвышаются досель, среди Фивскихъ руинъ, граничными глыбами : присовокупите гигантскія изваянія дивныхъ чудовищъ ж),

д) *Джагернаутъ, Джагернатъ*, или правильное *Джагатмата* (Владыка Мира), прозваніе Вишну, коимъ также называется одна изъ знаменитѣйшихъ пагодъ Индустана, въ округѣ Кушпакъ, на Орисскомъ берегу, гдѣ сохраняется колоссальное изваяніе Вишну, отличающееся своею огромностію и чудовищностію. Извѣстна процессія, когда сіе изваяніе влечется въ тяжелой, подвижной башнѣ, подъ копорую суетърины Индійцы бросаются, чшобъ бытъ раздавленными.

е) Обломки Мемнонова кумира, издававшего въ-когда пророческіе звуки, судя по надписямъ, оставшимся на пѣдесталѣ, лежатъ досель, въ развалинахъ Фивъ, на шакъ называемомъ *Полѣ Колоссовъ*, подъ именемъ *Хамы*. Кумиръ сей имѣлъ 48 ф. въ вышину. Въ руинахъ *Гробницъ Озимандіевой*, копорая обыкновенно считалась древнимъ *Мемнономъ*, находятся обломки гораздо большаго колосса, коего одинъ указательный палецъ имѣетъ 4 ф. въ длину. Descript. de l' Egypt. I.

ж) Грѣмъ, единороги и другія фантастическія животныя (*Жезіевы Мартихорасы?*), съ человѣческимъ лицомъ, конскими ногами и

въ продолженіе пылчелвшій спрегущихъ священныя развалины Пасаргады: вопль пластическіе памятники временъ первобытныхъ? Говоришь ли объ ихъ поэзіи; о сей хаотической безднѣ восторговъ необузданныхъ, виднѣй неизмѣримыхъ, образовъ безграничныхъ? Разверните исполинскія сказанія Віасы и Вальмики з), проникните въ лирическій эпосъ Зенд - Авесты, воспѣвающій поржѣство свѣта надъ тьмою, переберите древнія теогоніи, вслушайтесь въ литургическія пѣснопѣнія миспагоговъ! Сіи многообразныя проявленія первобытнаго генія не всѣ ли ознаменованы печатью безмѣрнаго, изумительнаго величія? Въ нихъ могущество творящаго духа какъ будто вспунаешь въ бой съ безпредѣльностью природы, усиливаясь наполнишь ее собою. Онѣ выходятъ изъ обыкновенныхъ границъ человѣческихъ дѣйствій. И потому изумленное попомство пріучилось видѣть въ нихъ участіе высшей, неземной силы. Ихъ созданіе приписывается исполинамъ и волшебникамъ, даже безплот-

крыльями, всѣ колоссальной величины. Описаны Нибуромъ (Ц. р. 26) и Норшеромъ (I. р. 587).

з) Древніе Индійскіе поэты: Віаса творецъ Магабарашы, Вальмики творецъ Рамадны.

нымъ духамъ и божествамъ. Имена Висвакармы а), Тауша б), Ифспа в), съ конми соединяется происхождение искусства, окружены божественнымъ сіяніемъ. Тѣ художники, конихъ челоѳчество запечашльно свидѣтельствомъ испорчи, по крайней мѣрѣ возвыщены на миеологическіе педесталы, возведены въ званіе пророковъ и чудотворцевъ, близкихъ друзей и наперсниковъ божихъ! Но сіе необычайное расширение генія, за предѣлы полагаемые природою, безъ сомнѣнія должно было испощать и подавлять само себя. Распоячая необузданно свою безграничную полную, оно не могло сообщать произведеніямъ своимъ того гармонического устройства, той архипектонической правильности, того изящнаго благолѣпія, изъ конихъ

-
- а) Миеическое имя художника, коему приписывается созданіе Валорскихъ памятниковъ. Онъ соприсчисляется самъ къ ланку Индійскихъ боговъ.
- б) Иначе *Тотъ*, *Теутъ* и *Тойтъ*, переименованный Греками въ *Ерміа Трисмегиста*, по вѣрованію Египтянъ, божественный изобрѣшатель наукъ и искусствъ.
- в) Въ древней Еллинской миеологичи обоготворенный символъ всякаго художественнаго труда. Его бракъ съ Афродитою, богинею красоты, означаетъ соединеніе механической работы съ вешешическою прелестію въ изящныхъ искусствахъ.

слагается эстетическое совершенство. Художественныя произведенія первобытныхъ временъ, въ своемъ колоссальномъ величїи, были безобразны, уродливы, чудовищны. Жизнь, проливая въ нихъ, не покоряясь естественнымъ пропорціямъ, выражалась насильственнымъ смѣшеніемъ разнородныхъ формъ, отвращительными гримасами искаженной физиономїи, даже часто мертвымъ однообразіемъ совершеннаго безличїа. Первобытное зодчество проявлялось колоссальными громадами, безъ образа и лица, прокапывая нѣдра горъ мрачными вершинами или врѣзываясь въ облака безформными шпикамиobeliskовъ и пирамидъ: первобытная пластика изсѣкала безобразныя чудовища или воздвигала колоссальныя шпика, безъ движенїа, безъ физиономїи, безъ жизни: первобытная поэзія раздавалась глухимъ ропотомъ дикой гармонїи, подобно тяжелымъ ударамъ Циклоповъ. И пока продолжалась дѣйствительная проспоха челоуѣчества, сіе безобразїе внѣшнихъ формъ поглощалось религиознымъ благоговѣніемъ. Но съ охладнѣніемъ младенческаго энтузіазма, гений первобытныхъ временъ созналъ прошивуешественную чрезмѣрность своихъ усилїй: разочарованный, изнуренный, ослабленный, онъ оперекся опъ своихъ безуспѣшныхъ замысловъ,

воздремала и опочила непробуднымъ сномъ на своихъ исполинскихъ созданіяхъ. И, какъ бы въ опмищеніе за его прежнюю возмушительную дерзость, природа съ неумолимою яростию опрокинулась на сіи прупы, оспавленные духомъ жизни, предала ихъ въ добычу разрушительнымъ стихіямъ, зашкала погребальною пеленою мховъ и кустарниковъ, обрела въ покоище дикимъ звѣрямъ и смертоноснымъ гадамъ. Въ продолженіе тысячелѣтій, она безжалостно гложеть величественныя ихъ кости: и никакая сила не воздвигнетъ ихъ! Весна жизни не бываетъ дважды: она прошла — и не возвратишься! Теперь, на развалинахъ первобышнаго младенчества, одрахлавленное попомство пипается слабыми воспоминаніями минувшаго величія. Оно живетъ мелкими блесками прежняго безпредельнаго энтузіазма, забавляясь воздушными очерками минарешовъ, живописными куполами мечешей, запыливой песпрошою арабесковъ, радужными призраками Тысяча-Одной-Ночи! . . .

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

III. К Р И Т И К А.

М Е Х А Н И К А.

6. ОПЫТЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ

НА

АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ ЛАГРАНЖА (*).

(Сост. Профессоромъ Перевощиковымъ).

Вспунающе на безконечное поприще Математики и наукъ Физико - Математическихъ, по окончаніи курсовъ Университетскихъ, могутъ достигнуть желаемой цѣли — усовершенствованія приобретенныхъ знаній — единственно посредствомъ прилежнаго чтенія писателей *оригинальныхъ*: ибо опыты научаешь, что наилучшія компіляціи, издаваемые подъ именемъ *курсовъ Математики и Механики*, полезны только для руководства въ срочныхъ преподаваніяхъ, когда надобно предложить одни *основанія* науки и показать связь ея частей безъ подробностей; которые обременяютъ слушателей потому, что они не имѣютъ времени *усвоить* оныя; подробности же просто заученныя и несоображенныя *основаніями* не уясняютъ, а запутываютъ понятія: учащійся бываетъ окруженъ шумомъ, который

(*) Mécanique analytique, Par J. L. Lagrange, etc. Tom. I & II. Парижъ, 1811 и 1815 г.

можесть быть разъянть только свободнымъ и безсрочнымъ размышленіемъ. Сверхъ того разнообразіе предметовъ преподаванія весьма часто препятствуетъ приобритенію навыка въ вычисленіяхъ; по сему начинающіе чтеніе упомянутыхъ писателей должны бороться и съ трудностями вычисленій и съ трудностями предмета: надобно имѣть рѣдкую любовь къ наукѣ и рѣдкое шерпѣніе, чшобъ не оспаивши ее совершенно. По симъ причинамъ думаю, что объясненія оригинальнаго писателя, извлеченныя изъ его же собственныя сочиненій будутъ весьма полезны для желающихъ расширить шѣсныи кругъ преподаванія: нѣтъ сомнѣнія, что помощію сихъ объясненій будетъ сбережено ихъ время и много облегчашся шруды. Изъ оригинальныхъ сочиненій избираю безсмертное швореніе *Лагранжа*: **АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ**; книга сія естъ ключъ къ наукамъ Физико-Математическимъ, и пошому необходимо, чшобъ она сдѣлалась книгою общеупотребительною; необходимо уничтожитъ предразсудокъ: *Механика Лагранжа доступна только для избранныхъ*. Объясненія свои начинаю изложеніемъ главныхъ теоремъ *Варіаціоннаго изчисленія*, предполагая читателя достпточно знакомыхъ съ первоначальными правилами дифференцірованія и интегрированія.

І. Главныя теоремы Варіаціоннаго изчисленія.

1. Дифференціалы функцій, взимаемыя съ особенною цѣлью, по сущности вопроса и независимо отъ другихъ дифференціаловъ;

содержащихся уже въ функціи, или могущихъ послѣ взойти въ нее, называются *варіаціями* (Анал. Мех. Т. I, стр. 80) (*). Посему въ изчисленіи варіаціонномъ всѣ главные правила дифференцірованія удерживаются своею смыслу ютиль; знакъ же, принявъ букву δ знакомъ варіаціи, будетъ имѣть

$$\delta(u + v - z + \dots) = \delta u + \delta v - \delta z + \dots,$$

$$\delta(u \cdot v) = u \delta v + v \delta u,$$

$$\delta \frac{u}{v} = \frac{v \delta u - u \delta v}{v^2}.$$

и пр.

Также, если $v = f(x, y, z, \dots)$; то

$$\delta v = \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial z} \delta z + \dots$$

Вышего $\frac{\partial v}{\partial x}$, $\frac{\partial v}{\partial y}$, \dots имѣть надобности

употреблять $\frac{\delta v}{\delta x}$, $\frac{\delta v}{\delta y}$, потому что и

другія отношенія не зависятъ отъ приращеній, получаемыхъ переменными функціи.

(Ан. Мех. Т. I, стр. 88).

(*) Названіе сіе введено *Ейлеромъ*, и попомъ принято самимъ *Лагранжемъ*, изобрѣташемъ методы варіацій.

2. Поелику дифференцірованія по знакамъ δ и ∂ не имѣютъ между собою никакой связи; слѣд. порядокъ дифференцірованія можно иѣмѣнись произвольно (Ан. Мех. Т. I., стр. 84); такъ что

$$\partial \delta x = \delta \partial x, \quad \delta \partial^n x = \partial^n \delta x.$$

Хотя сіе главное правило Варіаціоннаго изчисленія упомянутою причиною объясняется удовлетворительно; однако оно можетъ бысть доказано весьма строго слѣдующимъ образомъ: ежели въ выраженіи $x + \partial x$ переменное x получишь приращеніе δx ; то сіе выраженіе переменнись или въ $x + \partial x + \delta(x + \partial x)$, или въ $x + \delta x + \partial(x + \delta x)$; слѣд.

$$x + \partial x + \delta x + \delta \partial x = x + \delta x + \partial x + \partial \delta x,$$

изъ чего и видно, что

$$\delta \partial x = \partial \delta x.$$

3. Доказанное правило справедливо и для функций.

Вопрвызъ, пустьъ буденъ

$$y = f(x);$$

дифференціаль и варіація сей функціи суть

$$\partial y = \frac{\partial y}{\partial x} \partial x, \quad \delta y = \frac{\delta y}{\delta x} \delta x.$$

Послѣ сего, взявъ варіацію ошъ перваго уравненія, и дифференціаль ошъ втораго, получимъ

$$\delta y = \frac{\partial y}{\partial x} \delta x + 2x \delta \frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial y}{\partial x} \delta x + \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2} 2x \delta x,$$

и

$$\delta \delta y = \frac{\partial y}{\partial x} \delta \delta x + \delta x \delta \frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial y}{\partial x} \delta \delta x + \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2} \delta x \delta x;$$

слѣд.

$$\delta \delta y = \delta \delta y.$$

Возторыхъ положимъ, что

$$v = f(x, 2x, 2^2x, \dots, y, 2y, 2^2y, \dots),$$

или, для краткости,

$$v = f(x, x_1, x_2, \dots, y, y_1, y_2, \dots),$$

и возьмемъ дифференціалъ и вариацию сей функціи :

$$\begin{aligned} \delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 + \dots \\ &+ \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 + \dots, \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \delta \delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \delta \delta x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta \delta x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta \delta x_2 + \dots \\ &+ \frac{\partial v}{\partial y} \delta \delta y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta \delta y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta \delta y_2 + \dots \end{aligned}$$

но вариация перваго изъ сихъ выражений есть

$$\delta \delta v = \frac{\partial v}{\partial x} \delta \delta x + 2x \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x)^2} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_2} \delta x_2 + \dots \right]$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \partial x_1 \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x_1)^2} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x_2} \delta x_2 + \dots \right] \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \partial y \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial y)^2} \delta y + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_2} \delta y_2 + \dots \right]; \\
& + \dots
\end{aligned}$$

дифференціал же отъ варіаціи δv будетъ

$$\begin{aligned}
\delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \delta x \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x)^2} \delta x + \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x_1} \delta x_1 + \dots \right] \\
& + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \delta x_1 \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial x_1)^2} \delta x_1 + \frac{\partial^2 v}{\partial x_1 \partial x} \delta x + \dots \right] \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \delta y \left[\frac{\partial^2 v}{(\partial y)^2} \delta y + \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial y_1} \delta y_1 + \dots \right]; \\
& + \dots
\end{aligned}$$

Отсюда очевидно уже, что вообще

$$\delta v = \delta v.$$

4. Вторая главная теорема вариационнаго исчисления состоитъ въ томъ, что можно перемѣнять порядокъ знаковъ δ и \int , изъ коихъ \int представляетъ интегралъ относительно ∂x : причина сего правила заключается также въ независимости дифференцированія по δ и интегрированія относительно ∂x (Ан. Мех. Т. I, стр. 85). Впрочемъ и эта теорема можетъ быть выведена изъ самаго способа вычисленія: пусть будетъ

$\int(x, y, \dots) = V$; дифференціалъ сего
выраженія есть

$$\delta V = (x, y, \dots),$$

и

$$\delta V = \delta(x, y, \dots) = \delta V,$$

$$\int \delta(x, y, \dots) = \delta V = \delta \int(x, y, \dots).$$

5. Опредѣлимъ интеграль оны δv . —
Послѣнку

$$\begin{aligned} \int \delta v = & \int \left[\frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 + \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 + \dots \right] \\ & + \int \left[\frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 + \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 + \dots \right]. \end{aligned}$$

и по способу интегрированія по частямъ
найдемъ

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 &= \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 = \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x \\ &= \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x - \int \delta \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 &= \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 \\ &= \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 - \int \delta \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2, \end{aligned}$$

$$\int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 = \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 - \int \delta \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2;$$

и пр.

Также

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1 = \int \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 = \frac{\partial v}{\partial x_1} \delta x_1 - \int \frac{\partial v}{\partial y_1} \delta y_1,$$

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2 = \int \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 = \frac{\partial v}{\partial x_2} \delta x_2 - \int \frac{\partial v}{\partial y_2} \delta y_2,$$

$$\int \frac{\partial v}{\partial y_3} \delta y_3 = \int \frac{\partial v}{\partial x_3} \delta x_3 = \frac{\partial v}{\partial x_3} \delta x_3 - \int \frac{\partial v}{\partial y_3} \delta y_3,$$

и пр.

Поэтому

$$\int \delta v = \left(\frac{\partial v}{\partial x_1} - \frac{\partial v}{\partial x_2} + \frac{\partial v}{\partial x_3} - \dots \right) \delta x$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial y_2} - \frac{\partial v}{\partial y_3} + \dots \right) \delta y + \dots$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial y_1} - \frac{\partial v}{\partial y_2} + \frac{\partial v}{\partial y_3} - \dots \right) \delta y$$

$$+ \left(\frac{\partial v}{\partial y_2} - \frac{\partial v}{\partial y_3} + \dots \right) \delta y + \dots$$

$$+ \int \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial v}{\partial x_1} + \frac{\partial v}{\partial x_2} - \dots \right) \delta x$$

$$+ \int \left(\frac{\partial v}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial y_1} + \frac{\partial v}{\partial y_2} - \dots \right) \delta y.$$

6. Предыдущую теорему Лагранжъ предлагаешь въ другомъ видѣ (Ан. М. п. I, стр. 88) : ежели

$$y' = \frac{\partial y}{\partial x}, \quad y'' = \frac{\partial^2 y}{(\partial x)^2}, \quad y''' = \frac{\partial^3 y}{(\partial x)^3}, \quad y^{IV} = \frac{\partial^4 y}{(\partial x)^4}, \quad \dots$$

гдѣ ∂x принимается постояннымъ при дифференцировании по знаку ∂ ; но

$$\partial y = y' \partial x, \quad \partial^2 y = \partial x \partial y', \quad \text{и } y'' = \frac{\partial y'}{\partial x};$$

$$\partial^2 y = y'' (\partial x)^2, \quad \partial^3 y = (\partial x)^2 \partial y'', \quad \text{и } y''' = \frac{\partial y''}{\partial x};$$

$$\partial^3 y = y''' (\partial x)^3, \quad \partial^4 y = (\partial x)^3 \partial y''', \quad \text{и } y^{iv} = \frac{\partial y'''}{\partial x};$$

и п. д.

Помощь, взявъ вариацию, получимъ

$$\begin{aligned} \delta y' &= \frac{\partial x \delta y - \partial y \delta x}{(\partial x)^2} = \frac{\delta y}{\partial x} - \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\delta x}{\partial x} \\ &= \frac{\partial \delta y - y' \delta x}{\partial x}; \end{aligned}$$

а какъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial (\delta y - y' \delta x)}{\partial x} &= \frac{\partial \delta y - \partial y' \delta x - y' \delta \delta x}{\partial x} \\ &= \frac{\partial \delta x - y' \delta \delta x}{\partial x} - \frac{\partial y'}{\partial x} \delta x \\ &= \frac{\partial \delta y - y' \delta \delta x}{\partial x} - y'' \delta x; \end{aligned}$$

по

$$\delta y' = \frac{\partial (\delta y - y' \delta x)}{\partial x} + y'' \delta x$$

Такимъ же образомъ найдемъ

$$\delta y'' = \delta \left(\frac{\partial y'}{\partial x} \right) = \frac{\partial x \delta \partial y' - \partial y' \delta \partial x}{(\partial x)^2} = \frac{\partial \delta y' - y'' \delta \delta x}{\partial x}$$

$$= \frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + \frac{\partial y''}{\partial x} \delta x = \frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + y''' \delta x$$

$$= \frac{\partial \left[\frac{\partial(\delta y' - y''\delta x)}{\partial x} + y''\delta x - y''\delta x \right]}{\partial x} + y''' \delta x$$

$$= \frac{\partial^2(\delta y' - y''\delta x)}{(\partial x)^2} + y''' \delta x;$$

$$\delta y''' = \frac{\partial^2(\delta y' - y''\delta x)}{(\partial x)^2} + y''' \delta x;$$

и пр.

Чтобы сократить сія выраженія, полагаемъся

$$\delta y - y'\delta x = \delta u, \quad \delta y = \delta u + y'\delta x;$$

отъ чего выйдеть

$$\delta y' = \frac{\partial \delta u}{\partial x} + y''\delta x,$$

$$\delta y'' = \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + y''' \delta x,$$

$$\delta y''' = \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + y^{(4)} \delta x,$$

и пр.

Теперь, если

$$U = f(x, y, y', y'', y''', \dots);$$

то

$$\delta U = \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta y + \frac{\partial U}{\partial y'} \delta y' + \frac{\partial U}{\partial y''} \delta y'' + \dots$$

По внесеніи сюда величинъ δy , $\delta y'$, ... найдемся

$$\begin{aligned} \delta U &= \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} y' \delta x \right) \\ &\quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot y'' \delta x \right) \\ &\quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot y''' \delta x \right) \\ &\quad + \dots \\ &= \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \frac{\partial U}{\partial y'''} y''' + \dots \right) \delta x \\ &\quad + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + \dots \end{aligned}$$

Притомъ

$$\partial U = \frac{\partial U}{\partial x} \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} \partial y + \frac{\partial U}{\partial y'} \partial y' + \frac{\partial U}{\partial y''} \partial y'' + \dots$$

и, по внесеніи величинъ ∂y , $\partial y'$, ..., опредѣ-
ленныхъ въ началѣ сего члена,

$$\begin{aligned} \partial U &= \frac{\partial U}{\partial x} \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} y' \partial x + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' \partial x + \dots \\ &= \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \frac{\partial U}{\partial y'''} y''' + \dots \right) \partial x, \end{aligned}$$

или

$$\frac{1}{\partial x} \cdot \partial U = \frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y''} y'' + \dots$$

Посему будешь

$$\delta U = \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y} \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \\ + \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^3 \delta u}{(\partial x)^3} + \dots$$

Послѣ сего для опредѣленія

$$\int \delta(U \partial x) = \int (\delta U \partial x + U \delta \partial x)$$

должно внести сюда величину δU , а нѣрномъ интегрированіи по часіямъ; именно:

$$\int \delta(U \partial x) = \int (U \delta \partial x + \delta U \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u \partial x + \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \partial x + \dots)$$

$$\int U \delta \partial x = U \delta x - \int \delta U \delta x,$$

$$\int \frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} \partial x = \int \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'} \partial \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'} \delta u \partial x - \int \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial \frac{\partial U}{\partial y'}}{\partial x} \delta u \partial x;$$

$$\int \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} \partial x = \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \cdot \partial^2 \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \partial^2 \delta u \partial x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial \frac{\partial U}{\partial y''}}{\partial x} \partial \delta u \partial x$$

$$= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial \frac{\partial U}{\partial y''}}{\partial x} \delta u \partial x$$

$$+ \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 \frac{\partial U}{\partial y''}}{\partial x} \delta u \partial x,$$

$$\begin{aligned}
& \int \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} \cdot \partial x = \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \partial^2 \delta u \cdot \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 u \delta x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \partial^2 \delta u \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \cdot \partial \delta u \partial x \\
& \quad + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 U}{\partial y'''} \partial \delta u \partial x \\
& = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial^2 \delta u \partial x - \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} \partial \delta u \partial x \\
& \quad + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 U}{\partial y'''} \delta u \partial x - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 U}{\partial y'''} \cdot \delta u \partial x,
\end{aligned}$$

и п. д.

И такъ

$$\begin{aligned}
\int \delta(U \partial x) &= U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} \cdot \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 U}{\partial y'''} \dots \right) \delta u \\
& \quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \frac{1}{\partial x} \cdot \frac{\partial U}{\partial y'''} + \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} \\
& \quad + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots \\
& \quad + \int \left[(\partial U - \partial U) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y'} \right. \right. \\
& \quad \left. \left. + \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 U}{\partial y''} - \frac{1}{(\partial x)^3} \cdot \frac{\partial^3 U}{\partial y'''} + \dots \right) \delta u \right] \partial x.
\end{aligned}$$

7. Если

$$U = f(x, y, z, y', y'', \dots, z', z'' \dots),$$

Гдѣ

$$z' = \frac{\partial z}{\partial x}, \quad z'' = \frac{\partial^2 z}{(\partial x)^2}, \quad z''' = \frac{\partial^3 z}{(\partial x)^3}, \quad \dots$$

то

$$\delta z' = \frac{\partial(\delta z - z'\delta x)}{\partial x} + z''\delta x,$$

$$\delta z'' = \frac{\partial^2(\delta z - z'\delta x)}{(\partial x)^2} + z''' \delta x,$$

и пр.

и положимъ $\delta v = \delta z - z'\delta x$, будемъ имѣть

$$\delta z = \delta v + z'\delta x,$$

$$\delta z' = \frac{\partial \delta v}{\partial x} + z''\delta x,$$

$$\delta z'' = \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + z''' \delta x,$$

и пр.

Помощь уже

$$\delta U = \left(\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} y' + \frac{\partial U}{\partial y'} y'' + \dots + \frac{\partial U}{\partial z} z' + \frac{\partial U}{\partial z'} z'' + \dots \right) \delta x$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial z} \delta v + \frac{\partial U}{\partial z'} \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial z''} \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$= \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial y} \delta u + \frac{\partial U}{\partial y'} \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y''} \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} + \dots$$

$$+ \frac{\partial U}{\partial z} \delta v + \frac{\partial U}{\partial z'} \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial z''} \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} + \dots$$

Или так

$$\int \delta(U \partial x) = \int (\delta U \partial x + U \delta \partial x)$$

и преемственно

$$\begin{aligned} \int \delta(U \partial x) &= U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 U}{\partial y''^2} - \dots \right) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \right. \\ &- \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial^2 U}{\partial y''^2} + \dots \right) \frac{\partial \delta x}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial y''^2} - \dots \right) \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} \\ &+ \dots + \int \left[\left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{\partial U}{\partial x} \right) \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \right. \right. \\ &- \left. \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial^2 U}{\partial y'} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 U}{\partial y''} - \dots \right) \delta x \right] \partial x \\ &+ \int \left(\frac{\partial U}{\partial x} \delta x + \frac{\partial U}{\partial x^2} \frac{\partial \delta x}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial x^3} \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} + \right. \\ &+ \left. \frac{\partial U}{\partial x^4} \frac{\partial^3 \delta x}{(\partial x)^3} + \dots \right) \partial x. \end{aligned}$$

А так

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial U}{\partial x^2} \frac{\partial \delta x}{\partial x} &= \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x^2} \delta x - \int \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial x^2} \delta x, \\ \int \frac{\partial U}{\partial x^3} \frac{\partial^2 \delta x}{(\partial x)^2} &= \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x^3} \partial^2 \delta x = \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x^3} \partial^2 \delta x \\ &= \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x^3} \partial^2 \delta x - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x^3} \delta x + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial U}{\partial x^3} \delta x, \end{aligned}$$

Уч. Зап. Част. I.

$$\int \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} = \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} \\
= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} + \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \delta U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} \\
= \frac{1}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} - \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial z'''} \frac{\partial U}{\partial z'''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{\partial z'''} \\
+ \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} \delta v - \int \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} \delta v,$$

и пр.

то наконецъ

$$\int \delta(U \partial x) = U \delta x + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial y''} + \dots \right) \delta y \\
+ \left(\frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) \frac{\partial \delta y}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} + \dots \right) \frac{\partial^2 \delta y}{(\partial x)^2} + \dots \\
+ \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z''} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 \partial U}{\partial z'''} + \dots \right) \delta z \\
+ \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z'''} + \dots \right) \frac{\partial \delta z}{\partial x} + \left(\frac{\partial U}{\partial z'''} + \dots \right) \frac{\partial^2 \delta z}{(\partial x)^2} + \dots \\
+ \int \left[\left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial y'} + \dots \right) \delta y \right. \\
\left. + \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial \partial U}{\partial z'} + \dots \right) \delta z \right] \partial x.$$

8. Способъ множителей (Ан. Мех. Т. I, стр. 74). „Пусть будутъ $L=0$, $M=0$, $N=0$, и пр. различными условными уравнения, выра-

жающія свойства системы пѣть, и
 ся въ равновѣсїи; поадику количес
 N, \dots суть конечныя функціи пе
 $x, y, z, x', y', z', \dots$, слѣд.
 цїальныя уравненїя $\partial L = 0, \partial M = 0,$
 покажутъ отношенїя между двѣе
 пѣть же самыхъ переменныхъ. По
 ненїями $\partial L = 0, \partial M = 0, \partial N = 0$
 содержащими только *линейныя* ди
 лы, можно представлять условїя в
 дифференціалами, будущь ли самы
 почныя, или непочныя дифферен
 какъ сїи уравненїя употребляютъ
 для исключенїя шакого же числа д
 лель изъ общей формулы равновѣ
 чего каждый изъ коэффициентовъ
 дифференціаловъ долженъ равнят
 по посредствомъ теорїи исключен
 нейныхъ уравненїй не трудно док
 получатся пѣже самые результ
 къ упомянутой формулы: будущ
 уравненїя $\partial L = 0, \partial M = 0, \partial N = 0$
 помноженныя на неопредѣленныя
 шы, и попомъ приравняюшя к
 всѣхъ членовъ, помножаемыхъ
 попомъ же дифференціаль: чрезъ сїе
 сколько уравненїй, сколько диффе

послѣ сего остается только исключить неопределенные коэффициенты.

Для объясненія сего правила, возьмемъ уравненія

$$ax + by + cz = 0, \quad a'x + b'y + c'z = 0, \quad a''x + b''y + c''z = 0.$$

и помноживъ два послѣднія на неопределенные коэффициенты λ и μ , произведенія приравняемъ къ первому; получимъ:

$$(a + \lambda a' + \mu a'')x + (b + \lambda b' + \mu b'')y + (c + \lambda c' + \mu c'')z = 0.$$

Послѣдныя λ и μ суть количества произвольныя; но имѣемъ право положить

$$a + \lambda a' + \mu a'' = 0, \quad b + \lambda b' + \mu b'' = 0, \quad c + \lambda c' + \mu c'' = 0.$$

Упопробуемъ известное правило исключеній, найдемъ

$$\mu = \frac{ab' - ba'}{a'b'' - a''b'}, \quad \lambda = \frac{ba'' - ab''}{a'b'' - a''b'}.$$

По внесеніи сихъ величинъ въ первое уравненіе, составимъ условное между коэффициентами a, b, c ; a', b', c' ; и a'', b'', c'' ; именно:

$$ca'b'' - ca''b' + c'ba'' - c'ab'' + c''ab' - c''ba' = 0.$$

Выдентъ оно же самое, когда по правилу исключеній опредѣлимъ z и y изъ первыхъ двухъ

уравненій и внесемъ ихъ величины
ибо

$$z = \frac{(ab' - a'b)x}{c'b - b'c}, \quad y = \frac{(a'c - ac')}{bc' - b'c}$$

и

$$(a''bc' - a''b'c + a'cb'' - ac'b'' + ab'c'' -$$

9. Ежемъ въ функціи

$U = f(x, y, z, y', y'', \dots, z', z''$
количество z зависить отъ услов-
ренія

$L = 0 = F(x, y, z, y', y'', \dots, z', z''$
то для опредѣленія $\int \delta(U \partial x)$ на-
изъ $L = 0$ найди величину z и всѣ
къ U ; но послѣдую изъ уравненія 1
лучается $\delta L = 0$; слѣд. по способу ми-
надобно только $\delta L = 0$ помножить на
дать къ $\delta(U \partial x)$; отъ сего вопро-
дится въ нахожденіе

$$\int [\delta(U \partial x) + \lambda \delta L \partial x],$$

гдѣ

$$\delta L = \frac{\partial L}{\partial x} \delta x + \frac{\partial L}{\partial y} \delta y + \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta y}{\partial x} + \frac{\partial L}{\partial y''} \cdot$$

$$+ \frac{\partial L}{\partial z} \delta z + \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta z}{\partial x} + \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta z}{(\partial x)^2} +$$

и

$$\int \lambda \delta L \partial x = \int \lambda \frac{\partial L}{\partial x} \delta x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial y} \delta y \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot$$

$$+ \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z} \delta z \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta z}{\partial x} \partial x + \int \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta z}{(\partial x)^2}$$

Принимъ

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \delta u}{\partial x} = \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial L}{\partial y'} \delta u - \int \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial y'} \delta u,$$

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial y''} \cdot \frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} = \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial L}{\partial y''} \partial^2 \delta u - \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial y''} \delta u + \\ + \int \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial y''} \delta u,$$

и пр.

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \cdot \frac{\partial \delta v}{\partial x} = \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial L}{\partial z'} \delta v - \int \frac{\lambda}{\partial x} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial z'}$$

$$\int \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \cdot \frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} = \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial L}{\partial z''} \partial^2 \delta v - \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial z''} \delta v + \\ + \int \frac{\lambda}{(\partial x)^2} \cdot \frac{\partial^2 L}{\partial z''} \partial^2 \delta v,$$

и пр.

Такимъ образомъ будемъ

$$\int \lambda \delta L \cdot \partial x = \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y''} + \dots \right) \delta u + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y''} - \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \dots \\ + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z''} + \dots \right) \delta v + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z''} - \dots \right) \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \dots \\ + \int \lambda \partial L \delta x + \int \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y'} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial y''} - \dots \right) \delta u \partial x \\ + \int \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z'} + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial^2 L}{\partial z''} - \dots \right) \delta v \partial x,$$

Послѣ сего находимъ

$$\begin{aligned}
& \int [\delta(U \partial_x) + \lambda \delta(L \partial_x)] = U \delta x + \left[\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial y''} + \dots \right) \delta y + \left[\frac{\partial U}{\partial y''} \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y''} - \dots \right) \frac{\partial \delta u}{\partial x} + \left[\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial y'''} \right. \right. \\
& + \left. \left. \left[\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'} - \right. \right. \right. \\
& \left. \left. \left. \frac{1}{\partial x} \frac{\partial L}{\partial z''} + \dots \right) \right] \delta v + \left[\frac{\partial U}{\partial z''} - \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z''} - \right. \right. \right. \\
& + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z''} - \dots \right) \frac{\partial \delta v}{\partial x} + \left[\frac{\partial U}{\partial z'''} - \dots + \lambda \left(\frac{\partial L}{\partial z'''} - \right. \right. \\
& + \dots + \int \left\{ (\partial U - \partial U + \lambda \partial L) \delta x + \left[\frac{\partial U}{\partial y'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \right. \right. \\
& \left. \left. \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial y'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y'} \right) + \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial y''} + \lambda \frac{\partial L}{\partial y''} \right) \right. \right. \\
& + \left. \left. \left[\frac{\partial U}{\partial z'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial z'} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z'} \right) + \right. \right. \\
& \left. \left. \frac{1}{(\partial x)^2} \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial U}{\partial z''} + \lambda \frac{\partial L}{\partial z''} \right) - \dots \right. \right.
\end{aligned}$$

10. Поелику

$$\begin{aligned}
& (\dots) \delta u = \delta y - y' \delta x, \dots \\
& \partial \delta u = \partial \delta y - \partial y' \delta x - y'' \delta x
\end{aligned}$$

$$\text{или } \dots \partial \delta u = \delta \partial y - \partial y' \delta x - y'' \delta x$$

где

$$\partial y = y' \partial x, \quad \partial^2 y = 6y' \partial x + y'' (\partial x)^2,$$

а поэтому

$$\partial \delta u = 6y' \partial x - 2y'' \delta x,$$

и

$$\frac{\partial \delta u}{\partial x} = 6y' - y'' \delta x,$$

$$\frac{\partial^2 \delta u}{(\partial x)^2} = 6y'' - y''' \delta x,$$

и пр.

По той же причине из уравнения

$$\delta v = \delta z - z' \delta x$$

получаемъ

$$\frac{\partial \delta v}{\partial x} = \delta z' - z'' \delta x,$$

$$\frac{\partial^2 \delta v}{(\partial x)^2} = \delta z'' - z''' \delta x,$$

и пр.

По внесени сихъ величинъ въ уравненіе, выведенное въ членъ 7, найдемъ

$$\begin{aligned} \int \delta(U \partial x) = & [U - y' \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) - y'' \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \dots \right) \\ & - y''' \left(\frac{\partial U}{\partial y'''} - \dots \right) - z' \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{\partial x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots \right) \\ & - z'' \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \dots \right) - z''' \left(\frac{\partial U}{\partial z'''} - \dots \right) - \dots] \delta x. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \left(\frac{\partial U}{\partial y'} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y''} + \dots \right) \delta y + \left(\frac{\partial U}{\partial y''} - \dots \right) \delta y' + \dots \\
& + \left(\frac{\partial U}{\partial z'} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z''} + \dots \right) \delta z + \left(\frac{\partial U}{\partial z''} - \dots \right) \delta z' + \dots \\
& + \int \left\{ \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y'} + \dots \right) \delta y + \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z'} + \dots \right) \delta z \right. \\
& + \left[(\partial U - \partial U) - y' \left(\frac{\partial U}{\partial y} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial y'} + \dots \right) \right. \\
& \quad \left. \left. - z' \left(\frac{\partial U}{\partial z} - \frac{1}{2x} \frac{\partial U}{\partial z'} + \dots \right) \right] \delta x \right\} \partial x.
\end{aligned}$$

Итакъ $\int \delta(U \partial x)$, въ которомъ членъ $\partial U - \partial U$ уничтожается самъ по себѣ, можно предсказать въ такомъ общемъ видѣ (Анал. Мех. Т. I, стр. 90):

$$\begin{aligned}
& A \delta x + B \delta y + C \delta z + D \delta y' + \dots \\
& + \int (T \delta y + \Psi \delta z - (T y' + \Psi z') \delta x) \partial x. \dots \quad (Q).
\end{aligned}$$

11. Упопребленіе варіаціоннаго изчисленія въ Механикѣ весьма обширно; въ Геометріи же посредствомъ онаго разрешаются вопросы о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ определенныхъ интегральныхъ функций. Сія послѣдняя теорія основывается на слѣдующемъ замѣчаніи: поелику по *Тейлоровой* теоремѣ функція $\int(U \partial x)$ разлагается въ рядъ

$$f(U\partial x) + \delta f(U\partial x) + \frac{\delta^2 f(U\partial x)}{2} + \frac{\delta^3 f(U\partial x)}{2 \cdot 3} + \dots$$

след. для наибольшей или наименьшей величины $f(U\partial x)$ должно, чтобы

$$\delta f(U\partial x) \text{ или } \int \delta(U\partial x) = 0,$$

и также

$$\int [\delta(U\partial x) + \lambda \delta L \partial x] = 0.$$

Отсюда получающяся многоразличные уравненія условныя, соотвѣшшшвующія требованіямъ вопроса: главныя изъ сихъ условныхъ уравненій сумь

$$T = 0, \quad \mathbb{F} = 0,$$

какъ увидимъ въ продолженіи сихъ объясненій.

IV. С М Ъ С Ъ.

а. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжественное Собраніе въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

ИМПЕРАТОРОКІЙ Московскій Университетъ, по окончаніи спрочайшихъ открытѣхъ испианій, продолжавшихся во всѣхъ четырехъ Факультетахъ два мѣсяца, Май и Іюнь, в число сего Іюля имѣлъ торжественное собраніе. Для учащихъ, родителей и для каждаго любителя Отечества просвѣщенія зрѣлище восхитительное! Однимъ утѣшительно видѣшь въ образованіи питомцевъ Университета плоды трудовъ своихъ, другимъ опраду и опору старости; всѣ радуются просвѣщеннымъ юношамъ какъ надеждѣ Отечества. Но съ чѣмъ сравнится радость награждаемыхъ за отличные успѣхи въ наукахъ и возводиныхъ въ ученныя степеня? Воспоминанія о приятныхъ событіяхъ въ юности сопровождають насъ во всю жизнь и переживаютъ всѣ прочія чувствованія.

Въ нынѣшнемъ торжественномъ собраніи произнесена очередная Лашинская рѣчь О. П. Дядьковскимъ: *De instante nostris temporibus necessitate unicuique eruditorum, praesertim autem divitum, Medicinam ediscendi*; Руская — О. П. Надеждинимъ: *О современномъ направленіи Изящныхъ искусствъ*. Въ заключеніи Секретаремъ

Университетскаго Совѣта, О. П. Каченовскаго, прочтена *краткая записка* о дѣйствіяхъ Университета и его Учебнаго округа въ истекшемъ Академическомъ году.

Первая часть рѣчи Профессора *Надеждина* помѣщена въ сей книжкѣ; въ слѣдующихъ замечается продолженіе и окончаніе. Полнота въ изложеніи предмета, послѣдовательность въ расположеніи, живость слога: таковы достоинства сего прекраснаго сочиненія. Далеко основана мысль рѣчи:

»Художественное одушевленіе можетъ быть только два главныя направленія: внѣшнее, матеріальное, и внутреннее, идеальное; ибо все бытіе наше состоитъ изъ двухъ силъ: матеріи и духа, формъ и идей. Сія оба направленія вѣщности дѣятельностью гения въ два великіе періода его жизни, выраженные классическою древностью и религіознымъ вѣнцомъ среднихъ вѣковъ. Но въ современномъ искусствѣ обнаружилось направленіе ко всеобщности, осмисленности и народности. Когда искусство содѣлалось полнымъ, свѣтлымъ отраженіемъ народовъ: тогда оно совершило высокое свое предназначеніе; тогда жизнь разрѣшилась въ сладкую гармонию истины и блага.«

Ораторъ, показавъ сознанныя черты направленія Истинныхъ искусствъ, предостерегаемаго современною творческою дѣятельностью во вѣкъ сатрапъ просвѣщеннаго міра, въ заключеніи слова говоритъ: »Наше Отечество, шакъ недавно вступившее на путь образованія, уже чувствуетъ въ ндрахъ своихъ киданіе жизни, нормы гения: и,

подъ благодатною стѣною Промысла, ничто не препятствуетъ ему, принявъ сіе направленіе, бы-
 сiero пометъ къ совершенію. Тогда какъ про-
 чіе народы, нануренные въковой дрхлостью, сог-
 бенные подъ тяжестію замашерѣлыхъ предраз-
 сужковъ, перздемые болѣзненными судорогами воз-
 рожденія, едва находятъ въ себѣ достаточную силу,
 дабы вдохнуть бальзамическое благоуханіе новой
 жизни, освѣжились къ новому творческому дѣй-
 ствованію: сыны Россіи, во цвѣтѣ юности, еще
 не успѣвшіе расточить кипящей полноты своихъ
 силъ, наслаждающіеся, подъ скипетромъ великаго
САМОДЕРЖЦА, блаженнымъ спокойствіемъ, не
 могутъ ли опередить ихъ на пути просвѣщенія,
 такъ какъ опередили на пути величія и силы?
 Не намъ, конечно, предстоитъ сіе славное, вели-
 кое поприще! Мы не художники, не шворцы, не
 скромные пруженики, орошающіе попомъ своимъ
 младыя стѣмена, въ коихъ стѣбеть сокровенная бу-
 дущность! Сіе благородное, цвѣтущее юношество,
 взрѣваемое ошъ васъ нашимъ попеченіемъ — ваша
 надежда Россіи! Мы возвращаемъ теперь къ вамъ
 сіи драгоценные залогы. Ошъ васъ получили мы
 ихъ дѣтьми: отдаемъ вамъ юныхъ гражданъ. Не
 смѣемъ хвалиться нашими шрудами; но смѣемъ
 увѣрить васъ, что они принесутъ на служеніе
 ошечеству души, ошверсныя для всѣхъ вѣщаци-
 лый истиннаго, добраго и вѣщнаго. Кшо знаешь,
 что ожидаешь ихъ на поприщѣ, кшорое теперь
 открывается предъ ними: громкая слава героя,
 скромное достоинство мудреца, или пышный лавръ
 шворца-художника. Если наши сладостнѣйшія на-
 дежды насъ не обманутъ, если стѣмена, взрѣвныя

нашими руками снмъ юнымъ душамъ, разовьются и принесуть плоды зрѣлыя, роскошныя: мы не припишемъ себѣ ихъ успѣховъ; но, въ пылнѣ сердечнаго умиленія, будемъ наслаждаться ихъ славою, будемъ гордиться ихъ шоржесствомъ! Мы не забудемъ ихъ никогда. . . Не забывайтежъ и вы, любезныя юноши, сей священной ограды, гдѣ ваша нѣжная младость преподсывалась мудростию и силою для бурнаго океана жизни! Соблюдайте навсегда почерпнушую здѣсь любовь къ истинѣ, добродѣтели и красотѣ! Да украсится и возвеличится вами Отечество! Да сохраняють въ васъ науки ревнителей усердныхъ, законы блюстителей строгихъ, искусства чистителей искреннихъ, величеприятныхъ! Да возрастаетъ и крѣпится чрезъ васъ провѣщеніе! И чадолюбивое сердце **МОНАРХА**, подѣ державною сѣнью **КОЕГО** будешь раздѣлять жизнь ваша, да услаждается въ васъ величіемъ и славою возлюбленной **ЕМУ** Россіи!<

Рѣчь Профессора *Дядьковского* въ непродолжительномъ времени будешь переведена и напечатается въ Ученыхъ Запискахъ. Сочинитель прежде всего излагаетъ важность и необходимость Медицины въ отношеніи къ познанію челоуѣка физическому и психологическому; попомъ доказываетъ настоятельную необходимость оной въ наши времена. Изъ сего выводиться пошребность изученія Медицины каждому изъ ученыхъ, особливо богатымъ.

Дѣйствительно, если мы представимъ себѣ, что удовольствія жизни вкушаются по мѣрѣ здоровья; что вліяніе здоровья распространяется на отдаленное поколѣніе; что Медицина не до-

вещи, которую восполняетъ извѣстнаго расстройственнаго адорента — она предохраняетъ отъ недуговъ и собираетъ плоды для восполненія недостатковъ; иже науки Медицины необходимо и для лучшаго урегулированія здоровья со стороны нравственной: но не всякая можетъ согласиться съ мнѣніемъ Врача — медицина. Конечно, на изученіе всѣхъ наукъ не достигнетъ одному человеку ни силъ, ни времени: *atq; longa, vite brevis*; но знаніе спроектна мѣста нашего, всѣхъ дѣйствій его и опираемыхъ, главнѣйшихъ пособій въ случаѣ расстройства здоровья нашего — короче, знаніе Анатоміи, Физиологіи, Діагностики, безъ сомнѣнія должно входить въ составъ общаго ученія, всѣмъ многимъ другимъ, не столько полезнымъ и важнымъ свѣдѣніямъ.

Насущная потребность изученія Медицины въ наши времена доказывалась тѣмъ, что человеческая природа примѣрно слабѣетъ, иждивается; ее одолевашутъ новыя болѣзни, сокращающія жизнь нашу. Болѣзни богатыхъ многосложны и свирѣпы болѣзней бѣдныхъ; а потому ученіе искусства врачеванія въ особенностяхъ волею и необходимо богатымъ. Спасительныя дѣйствія Медицины отъ нихъ могутъ распространяться и на подвѣданныхъ имъ людей, коимъ должны они быть опираемы и благодѣтели.

Изъ краткой записки Профессора *Каленоскаго*, слушающей опчешомъ въ дѣйствіяхъ Университета, всякой усмотрѣть, что въ теченіе прошлаго Академическаго года въ Московскомъ Университетѣ обучалось 655 Студентовъ и Слушательницъ. По законнымъ исполненнымъ удостоеніемъ званій

Математика, Профессора Врѣчебной Училищъ, Акушери, Лѣкаря, Венеринарията, врача, Аптекаря, Профессора, Гезела, Кандидата и Студента, 149 человекъ.

За лучшія разсужденія на заданныя темы отъ оцѣдленій Словеснаго и Физико-Математическаго уродисней награжденій: а) медалями золотыми, В. Шенниковъ, С. Спироевъ и А. Драгусовъ; б) серебряными, Н. Ландовскій, И. Михайловъ, М. Клеменщевъ, Н. Сашанъ, А. Герценъ и А. Кипровъ.

Члены Московскаго Университета, по мѣрѣ своихъ способствъ, не переставали стараться о распростираненіи наукъ, издавалъ общепольными сочиненія и переводы. Г. Заслуженный Профессоръ *Дигубскій*, продолжая наданіе Опыта Естественной Истории животныхъ, напечатала шестую книжку о *Рыбахъ*. — Ор. Пр. *Мухинъ* издалъ: *Обзорныя на-писанія холеры и способовъ ея леченія*, также *Вопросы изъ Физиологии, Судебной Медицины и Медицинской Полици*, и подъ его же наблюденіемъ переведена *Диететика Вильдберга* Студентомъ *Дубовицкимъ*, дополненная и приумноженная въ его мѣшодъ. — Ор. Пр. *Болдыревъ* — *Персидскую Христоматию* въ 2 часляхъ. Ор. Пр. *Павловъ* издалъ *Общую Физику*, а Ор. Пр. *Переговорковъ* — *Руководство къ Опытной Физикѣ*. Ор. Пр. *Ловский* — *Начальныя Основанія Минералогіи*. Ор. Пр. *Дядиковскій* — *Букета торговимъ*. Ор. Пр. *Надеждинъ* — продолжаетъ Журналъ со-временнаго просвѣщенія, *Телескопъ*. Ор. Пр. *Погодинъ* напечатала первую часть *Славянскій Грамматикъ Добровскаго*, переведенную изъ съ Латинскаго. Эксп. Пр. *Смирновъ* — *Речь о началѣ и происхожденіи Россійскихъ зако-*

ковъ, духъ ихъ и постепенномъ усовершенствованіи, Ад. Н. Лебедевъ — Изложеніе ученія о раздраженіи. Ад. Щедритскій — Слово о похвалу добродѣтелей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Ад. Максимовичъ: 1) Книгу Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, 2) Размышленія о Природѣ, 3) Голоса Украинскихъ пѣсенъ. Ад. К. Лебедевъ — Краткое Начертаніе Общей Антропологии для руководства учащихся. Лекторъ Кистеръ: 1) Постепенныя занятія съ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій, 2) Deutsches Lesebuch für Anfänger, со Словаремъ въ особой книжкѣ, 3) двѣ Часни Краткой Исторіи Нѣмецкой Литературы (Handbuch der Geschichte und Charakteristik der Schönsten Literatur und Deutschen:). Лек. Герингъ — Метрише Uebersetzungen aus dem Russischen, Erstes Heftchen. (Спихошвор. переложенія съ Русскаго, Часнь первая). Магистръ Оболенскій — для дѣтей Исторію Иосифа, переводъ съ Французскаго. Маг. Кубаревъ — Латинскую Грамматику Цумпша. Маг. Гастевъ — Краткую Географію, Краткую Хронологію и Краткую Ариметику. Маг. Погорьльскій перевелъ со многими дополненіями Ариметику и Алгебру Беллявена для Гимназій. Воспитанникъ Врачебнаго Института Дмитрій Викулъ издалъ собственныя переводы: а) Начальныхъ основаній Фармаціи, соч. Н. Пленка и б) двѣ часни Физиологии Ленгоссека.

Каедры Всеобщей Исторіи, Химіи и Политической Экономіи, за вышніемъ преподаваніемъ

лей, замѣнены; объявлены же конкурсы ученымъ сослѣдствителямъ на кафедры: Правъ знашнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ, Россійскаго Законодѣнія, Прикладной Математики и Технологіи.

»Такъ подъ сѣнію ненарушимаго спокойствія сказано въ запискѣ о происшествіяхъ въ Университетѣ: охраняемые покровомъ ГОСУДАРЯ— Отца, съ Божіею помощію, проходили мы подлежащее намъ поприще! Читенія въ аудиторіяхъ Университета начались въ бытность въ Москвѣ Товарища Министра, нынѣ Управляющаго Министерствомъ Просвѣщенія, Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Сергія Семеновича Уварова, по Высочайшему повелѣнію обозрѣвавшаго здѣшній Университетъ и объ Гимназіи. Его Превосходительство, сколько по возложенной обязанности, сколько же и по любви къ наукамъ, удостоилъ многократнымъ посѣщеніемъ своимъ публичныя занятія наши съ любознательнымъ юношествомъ, руководствовалъ преподавателей, назидалъ учащихся. Ободряемые благоснисходительною его привѣтливостію лучшіе изъ Сшудентовъ нашихъ, иногда по первому вызову, почти безъ пригласовленія, читали съ кафедры полныя лекціи о предметахъ, которые извѣстны были имъ изъ лекцій Профессорскихъ. Знаменитыя саномъ или дарованіями особы, по приглашенію благодѣтельнаго Начальника нашего и слѣдуя его примѣру, посѣщали аудиторіи, желая быть свидѣтелями подвиговъ юныхъ питомцевъ нашего разсадника. Пробываніе Его Превосходительства между нами османило по себѣ слѣдствія, благодѣтельныя для Университета.»

Въ продолженіе Акша пѣшь хоръ, сочиненный Сшудейпомъ Красовымъ. Сіе стихотвореніе сосшоншь изъ шрехъ пѣсней: Царю, Ошечеству и Универсшешу. Благоговѣйныя чувствованія къ Ошцу Ошечества, пламенная любовь къ свяшой Руси и къ Ошечественному просвѣщенію сосшавляютъ содержаніе и характеръ стихотворенія.

Х О Р Ъ.

Друзья, друзья! шоржешвенно лемемъ
 На свѣшлый пиръ роднаго просвѣщенья,
 И, въ шрепещъ высокаго волненья,
 Мы нашу пѣснь завѣшную поемъ!

*

Могучій ЦАРЬ великія Державы!
 Се пѣснь ТЕБѢ, се нашъ сердець глаголь:
 Высокъ ТВОЙ Тронъ, хранишель Русской славы;
 Надъ нимъ паршшь двуглавый ТВОЙ Орель!

*

Нашъ мечъ разбилъ оковы и Ташаръ,
 На выси Альпъ сверкаль нашъ шшыкъ гранѣшый;
 Ошъ вѣчношпш никѣмъ не пробужденный,
 Подъ нами выль угрюмый Сѣн-Геспардъ!

*

Пришла пора, спональ сѣдой Кавказъ;
 Повсюду смершь несли ТВОИ волканы;
 ТВОИ Орлы слешѣли за Балканы. . .
 И роковой ужъ билъ для Поршшы часъ! . .

Х О Р Ъ.

Пришла пора, спональ сѣдой Кавказъ;
 Повсюду смершь несли ТВОИ волканы;

ТВОИ Орлы слетѣли за Балканы,
И роковой ужъ билъ для Поршнъ часъ!

Но въ вѣчности другой вѣнецъ гошовъ
Виновику ещечестивныхъ знаній,
Спасишело и другу дарованій;
Онъ выше всѣхъ побѣдъ и всѣхъ вѣнцовъ!

О, Русскій ЦАРЬ — нисходишь ТЫ росой
Живительной на юныя швореня;
И грѣшь ТЫ лучемъ благоволеня
Обишело Музъ — и вѣношь предъ ТОБОЙ!

Ощечества Ошець и ГОСУДАРЬ!
Се ждешь ТЕБЯ полночная цѣвница;
Въ звѣздахъ ТВОЙ Тронъ, священна баграница,—
Гошовъ, гошовъ безмершя алшаръ.

ХОРЪ.

Ощечества Ошець и ГОСУДАРЬ!
Се ждешь ТЕБЯ полночная цѣвница;
Въ звѣздахъ ТВОЙ Тронъ, священна баграница,—
Гошовъ, гошовъ безмершя алшаръ!

Мы и тебѣ днесъ пѣснь свою поемъ,
Родимый свѣтъ, опчизна дорога!
Всю нашу жизнь служенью посвящая,
Все, все тебѣ, Россія, отдаемъ!

И сердца жаръ, и силы юныхъ дней —
 Несемъ, друзья, на жершвенникъ опичнимъ!
 Клянемся мы служивъ безъ укоризнимъ,
 Всѣмъ жершвовашъ для родины своей?

За нашу Русь гошovy мы на смерть!
 И мы умремъ, ее благословляя.
 Какъ радосшно за чesнь роднаго края
 И дѣйшвовашъ, и славно умерешъ!

Х О Р Ъ.

За нашу Русь гошovy мы на смерть!
 И мы умремъ, ее благословляя.
 Какъ радосшно за чesнь роднаго края
 И дѣйшвовашъ, и славно умерешъ!

И гѣснь шебѣ, прекрасный храмъ Наукъ,
 Гдѣ наши дни въ бесѣдахъ прошекали;
 Гдѣ Русскіе духъ Русскій воснишали,
 Гдѣ весель шрудъ и радосшенъ досутъ.

Подъ сѣнію безсмершнаго Кремля,
 Хранишеля опечесшвенной славы,
 Лелѣющся надежды величавы —
 Все въ даръ шебѣ, родимая земля!

Уже горитъ, горитъ заря Наукъ
 Желанная надъ Русскою землею;
 Она живитъ небесной шеллошюю
 И нашу грудь, и юный Русскій духъ!

Х О Р Ъ.

Ужъ горитъ, горитъ зря Наукъ
 Желанная надъ Русскою землею ;
 Она живитъ небесной шеплошою
 И нашу грудь , и юный Русскій духъ !

Въ нижнемъ Кремлевскомъ саду надъ воротами , ведущими въ верхній , недавно успрешны солнечныя часы , по порученію Е. С. Князя Сергія Ивановича Гагарина , Магистромъ М. Университела Зериновымъ. Поелику , кромъ обыкновеннаго означенія часовъ , на той же доскѣ начертана кривая линия средняго полудня , шо не бесполезно предувѣдомишь любопытншвшующихъ объ упошребленіи оной.

По общему обыкновенію печеніе времени измѣрлешся движеніемъ солнца ; но какъ по внимательнымъ наблюденіямъ опкрышо , что сіе движеніе не равномерно , и мгновение , въ кошорое солнце ннвешъ наибольшую высоту , называемое солнечнымъ полуднемъ , въ каждый день бываешъ различно : шо для уничтоженія сего неравенства весь годъ раздѣленъ на ошолько равныхъ часшей , сколько въ немъ содержншся неравныхъ солнечныхъ сушокъ , и одна такая часшь названа *сутками средними*. Опсюда очевидно , что между полуднемъ солнечнымъ и среднимъ должна бышь ннвѣстная разность , кошорая называешся *уравненіемъ времени* и означена на каждый день въ С.-Петербургскомъ мѣсяцесловѣ. Посему время , показываемое на обыкновенныхъ солнечныхъ часахъ , надлежало бы всегда подвергашъ сей по-

правкѣ, безъ упомянутой кривой линіи, которой употребленіе состоишь въ слѣдующемъ. Нѣсколько выше мраморной доски, содержащей чертежъ, утверждёнъ мепаллическій кругъ со скважиною въ серединѣ; солнечные лучи, проникая сквозь оную, образуютъ маленькое свѣтлое пятно въ центрѣ пятни сего круга. На самой доскѣ проведена бѣлая полоса, имѣющая видъ цифры 8; на ней написаны 12 мѣсяцовъ. Когда свѣтлое пятно придетъ въ такое положеніе, что раздѣлится пополамъ чертою, проведенною подъ шестымъ мѣсяцомъ; тогда будетъ время наступающаго *средняго полудня*.

в. Ученыя извѣстія.

Азіатское общество въ Калькуттѣ приобрѣло одинъ *памятникъ письменности*, недавно найденный въ Академической библіотекѣ Бенаресской въ Оспѣ-Индіи, драгоценный и по содержанию своему, и по глубокой древности. Онъ писанъ на священномъ языкѣ Браминовъ и содержишь въ себѣ описаніе Англіи до завоеванія оной Юліемъ Цезаремъ. Островъ Великобританія называется въ этой рукописи *святою землею*. Темза и нѣкоторые другія рѣки встрѣчаются подъ вышними ихъ именами. Храмы и памятники Друидовъ (stonehenges) сравниваются съ храмами Индусовъ. Ожидается переводъ сей любопытной рукописи: она прольетъ новый свѣтъ на древнюю Исторію Европы.

Дѣятельность духа человѣческаго разитель-
но развивается въ юнѣйшей части свѣта, Австра-
ліи. Въ Сидней, главномъ городѣ Англійскихъ се-
леній, развиваются всѣ искусства просвѣщенной
Европы: воздвигаются прекрасныя зданія; на рын-
кахъ кипитъ торговля и промышленность; меж-
ду селеніями быспрыя сообщенія; типографіи ра-
ботаютъ надъ изданіями образцовыхъ произведе-
ній Англійской Словесности и нѣсколькихъ жур-
наловъ.

Въ Гейшпингенскомъ обществѣ наукъ, въ
прошломъ году, увѣнчано было по Богословскому
факультету сочиненіе Вѣнскаго Профессора І. Г.
Венриха, написанное на Латинскомъ языкѣ, на
предложеніе: *Quinam libri, in quam linguam, a qui-
busnam et quo tempore e graeco translati sint?*

Историко-Филологическій факультетъ пред-
ложилъ на 1834 годъ слѣдующій вопросъ: *Quaeritur,
quae fuerint Arabum commercia et terrestria et ma-
ritima per Assyriam, Africam et Europam orientalem,
florente Abassidarum imperio, saeculo maxime aerae
nostrae octavo, nono et decimo?*

Въ засѣданіи 15 Декабря 1832, Профессоръ
Гауссъ читалъ разсужденіе: *De intensitate vis ma-
gneticae terrestris ad mensuram absolutam revocata.*

Фотометры суть снаряды, посредствомъ
которыхъ сравниваются степени освѣщенія раз-
личныхъ предметовъ; лучшіе изъ извѣстныхъ фо-
тометровъ изобрѣшены *Рихтемъ и Румфордъ*:
нынѣ Графъ Кс. Местръ предлагаетъ но-
вый сего рода снарядъ, способный для сравненія

силы свѣта неподвижныхъ звѣздъ. Изъ синяго и бѣлаго стекла дѣлаются двѣ клинообразныя призмы, копорыя, будучи положены одна на другую, соснавляютъ параллелепипедъ; уголъ призмъ и длина оныхъ могутъ быть различныя, смотря по надобности; Г. Местръ употреблялъ такіа, коихъ уголъ = 11° , длина же 9 дюймамъ Англійскаго Фуна. Сръзъ (biseau) синей призмы, по причинѣ своей понокосини, пропускаетъ свѣтъ самыхъ малыхъ звѣздъ; но сквозь другой ея конецъ, коего полокотша = 8 линіамъ, свѣтъ сей уже не проходитъ; посему, подвигая синюю призму мало по малу, можно приниматъ свѣтъ звѣзды на разныхъ оной точки, соотвѣтствующія возрастающей полокотшѣ; отъ сего свѣтъ ослабѣваетъ поспешенно, и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ. Если разстояніе между концемъ сръза и той точкой на синей призмѣ, при копорой исчезаетъ свѣтъ какой нибудь звѣзды первой величины, раздѣлиши на 100 часшей; по отношенію ихъ изъ сихъ часшей, при копорыхъ уничтожается свѣтъ звѣздъ различной величины, будетъ выражатъ отношеніе силы ихъ свѣта. — Когда опыты покажутъ, что сей фотометръ не представляетъ никакихъ неудобностей и затрудненій, тогда посредствомъ его съ большею точностью, нежели нынѣ, можно будетъ распредѣлитъ звѣзды по ихъ величинамъ.

Прошлаго 1832 года 1 го Октября, Г. Бодримонтъ представилъ Парижской Академіи наукъ свои ныскаліа о видѣ и расположеніи атомовъ. Главныя заключенія изъ оныхъ розысканій состоятъ въ слѣдующемъ: всѣ атомы равны между собою, и

всѣ они суть кубическіе. Опъ различнаго расположенія кубовъ могутъ образоваться всѣ виды кристалловъ, что совершенно противоположно мнѣнію *Гайю*. Ашомы находятся въ ближайшемъ соприкосновеніи, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Химическія формулы иногда выражаютъ отношенія ашомовъ, иногда же одну только ихъ сумму. Вода, разложенная на свои элементы, входитъ въ составъ кристалловъ и перемѣняетъ ихъ видъ. Ни одно изъ составныхъ веществъ, сложенныхъ болѣе, нежели изъ двухъ элементовъ, не можетъ быть выражено формулою *bi-binaire* (двойко-двойною?), и пошому должно считатьъ непочными и номенклатуру *Гитонову* и основанную на ней классификацію; также *несправедлива и Берцеліева электрохимическая теорія*. Наконецъ, электричество, тепло и свѣтъ, подобно тяжестии, суть *внутреннія свойства* (*inhérentes*) веществивенныхъ часшицъ.

— *Біотъ* нашелъ оптические признаки, которые показываютъ прѣмъ, изъ какого расплавленного сока можно получить настоящій сахаръ.

— *Дамуазо* окончилъ новыя таблицы Юпитеровыхъ спутниковъ.

— Слѣдующій опытъ *Беллани* заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ маленькомъ шигелѣ расплавляется слишкомъ изъ свинца и олова, и по охлажденіи получается небольшой конусъ: ежели на его поверхность, прикасавшейся къ стѣнкамъ шигеля, будутъ написаны буквы обыкновенными черпками; то сіи буквы остаются неизмѣнными послѣ новаго плавленія и охлажденія. Опытъ сей

можно повторять нѣсколько разъ, и даже приводить въ колебаніе расплавленный мешалль, — и тогда буквы не изглаживаются съ поверхности конуса. Кажется, что сіе странное явленіе должно происходить опть весьма тонкаго слоя окисла, который не участвуетъ въ расплавленіи мешалловъ.

с. Наблюденія

г. *Лунное затмѣніе.* Іюля 1 числа (нов. сп.) сего года было лунное затмѣніе, въ продолженіе котораго въ Университетской обсерваторіи производились наблюденія надъ началомъ онаго и покрытіемъ тѣнью прехъ пятеръ: *горы Синая, Діонисія и горы Коракса.* Яснось атмосферы и сила 7-футовой трубы, полученной изъ превосходнаго Астрономическаго заведенія *Утциштейдера* въ Мюнхенъ, много способствовали къ надежному опредѣленію сихъ четырехъ моментовъ, которые по часамъ работы брашневъ *Толстыхъ* происходили:

1) Начало затмѣнія	въ	12 ^ч 48' 16"
2) Начало покрытія <i>Синая</i>	13	6 8
3) Совершенное помраченіе	13	7 28
4) Сов. помр. <i>Діонисія</i>	13	40 43
5) <i>Коракса</i>	13	57 50

Касательно хода часовъ, повѣренныхъ посредствомъ соопвѣствующихъ высонъ, предлагается здѣсь выписка изъ журнала наблюденій:

Время наб.	Часы оп- спяють.	Сущ. ходъ.	Числ. наб.
Юня 16	36' 44'', 53	— 26'', 47	20
18	37 37, 47	— 26, 48	10
22	39 23, 41	— 23, 99	20
23	39 47, 40	— 24, 40	20
24	40 11, 80	— 25, 81	20
27	41 29, 24	— 26, 44	16
Юля 1	43 15, 00	— 25, 52	9
2	43 40, 52	— 27, 02	8
13	48 37, 75		13

Средній суточный ходъ = — 25'', 764, полу-
суточный = — 12'', 882, часовой = — 1'', 0735.

И шакъ

- 1) Начало затмѣнія было въ 13^ч 31' 44'', 74 ср. вр.
- 2) — покрышія *Синая* — 13 49 37, 06
- 3) Совершенное помраче-
ніе того же пачина — 13 50 57, 07
- 4) Сов. помр. *Діонисія* — 14 24 12, 65
- 5) ————— *Коракса* — 14 41 19, 96

Первое изъ сихъ наблюденій, сравненное съ
вычисленіемъ *Con. des temps*, для долгошты Обсер-
ваторіи оуъ Парижа даешъ 2^ч 21' 4'', 74.

д. Библиографія.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. Соч. Др. О. Л. В. Вольфа, Профессора Инскаго Университета; XVI и 694 стр. въ 8. Лейпцигъ, у Брейткопфа и Гертеля, 1832.

Вотъ по-испину замѣчательное сочиненіе по части словесности! Это собраніе лекцій, читанныхъ не Спуденциамъ, а любителямъ Изящной Словесности; оно назначено не для ученыхъ, а именно для свѣтскихъ людей, занимающихся Поэзіею и желающихъ познакомиться съ превосходнѣйшими и любопытнѣйшими произведеніями Европейской Словесности девятнадцатаго столѣтія. Сужденія, произносимыя почтеннымъ сочинителемъ о писателяхъ, подтверждающіяся характеристическими мѣстами изъ разбираемыхъ сочиненій или переводами изъ оныхъ, припомъ большею часію съ предспавленіемъ и самаго подлинника.

Содержаніе сего сочиненія, сосполагаго изъ двадцати одного урока, слѣдующее: Первые пять лекцій посвящены Словесности Французской. Главнѣйшій предметъ сихъ изслѣдованій соспавляетъ Викторъ Гюго; за нимъ слѣдуютъ Ламаршинъ, Мери и Барпелеми, Беранжеръ, Дезежъ, Казимиръ Делавинъ, Г-жа Дебордъ - Вальморъ; наконецъ, шакъ сказашъ, въ углу каршины помѣщены Мериме, Бальзакъ, Поль - де - Кокъ, Поль - Лакруа, Александръ Дюмасъ, Жаненъ. Здѣсь однако не вспрѣчаемъ нѣкошорыхъ изъ новыхъ замѣчательнѣйшихъ Поэшовъ и Романишовъ. Шесшь слѣдующихъ лекцій заключающъ въ себѣ разборъ Новѣи Англійской, и во-первыхъ, Байрона и Мура; пошомъ Вальшера Скопша, Роберша Сушеля, Камп-

беля, Крабба, Самуила Рожера, Вильмена, Жемсъ Монгомери, Барпона, Колериджа, Вордсворна, Шоллея, Вильсона, Гуга, Коривала, Иоанны Бели, Лешци Ландонъ, Леди Морганъ, Куперь, и нѣкоторыхъ другихъ нынѣшнихъ Романистовъ. Въ двѣнадцатой лекціи нложена Словесность Голландская; въ принадлежатой Испанская, гдѣ разсмотрѣны произведенія Вальдеца, Сіенфугоса, Морашина, Маршинеца дела Розы. Одна лекція посвящена Италіи, гдѣ блискають имена Альфieri, Монши, Николини, Пиндемонше, Манцони, Орписа. Въ пятнадцатой лекціи налагаешся Словесность Португальская. Обращаясь къ Сѣверу и Востоку, сочинитель упоминаешъ о спихопворныхъ произведеніяхъ Россіи, Венгрии, Даніи, Швеціи, Польши, и наконецъ оспанаавливаешся на произведеніяхъ своихъ опечесственныхъ. Исторію Нѣмецкой Словесности девятнадцатаго столѣтія раздѣляешъ онъ на три періода: первый съ 1800 по 1813; второй съ 1813 по 1816, и третій періодъ новѣйшій. Мязцаѣшимъ и первымъ Повшомъ Нѣмецкимъ современнымъ почишаешъ онъ Л. Уланда. Въ духовной Лирической Пѣззіи, по его мнѣнію, первенспвуютъ Гарденбергъ-Шовалисъ, Вессембергъ, Вишчель, Круймажеръ, Максъ де Шенкендорфъ, Фрейденшейль. Въ свѣтской Лирической Пѣззіи принимаешъ три школы: Гѣшеву, которую называешъ онъ лирико-всеобщую; Уландову, или Лирико-Германскую, и Гейневу школу, или Лирико-условную. Шиллеръ занимаешъ въ изслѣдованіяхъ его особое мѣсто. Въ народныхъ пѣсняхъ выставляешъ онъ образцами: Аридша, Кёрнера, Шпегеманна, Рюккерша, Шенкендорфа, Фолленіуса, Пфизцера; въ

пѣсняхъ же Эропическихъ, — Вильгельма Мюллера, Рюккерша, Кернера, Чези, Шульце; въ пѣсняхъ общешвенныхъ — Прещелла, Фосса, Вилкера, Шмидца. Въ древней формѣ Повзїи особенно опшличаешя Гриссъ и Плашентъ; въ формѣ романтической — Римеръ и Зедлицъ. Соннешъ, послѣ брашьевъ Шлегелей, обрабошываемъ былъ съ большимъ успѣхомъ, нежели Элегїя, споль любезная Музъ Германской. Изъ всѣхъ видовъ Лирической Повзїи, по мнѣнїю Вольфа, Германцы въ послѣднее время особенно опшличались въ Романсъ и Балладѣ, соспавляющихъ переходъ опъ Эпопеи къ Лирикѣ. Въ нихъ прославились Швабъ, Вильг. Мюллеръ, Юсшъ Кернеръ; Иммерманнъ, Хамиссо, Киндъ. Драмашическая Повзїя низошла съ высоты, на какую вознесъ ее Шиллеръ. Вольфъ указываетъ въ Трагедїи на послѣдовавшей Шиллера: Феод. Кернера, Клингеманна, Ауфенберга, Ихпришца, Генр. Клейшпа, Иммерманна, Раупаха, Грильпарцера, Уланда. Изъ нихъ шаланшъ замѣчательнѣйшїй—Габбе. Главами Трагедїи фашалистической почитающя Вернеръ и Мюльнеръ; послѣдовавшей ихъ — Гувальдъ. Драмашической Повзїи, копорую Вольфъ называетъ Экощра-шеапральною, занимались: Тикъ, Арнимъ, Фуке, Эйхендорфъ, Менцель. Въ Комедїи и Драмѣ Германская Муза была не споль счастлива въ послѣднее время. Опера, бывшая долго, по мнѣнїю Вольфа, *постыдною гастїю* Нѣмецкой Драмашической Повзїи, недавно явилась съ большимъ успѣхомъ въ трудахъ Геге, Кинда, Роберша, Раупаха, Гези. Въ Повзїи Эпической сочинитель упоминаешъ Зонненберга, Эрисша Шульце, Фуке, Брахманна; въ Повѣспяхъ— Спешъ.

Шульце, Кинда, Прешцеля; въ Идилліяхъ — Мюллера; въ Басняхъ — Фрелиха. Въ Романъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на Тика, Шнеффенса и Спидлера, разсматриваетъ Гозманна и заключаетъ разборомъ Гауфа, Берне и Гейне, послѣдователей Жанъ-Поля.

ОТЪ КОМИТЕТА РЕДАКЦІИ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Комитетъ редакціи Ученыхъ Записокъ имѣеть счастье сообщить чинамъ ея оныя отношеніе Его Превосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Сергія Семеновича Уварова, къ Его Сіятельству Господину Попечителю Московскаго Университета, Князю Сергію Михайловичу Голицыну, о Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА одобреніи сего повременнаго изданія, предпринимаемаго Московскимъ Университетомъ для большаго распространенія свѣдѣній объ успѣхахъ и совершенствованіи Наукъ.

„Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, отъ 27го минувшаго Юля № 845, я имѣль счастье всеподданнѣе представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ I^ю книжку *Ученыхъ Записокъ* ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета. ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ, разсмотрѣвъ содержаніе оной и **Всемилоспивѣйше** одобривъ сей прудъ, **Высочайше** повелѣнь соизволилъ увѣдомишь Ваше Сіятельство, что **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** обращаетъ особое вниманіе на сіе похвальное предпріяніе **Профессоровъ Московскаго Университета**.

Почему я покорнѣйше прошу васъ, **Милоспивый Государь**, предложитъ о семъ изъясненіи **МОНАРШАГО** одобренія какъ Совѣту **ИМПЕРАТОРСКАГО** Московскаго Университета, такъ и въ особенності **Профессорамъ**, въ семъ изданіи участвующимъ.“

№ 951.

3го Августа, 1833 года.

